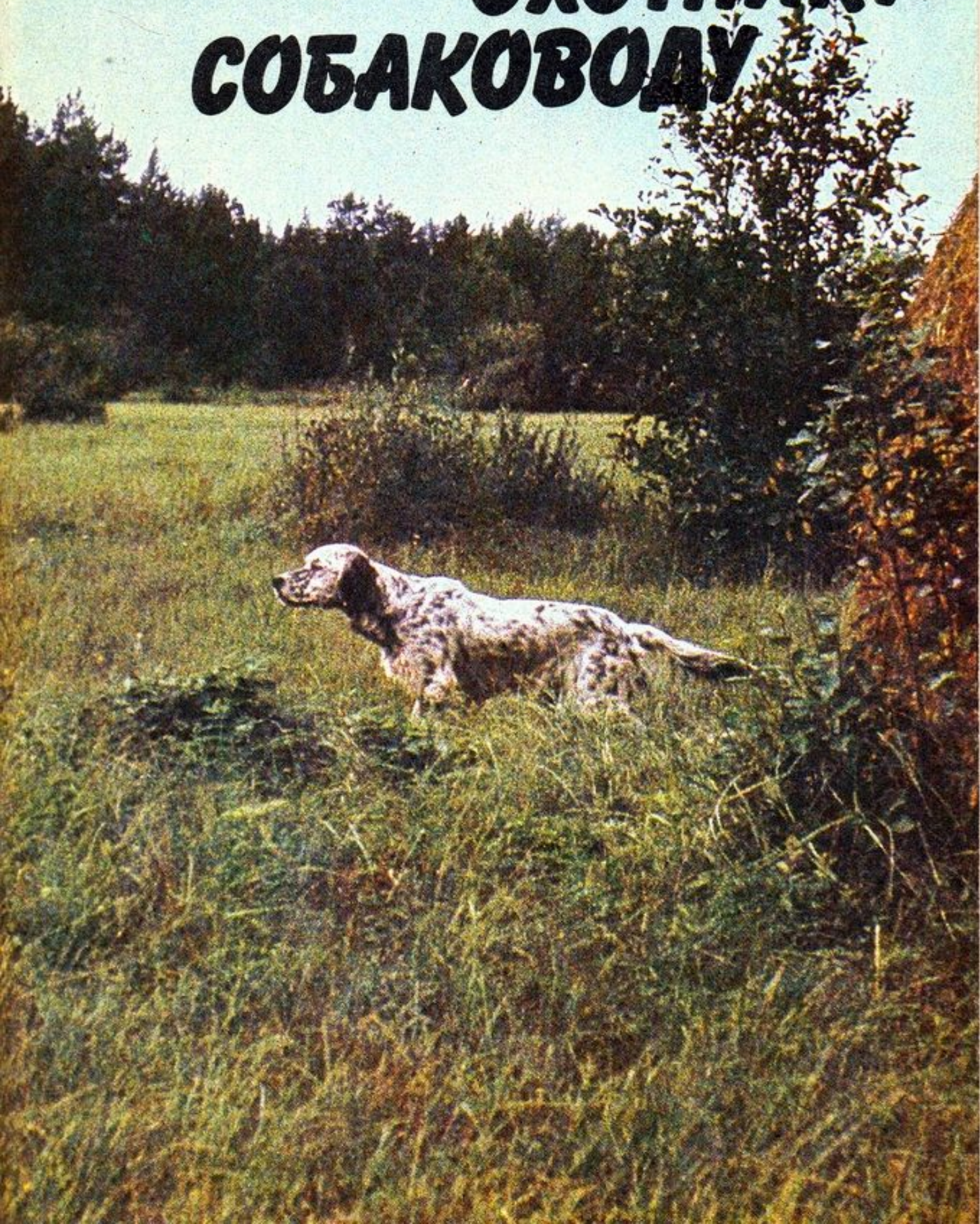

636-7
X-17

СОВЕТЫ

М. Я. ХАЛЕЕВ ОХОТНИКУ-
СОБАКОВОДУ

Халеев М. Я.

X17 **Советы охотнику-собаководу.** Л.: Лениздат,
1990.— 96 с., ил.
ISBN 5-289-00740-7

Старейший специалист по собаководству рассказывает о проблемах выращивания и натаскивания легавых собак.
Рассчитана на широкий круг читателей.

X $\frac{3902010000-206}{M171(03)-90}$ 114—90

ББК 47.1

Рецензент —
кандидат сельскохозяйственных наук
В. В. КОЛОТОВСКИЙ

Редактор Т. П. АЛЕКСАНДРОВА

Ветеринарная библиотека
www.vetvrach.com

Михаил Яковлевич Халеев

СОВЕТЫ ОХОТНИКУ-СОБАКОВОДУ

Заведующий редакцией А. Н. И в л е в. Младший редактор Ж. И. Е р м а -
к о в а. Художник Ю. Н. В а с и л ь е в. Слайд на обложке М. В. К а л и -
н и н а. Фото из архива М. Я. Х а л е е в а. Художественный ре-
дактор А. К. Т и м о ш е в с к и й. Технический редактор Е. В. Т р а с к е в и ч.
Корректор Т. П. Г у р е н к о в а

ИБ № 5178

Сдано в набор 29.01.90. Подписано к печати 29.06.90. М-17610. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарн. тип. «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04.
Усл. кр.-отт. 5,67. Уч.-изд. л. 7. Тираж 200 000 экз. Заказ № 366. Цена 60 коп.
Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Типография им. Володарского Лен-
издата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

ISBN 5-289-00740-7

© М. Я. Халеев, 1990

С интересом прочел рукопись М. Я. Халеева, посвященную воспитанию, дрессировке и натаске охотничьих легавых собак. Помимо практического знания дела автор подходит к вопросу с теоретических позиций учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности и условных и безусловных рефлексах, где может ошибиться даже физиолог. Однако автор обстоятельно разобрался в основах учения и правильно применил его в осмыслении поведения легавых собак как в процессе начального обучения, так и при охотничьей натаске.

Хочется особо подчеркнуть, что автор не смотрит слишком примитивно на поведение собаки, не понимает его только как сумму безусловных и условных рефлексов, не лишает нашего верного друга — собаку как животное с высоко развитым мозгом и мозговой деятельностью способности к мышлению, ибо нет более грубой ошибки, как приписывать И. П. Павлову отрицание у собаки мышления. Собака мыслит, говорит ученый, и мышление ее довольно сложное, но в отличие от человеческого оно более конкретное, предметное.

Собака и другие высшие животные (обезьяны, слоны, дельфины) обладают даже известной долей способности к обобщению, абстрагированию. Все это отнюдь не снижает роли рефлекторных механизмов (условных и безусловных), так как рефлексы лежат в основе механизмов мышления. Именно лежат в основе, но не исчерпывают их. И условный рефлекс теперь надо понимать не упрощенно, примитивно, как трехчленную дугу, а усложненно, с оценкой мозгом результатов действия, то есть скорее как четырехчленное кольцо.

Положительной стороной работы является и то, что автор уделяет внимание вопросу об индивидуальных особенностях, отличия собак, о типах их нервной системы. В зависимости от типа нервной системы и обращение с собакой должно быть разным, методы обучения и натаски должны отличаться. Приятно, что автор — сторонник мягкого, гуманного обращения с собакой, так как это дает наилучшие практические результаты.

В силу всего сказанного, я как профессиональный физиолог, многолетний ученик и сотрудник И. П. Павлова, с одной стороны, и старый охотник и воспитатель легавых с многолетним стажем, с другой, вполне положительно оцениваю труд М. Я. Халеева. Его книга очень нужна, особенно молодым охотникам.

Е. М. Крепс, академик

ОБРЕСТИ ПОМОЩНИКА И ДРУГА

Спортивную охоту, то есть охоту, которая не дает средств для существования, принято называть отдыхом, хотя на самом деле всякая охота сопряжена с большой физической нагрузкой. Однако смена занятий и красота природы безусловно создают условия для отдыха. А разве приятно вспоминать, как однажды вы бродили целый день с ружьем в камышах или высокой траве и не нашли удачно сбитую вами птицу? И добыча была загублена, и настроение испорчено. К сожалению, иногда так бывает, если птица упала подранком, особенно при охоте на уток без доброй легавой собаки.

Охотник с путевкой, убивший полдюжины уток и нашедший только одну, не считается браконьером. А ведь в нашей стране в открытие летне-осенней охоты в камышах остаются десятки тысяч убитых уток! Следовательно, у охотника без собаки добыча носит случайный характер.

Другое дело — охота с собакой. Если разрешается отстрелять пару тетеревов, вы разыскиваете выводок, даете поработать собаке, и когда она заставит птицу правильно и красиво взлететь, сделаете пару выстрелов. Собака довольна, и вам приятно. С ней вы ни одной птицы не потеряете. Правильно натасканная собака либо стойкой укажет, где лежит дичь, либо подаст вам ее в руки.

Большинство старых собаководов именно так и поступает. Иногда они вообще не стреляют, предоставляя это удовольствие гостям, приглашенным на охоту с собакой. Конечно, есть среди охотников-собаководов алчные, но, во-первых, это бывает редко, а во-вторых, быстро проходит, так как они очень скоро начинают предпочитать добыче красоту работы собаки. Встречаются и такие собаководы, которые вообще никогда не бьют дичь из-под своей собаки. Это тоже плохо. Собака должна видеть и чувствовать результат своей работы, а для этого обязательно надо показывать убитую из-под нее дичь.

Если у вас нет собаки, охотиться по болотным птицам, таким, как дупель, бекас и гаршнеп, будет утомительно и неинтересно, так как они обычно прячутся в траве и замирают. Можно пройти в двух-трех шагах и не заметить

На охоте по перу без подружейной собаки — ни шагу

их. А осенью шарить по кустам без собаки на высыпках за вальдшнепом совсем бесполезно, так как он взлетит с противоположной стороны куста. Не предупрежденный стойкой собаки, вы даже ружья вскинуть не успеете, как он улетит.

То ли дело охота с собакой, да еще подающей птицу на вас! Сделала она стойку в куст — подойдите к ней, пошлите «вперед». Она сойдет со стойки, obeжит куст и подаст вам под выстрел птицу. После двух-трех таких охот вы забудете, что в это время идет пролет уток и где-то можно из скрадка удачно пострелять из челна.

А представьте себе охоту на перепела во время осеннего пролета на юг. Прохладное осеннее утро. Перед вами собака на хорошем ходу. Вот она сделала картинную стойку, и вы послали ее «вперед». Взлет птицы, удачный выстрел — и опять собака сделала стойку по убитому, убегающему или затаившемуся подранку. Без собаки вы будете «вытаптывать» лишь немногих птиц, случайно оказавшихся на вашем пути.

Несмотря на то что с собакой охота значительно интереснее, большинство охотников-спортсменов собак не держит. Причин много, особенно в больших городах. Тут и сварливая соседка в коммунальной квартире, и отсутствие мест для выгула, и сложности с провозом в городском транспорте... А некоторые охотники не заводят собак, потому что не знают, как с ними охотиться, не умеют их выдрессировать. Литературы по этим вопросам издается мало, и она очень быстро исчезает

с прилавков магазинов, а старые книги представляют собой библиографическую редкость, и приобрести их можно только случайно. Ведь очень немногие любители собак могут похвастаться, что в их библиотеке есть работы Н. И. Яблонского, А. С. Тюльпанова, В. Де-Коннора и других авторов.

Дрессировка (натаска) легавых собак всегда была делом дорогостоящим, потому что занимались этим профессионалы-натасчики, многие из которых никогда не рассказывали и не показывали, как это делается.

В настоящее время абсолютное большинство собаководов — рабочие и служащие, а профессионалов-натасчиков остались единицы. На испытания и состязания собак ведут, как правило, сами владельцы, которые их выращивали и дрессировали.

Вследствие целенаправленной селекционно-племенной работы легавые собаки значительно улучшены, их дрессировка не является каким-то волшебством. Теперь довольно часто встречаются хорошо работающие собаки, которых натаскали молодые владельцы. Да, выдрессировать современную легавую собаку довольно просто, но чтобы не было огорчений, и вы получили удовольствие, необходимо знать некоторые основы и методы этой работы. Автор ставит своей целью помочь молодому собаководу выбрать собаку, вырастить ее, воспитать и выдрессировать.

Заводя собаку, тем более легавую, которая, как правило, содержится в квартире и очень быстро становится как бы членом семьи, следует иметь в виду, что это живое существо, требующее большой заботы, поэтому относиться к нему, как к игрушке, нельзя.

Все собаки, а легавые тем более, обладают первоначальным разумом и довольно быстро и верно реагируют не только на характер обращения с ними, а даже на такие нюансы, как интонация в голосе. По вашему костюму и позе собака безошибочно определит ближайшие действия и намерения хозяина.

Взрослая собака никогда не бывает равнодушной. Заметив, что вы собираетесь на охоту, она сразу же затанцует, завертится, начнет взвизгивать и всем своим поведением покажет, что она рада. Каково же будет ее огорчение, если вы оставите ее дома.

Собака — ваш друг и помощник, а следовательно, и отношение к ней должно быть дружеское. Если нет условий для содержания животных или кто-либо из членов семьи против — не заводите собаку, не мучьте себя и ее.

В книге использованы не только опыт и знания автора, но и сведения из литературы по различным вопросам собаководства. За ее создание автор благодарит многих охотников-собаководов, в том числе действительного члена Академии наук СССР, Героя Социалистического Труда академика Е. М. Крепса, доктора медицинских наук Л. А. Фирсова и эксперта-кинолога всесоюзной категории В. В. Курбатова, которые дали весьма ценные советы и рекомендации.

РАЗВИТИЕ ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА В РОССИИ

Легавыми называется многочисленная группа пород охотничьих собак, которые неподвижно замирают перед причуянной ими птицей, то есть умеют делать стойку. С их помощью охотятся на болотных, лесных и луговых птиц, а в Западной Европе — и на некоторые виды мелких зверей. Свое общее наименование — легавые — эти породы собак получили за то, что, останавливаясь перед причуянной ими птицей, многие из них ложатся. Это инстинктивное качество всех хищных — делать приостановку и приседать в непосредственной близости от причуянной и скраденной ими добычи перед прыжком на нее — было использовано человеком и развито у некоторых пород собак до степени, необходимой для охоты.

Крупная длинношерстная легавая собака, лежащая перед причуянной птицей, существовала в Испании с XV века. Однако наибольшую популярность она получила в Англии, откуда и начала распространяться во все страны Европы, в Америку и Россию.

Собаки, лежащие перед причуянной затаившейся дичью, в те давние времена были необходимы, потому что основным орудием была наволочная сеть, называвшаяся тирасом, которой накрывали птицу вместе с собакой. Такой способ добычи дичи в Англии браконьеры применяли до конца XIX века. Ночью, чтобы знать, где находится собака, на спину ей привязывали фонарь. При таком методе необходимы были собаки с большой страстью к охоте на птиц, недальним, но верным чутьем, полным послушанием, легко дрессируемые.

Этим требованиям в полной мере отвечали различные длинношерстные легавые, припадающие к земле, которых называли сеттерами, что в переводе с английского означает «приседающие». Они были самыми многочисленными и дорогостоящими, потому что их дрессировка требовала специальных знаний и была очень трудоемкой.

Вскоре надобность в собаках, ложившихся близко перед причуянной птицей, отпала. Возникла необходимость в легавых, которые могли бы не только указывать, где находится притаившаяся птица, а и чуют ее на значительном расстоянии.

Во второй половине XIX века, кроме выставок, на которых определялись и оценивались только внешние качества (общая сложка и правильность отдельных статей), в Европе и в России начали широко проводить полевые состязания (фильд-трайльсы) легавых собак. Для этого потребовались собаки с дальним и верным чутьем, легко дрессируемые, способные обследовать максимум площади за короткое время.

Успеху разведения охотничьих легавых собак в России способствовало возникновение в Петербурге Общества любителей породистых собак (ОЛПС), устав которого в 1886 году

утвердило министерство государственных имуществ Российской империи. Это была первая кинологическая организация в России, у руководства которой стояли образованнейшие люди того времени: профессора Санкт-Петербургского университета зоологи М. Н. Богданов и Э. Ю. Янсонс, виднейший юрист А. П. Ивашинцев, доктор Н. И. Лунин и др.

В 1887 году ОЛПС организовал и провел первые в стране испытания легавых собак по выявлению породы, удовлетворяющей условиям русской охоты, и отбору победителей, от которых можно получать кровных собак.

В связи с тем что дело испытаний было для России совершенно новым, ОЛПС использовало все известные в то время методики — парные по олимпийской системе, парные с балльными оценками конкурентов и методику единоличных испытаний, предложенную в 1903 году Московским обществом охоты для испытаний по болотным видам дичи, со специальной расценочной таблицей, заимствованной у англичан. Последняя методика в несколько измененном виде сохраняется у нас и сейчас.

В 1909 году Общество кровного собаководства организовало первую в нашей стране школу натасчиков. Лучшими натасчиками были егеря императорской охоты, представлявшие замкнутую касту, не делившуюся своими «производственными секретами» и бравшими за работу очень большие деньги, что было многим не по карману. В школу, находившуюся на окраине Павловска, было принято четыре молодых человека, а руководителем приглашен полковник французской службы в отставке Э. Фор. Ко всеобщему удивлению, уже через год ученики школы с успехом конкурировали с прославленными мастерами натаски.

Первая мировая и гражданская войны и разруха почти полностью ликвидировали организованное собаководство в Петрограде, где специалисты сконцентрировали все лучшее, что было в России. Очень большой ущерб был нанесен тем, что при Временном правительстве часть охотничьих собак из Гатчины, где размещалась царская охота, была продана за валюту в Америку. Сведений о том, сколько собак и каких пород было продано, нет, но надо полагать, что среди них были и легавые.

После Октябрьской революции дорогостоящие частные питомники закрылись. Много породистых собак было брошено на произвол судьбы. Однако организованное собаководство не прекратило свое существование. Несмотря на то что кровных собак легавых пород остались считанные единицы, 29 августа 1919 года актив членов ОЛПС провел первые послереволюционные полевые испытания. Эту дату следует считать началом восстановления деятельности ОЛПС, которая просуществовала до 1923 года, пока при Петроградском союзе охотников не была организована особая секция кровного собаководства.

В 1931 году в Ленинграде было организовано Общество кровного собаководства (ЛОКС), устав которого был утверж-

ден Леноблисполкомом. Это общество занималось культурно-просветительской работой. Его библиотека насчитывала более 3000 томов. Оно имело право на издание печатных трудов по вопросам собаководства, проводило лекции, доклады, выставки, испытания и состязания собак, составляло планы вязок, занималось контракцией щенков, учредило и вело шестиколенную родословную книгу (РК ЛОКС). Общество приписывало охотничьи угодья для работы с собаками, создавало школы егерей-натасчиков и нагонщиков. Организовало ветеринарную помощь. Распределяло государственные фуражные пайки, что в военное время имело очень большое значение.

В 1950 году ЛОКС слился с секцией собаководства Ленинградского общества охотников, в результате чего часть членов общества (не членов общества охотников) активизировала секцию собаководства при окружном совете Всесоюзного военного охотничьего общества Ленинградского военного округа (ОС ВВОО ЛенВО) и обществе «Динамо», что не способствовало развитию собаководства, так как единое целое оказалось раздробленным на три части, две из которых (ОС ВВОО ЛенВО и «Динамо» при спортивной секции) оказались очень малочисленными и маломощными и к 80-м годам прекратили свое существование. Жизнедеятельной частью бывшего ЛОКСа оказалась только секция охотничьего собаководства Ленинградского областного общества охотников. В настоящее время она успешно работает по принципам, разработанным в Ленинградском обществе кровного собаководства, оставившем значительный след в организации дела охотничьего собаководства в нашей стране.

К концу XVIII века в России было много легавых. Однако все они фактически являлись помесью с французскими, немецкими и частично английскими легавыми. В первой половине XIX века начали разводить чистопородных пойнтеров и сеттеров от производителей, привезенных из-за границы. Замечательные рабочие качества и очень красивая внешность собак способствовали их повсеместному распространению. Континентальные легавые, разводимые в то время отдельными любителями породы, широкого распространения не получили.

Русские, а затем и советские собаководы широко развернули селекционную работу по сочетанию высоких экстерьерных достоинств с замечательными охотничьими качествами, присущими породам легавых. Наиболее высоких результатов эта работа достигла в послереволюционный период, когда охотиться с легавыми начали широкие слои населения. Каждый охотник-собаковод хотел иметь высокоэкстерьерную, хорошо работающую собаку.

Если в XIX веке племенных собак ввозили в Россию из Англии, Франции, Бельгии и Швеции, то в послереволюционное время из-за границы их не поступало. Правда, после Великой Отечественной войны из Европы (главным образом из

Германии) в Советский Союз было завезено много континентальных легавых.

Некоторые сведения о развитии собаководства в нашей стране до 1925 года, то есть до 1-го Всесоюзного кинологического съезда в Москве, следует рассматривать как период исканий, во время которого общества шли своими путями, имея общей основой лишь английские стандарты пород. Первый съезд утвердил единые правила выставок, выводок, полевых испытаний и присуждения легавым полевого чемпионата, а также стандарты на собак охотничьих пород.

В 1939 году собаководство перешло в ведение Главохоты РСФСР, и судьи были переименованы в экспертов. В зависимости от квалификации и опыта экспертам присваивали всесоюзную, республиканскую, первую или вторую категорию.

В 1954 году на 2-м Всесоюзном совещании были выработаны новые правила выставок и выводок, где собак разделили на три возрастные группы: старшую, среднюю и младшую. Кроме того, в рингах выставочного показа была введена бонитировка, что оказалось значительным новшеством, в том числе и для зарубежного собаководства. Она заключается в том, что в соответствии с набранными баллами за охотничьи (полевые) качества, экстерьер, потомство и происхождение собак разделили на четыре класса — элита, первый, второй и третий. Отсутствие полевого диплома лишает собак классности. В соответствии с присужденным классом их награждают медалями. Звание чемпиона присуждают собакам, набравшим наибольшее число баллов в классе элита, на полевых состязаниях — набравшим наибольшее число баллов и имеющим диплом первой степени.

На смену Всероссийской родословной картотеке Главохоты учреждает Всесоюзную родословную книгу охотничьих собак (ВРКОС) с новой нумерацией, сменившей нумерацию РК МОО — ВРКС. В 1960 году ведение документации по собаководству, за исключением званий экспертов, Главохота передает Росохотрыболовсоюзу, который переименовывает книгу во Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничьих собак при старом сокращении ВРКОС. Запись в нее делают бесплатно, если собака имеет диплом за полевые качества и оценку по экстерьеру не ниже «хорошо». Кроме того, у записываемой собаки должны быть четыре полных ряда предков.

Позже при главном кинологе МСХ СССР был создан Всесоюзный кинологический совет, подготавливающий кинологическую документацию, утверждаемую Главным управлением по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам.

Несмотря на большую работу, проводимую Главохотой и Росрыболовсоюзом по собаководству, количество легавых, особенно в РСФСР, неуклонно падает. Прежде всего это связано с массовой мелиорацией, которая способствует уничтожению дичи. В ряде областей уже много лет в летне-осенний период закрыта охота на куриных или неоправданно отодвига-

ется на более поздний срок. Если этот вопрос не будет решен, в ближайшем будущем спортивно-охотничьи собаки превратятся в «диванных», а охотники лишатся одной из самых увлекательных и красивых охот из существовавших на Руси.

В настоящее время в нашей стране разводят и используют для охоты по перу в основном собак английского и немецкого происхождения.

Известно, что быстроаллюрные собаки легавых пород совершенствовались в Англии. В связи с уменьшением численности дичи потребовались собаки, способные в короткое время обследовать как можно большую площадь. Тогда же во многих странах Европы чуть ли не в законодательном порядке поощрялось увеличение пернатой дичи в сельскохозяйственных угодьях, главным образом серой куропатки и фазана, так как эти птицы ведут исключительно наземный образ жизни, питаются семенами сорных трав, падалицей зерновых и всевозможными насекомыми и способствуют увеличению урожайности сельскохозяйственных культур.

Птиц было действительно много, поэтому потребовались собаки не столько быстроаллюрные, сколько педантично обследующие местность и находящие птицу как верхним чутьем, так и по следу. Перед найденной птицей собаки должны были делать стойку, как и классические легавые. А в связи с большим количеством в угодьях зайцев, лисиц, косуль, кабанов и оленей от легавых требовалась работа и по этим видам зверей. Собаки должны были преследовать, догонять и давить подранков по кровавому следу, да еще и отдавать голос над трофеем. Для этого требовались рослые, мощные и отважные легавые, способные на победу. Нужны были они также сторожам, лесникам и лесничим для охоты, выслеживания браконьеров и оказания помощи владельцам при их задержании.

При выведении пород немецкие собаководы стремились к тому, чтобы легавые были малозаметны в лесу. Если сторож или лесничий знал, где находится его друг и помощник, то браконьер, занятый выслеживанием дичи, не вдруг мог обнаружить малозаметную по окрасу собаку, которая не только мешала ему, но и оказывала владельцу помощь при его задержании. Этому требованию больше всего отвечает темный кофейно-пегий окрас с крапом. Именно он и закрепился почти у всех пород континентальных легавых.

Собаки должны быть неприхотливыми, легко поддаваться дрессировке, иметь врожденную склонность к подаче убитой и подраненной дичи. А на тот случай, если битая или подраненная дичь оказывается на участке соседа, собака обязана не только разыскать ее, но и подать охотнику, преодолев пусть незатейливую, но изгородь. В настоящее время на Западе легавые при испытаниях обязаны преодолевать метровую изгородь не только с птицей, но и с четырехкилограммовым зайцем. Наибольшего успеха в этом добились собаководы Германии в начале XIX века, хотя отдельные национальные породы подобных собак были выведены и в других странах Европы.

В связи с тем что в нашей стране для охоты на различных зверей давно уже выведены специальные породы борзых, гончих и лаек, надобности в собаках, подобных континентальным легавым, не было. Поэтому с момента появления в России и до настоящего времени их применяют так же, как английских легавых, только для охоты на птиц из-под стойки. Оценивают их на испытаниях и состязаниях по тем же правилам, что и классических легавых. А так как тяжелые, мощные континентальные легавые, склонные к работе по следу, не могли конкурировать на состязаниях со специально выведенными английскими быстроаллюрными легавыми, любители начали выводить их облегченные типы путем отбора и подбора.

Особенно широкий размах этот процесс приобрел в послевоенный период. В настоящее время на выставках можно увидеть таких облегченных короткошерстных континентальных легавых, что по костяку и общей сложке их нельзя сравнивать с пойнтерами среднего роста. Конечно, облегченные типы приобрели большую подвижность и быстроту при поиске, но утратили тот стиль работы и ту мощь, ради получения которых так много труда в свое время потратили собаководы Европы. Добиваясь большей скорости хода у континентальных легавых при поиске путем облегчения их сложки, любители породы пытаются довести эти качества до классических английских легавых, то есть хотят повторить то, что давно создано, опробовано и повсеместно признано там, где используются собаки для охоты по перу.

До Великой Отечественной войны континентальных легавых у нас насчитывались единицы. Однако во время войны и в первые послевоенные годы из Европы было привезено большое количество легавых различных пород, но, как правило, без родословных.

В настоящее время в странах Европы разводят довольно большую группу пород континентальных легавых, различающихся не столько по общей сложке и стилю работы, сколько по шерстному покрову. У нас в стране стандартизировано три породы легавых: короткошерстные, жесткошерстные и длинношерстные. В последние годы на выставках стали появляться чешские фоусеки, являющиеся практически разновидностью жесткошерстных легавых. Длинношерстных легавых нет, поэтому мы не будем о них говорить.

АНГЛИЙСКИЕ ЛЕГАВЫЕ

Пойнтер

С английского языка это слово переводится как «указатель». К настоящему времени пойнтер, вероятно, является одной из самых распространенных пород среди гладкошерстных легавых, используемых для охоты на птиц из-под стойки.

Родиной современного пойнтера как породы являются Британские острова, где в XVIII веке, с развитием охоты с ловчими птицами и особенно ружейной охоты со стрельбой птицы влет, а также уменьшением количества дичи, появилась необходимость в более выносливой и быстроаллюрной собаке, меньше страдающей от жары, нежели старотипные сеттеры и привозимые с континента различные легавые.

Несмотря на сравнительно короткое время становления и разведения породы, история ее создания хранит много неизвестного. Первоначально название относилось к любым гладкошерстным собакам, которые, найдя дичь, не ложились, подобно сеттерам, а только замирали на стойке, причем, в зависимости от того, откуда они были вывезены, их называли испанскими, итальянскими или французскими пойнтерами.

Согласно имеющимся данным, в середине XVIII века группа лендлордов графства Девоншир (Англия), в котором облавные охоты по перу не пользовались успехом, занялась выведением гладкошерстной породы легавых, которые могли бы удовлетворить их требованиям. Для этой цели они использовали сук испанских легавых, как наиболее чутьистых, и кобелей фоксгаундов — консолидированной к тому времени породы стайных гончих, обладавших крепостью сложения, могучим сердцем и железной мускулатурой.

Первым метисом, завоевавшим широкую известность в те годы, был Даш полковника Торнтона (1757—1825), который именно и происходил от испанской легавой и фоксгаунда. Он обладал очень быстрым поиском и твердой стойкой.

Улучшенные пойнтеры начинают выигрывать на испытаниях у более медлительных сеттеров, поэтому последних начинают скрещивать с ними и получают так называемых дропперов. Короткошерстными дропперами, в свою очередь, улучшают пойнтеров, а длинношерстными — сеттеров, получая в обоих случаях конкурентоспособных собак.

В 20—50-е годы XIX века работы с породой были покрыты мраком неизвестности, несмотря на то что пойнтеры у охотников пользовались неизменным успехом. Особенно популярны были девонширские пойнтеры. Однако для конкуренции с ними некоторые владельцы псарен продолжали вести эксперименты, подливая им кровь грейхаундов (английских борзых) и даже бульдогов. Отсутствие родословных книг не позволяет выяснить методы разведения породы, поэтому приходится только удивляться мастерству и опыту тех, кто занимался разведением животных, в том числе и пойнтеров, не имея специального образования.

В России охотники не очень интересовались чистопородностью собак и мешали привезенных пойнтеров с другими породами и даже с беспородными, но не целенаправленно, как это делали англичане, а случайно и порой получали непредсказуемые результаты.

Чистопородное разведение пойнтеров в Петербурге и Москве началось почти одновременно, но подход к проблеме

был разный. Москвичи разводили породу за счет приобретения большого числа производителей за рубежом, а петербуржцы использовали собак, рожденных в России, закрепляя желаемый тип прилитием крови первоклассных импортных особей.

В 1856 году, когда в Англии были проведены первые выставки, появилась необходимость в определении стандарта для породы. К созданному тогда стандарту ближе всего подходили четыре пойнтера, два кофейно-пегих (Боунс Броктона и Дрэк Гарта) и два желто-пегих (Гамлет Уайтхауза и Майор Статтера). Они и вошли в родословные всех пегих пойнтеров конца XIX века, хотя в это время к ним еще подливались посторонние крови. По данным В. А. Марра, однотонные (черные) пойнтеры выведены в результате прилития кровей черных грейхаундов, придавших пойнтерам более узкие головы, растянутые поясицы и выпрямленные скакательные суставы.

В 1874 году в Англии возник первый в Европе Кеннель-клуб, который учредил родословную книгу, где под номером 734 значился первый чемпион среди пойнтеров — желто-пегий Бенг Прайса. К нему восходит большинство родословных наших современных пойнтеров, так как он был константным производителем и имел ясную родословную, в то время как у некоторых других собак в родословных встречались неясности.

Таким образом, вследствие целенаправленной селекционно-племенной работы были созданы гладкошерстные собаки, обладающие целым рядом признаков, резко отличающих их от других пород легавых.

Облик пойнтера с гордо поднятой головой на лебединой шее, выразительными глазами, открытыми раздувающимися ноздрями и мягкими ушами, с мощным корпусом, под тонкой кожей которого видна игра мускулов, и всегда напряженным хвостом (прутом), известен даже не охотникам.

Характерный поиск пойнтера — на галопе, при котором создается впечатление, что собака летит по воздуху с высоко поднятой головой, почти не касаясь земли. После причуивания птицы она делает напряженную потяжку, скульптурную картинную стойку и страстную, стремительную подводку.

Щенок, рожденный от известных собак с хорошим экстерьером и высокими рабочими качествами, при умелом выращивании и воспитании, как правило, легко и рано принимается за работу. При дрессировке пойнтер мягкий, послушный, но очень страстный.

Комнатное содержание пойнтера облегчено короткой шерстью. При линьке собака не загрязняет квартиру, а после охоты ее легко привести в порядок и даже можно положить на заднее сиденье в машине. Пойнтеры, как правило, обладают хорошим аппетитом и, в отличие от длинношерстных, почти не требуют повседневного ухода за шерстью.

Перечисленные качества и хорошее чутье пойнтера привлекают многих охотников-собаководов. Однако этой породе присущи некоторые недостатки. В квартире по сравнению с другими собаками

Пойнтер на стойке — скульптура

они более беспокойны, а содержать их в неотапливаемом помещении нельзя: они скулят, требуют движения. После долгой зимы, проведенной в квартире, они чаще других сбивают лапы, ранят осокой и колючками шею и грудь, после чего оказываются непригодными для охоты. Глубокой осенью пойнтеры быстрее других собак зябнут. В сезон охоты они неизбежно «теряют тело», что производит неприятное впечатление.

По окрасу пойнтеры весьма разнообразны: есть одноцветные — черные, палевые различных оттенков и кофейные. У всех собак допустимы белые отметины на морде, лапах и груди в виде галстука. У черных и кофейных может быть бронзовый оттенок на щеках. Однако на выставках чаще всего оказываются двухцветные собаки: черно-пегие, кофейно-пегие, красно-пегие и желто-пегие, и у всех по белому фону разбросаны крупные пятна и довольно часто встречается крап на конечностях. Недостатками считаются светлые подпалины у собак кофейного окраса и трехколорные особи. Недопустимы сплошной белый и черно-подпалый окрасы. При любом окрасе мочка носа должна быть в цвет пятен или темнее, вплоть до черной. На охоте светлые собаки более заметны. Это облегчает наблюдение за ними в кустарнике и в сумерках. Кроме того, светлые собаки легче переносят летнюю жару и меньше подвергаются нападению кровососущих насекомых.

Чистопородные пойнтеры появились в России в 70—80-х годах прошлого столетия, хотя есть сведения, что отдельные особи завозились и раньше. Так, в журнале «Коннозаводство и охота» за 1842 год был опубликован рисунок с собакой. Подпись под ним

гласила: «Пойнтер Крак». Принадлежала она Когану, владельцу английского магазина в Петербурге.

Первыми известными заводчиками пойнтеров в Петербурге были супруги А. А. и А. Э. Бодэ, А. А. Кениг, Э. Н. фон Ферзен, А. И. Чевакинский. После 1900 года в Петербурге были организованы питомники И. И. Алафузова («Мервиль»), В. О. Васильева и Р. Ф. Гернгросса, а также И. Ф. и Ц. В. Кшесинских («Табор»), Ф. Ф. Леде, Н. И. Лунина. О пойнерах Н. И. Лунина следует сказать особо. Умело пользуясь зоотехническим приемом близкородственного разведения, владелец получал очень высокопородных пойнтеров, слава о которых была распространена не только в России, но и далеко за ее пределами.

В различные периоды разведения легавых в нашей стране пойнтеры всегда пользовались успехом, хотя случались и спады их количества. С конца 80-х годов в связи с ужесточением правил охоты, массовым осушением болот и, как следствие, уменьшением дичи наблюдается резкое снижение прироста всех пород легавых. Однако истинных любителей ничто не останавливает. Испытывая неудобства, они все-таки содержат легавых собак, чтобы отвести душу в заветной страсти.

Английский сеттер

«Сеттер» в переводе с английского означает «приседающий». Такое название собаки этой породы получили не только за стелющиеся, кошачьи, крадущиеся движения, но и за манеру припадать, приседать и даже ложиться перед птицей. Эти качества до настоящего времени сохранили только английские сеттеры. Ирландские и шотландские такими качествами не обладают, но тем не менее их тоже называют сеттерами.

По экстерьеру и рабочим качествам сеттеры двухсотлетней давности резко отличались от тех, которых англичане вывели в XIX веке, когда обособилось два направления в их разведении. Некоторые владельцы питомников разводили чисто выставочных сеттеров, не очень заботясь об их рабочих качествах. К числу наиболее преуспевших в этом направлении относился Э. Лаверак (1800—1877). Выведенные им рафинированные красавцы были широкоизвестны в Европе, Америке и России. Основной причиной, побуждавшей к этому заводчиков, были выставки, на которых владельцы победителей награждались дорогими призами. Немалые средства владельцы питомников получали и от продажи собак как в самой Англии, так и за границей.

Чистопородные сеттеры Э. Лаверака по тем временам ценились очень дорого. Известно, например, что в 1877 году в Петербург были привезены два очень красивых английских сеттера, которые были обменены на лошадь, стоившую две тысячи рублей.

Не очень грамотный в зоотехнии Э. Лаверак¹ в погоне за

¹ См.: *Сабанеев Л. П. Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые. Книга I. Легавые.* М.: Изд. А. А. Карцева, 1896.

Английский сеттер перед птицей — сила, страсть и красота

41858
экстерьером очень часто допускал близкородственные вязки, вплоть до кровосмешения сына с матерью и брата с сестрой, что в конечном итоге привело к тому, что «порода» (так назывались тогда собаки отдельных заводчиков) начала вырождаться. Отразилось это на их внешнем виде: они стали значительно мельче, в их телосложении и отчасти в самой масти появилась карикатурность.

Чистокровные собаки Э. Лаверака чаще болели чумой и другими болезнями, были прожорливы. По охотничьим качествам они слыли нервными, раздражительными, злобными, боялись выстрелов. Стойка — кульминация действий собаки при охоте на птиц — у них нередко доходила до каталепсии, принимала какой-то эпилептический характер. Собакам делалось дурно, некоторые шатались а, опомнившись, они со страхом убегали к ногам охотника.

Вполне естественно, что такие собаки не могли отвечать требованиям не только взыскательных, но и рядовых охотников. Таким образом, пятидесятилетняя деятельность заводчика Э. Лаверака закончилась довольно печально. Однако по крови собаки его питомника оказались необходимыми и были еще долго использованы другими заводчиками. Даже сейчас есть целые регионы, где всех английских сеттеров иначе как лавераками не называют, хотя истинных кровей лавераков в них уже давно нет.

Во второй половине XIX века кроме выставок, на которых оценивали только внешние качества легавых собак, в Европе и России начали широко проводить полевые испытания и состязания. Для этого требовались не только более чуткие и быстроаллюрные собаки, но и типичные по стилю работы, то есть по гармоничности всех действий и движений, присущих данной породе. Призы победителям на таких состязаниях были очень дорогостоящими, а анг-

лийские сеттеры — самыми многочисленными и наиболее популярными по сравнению с собаками других легавых пород. Поэтому вполне естественно, что охотники хотели иметь красивых, хорошо работающих собак.

К этому времени в Англии были выведены не такие красавцы, как сеттеры Э. Лаверака, но хорошо работающие. Для получения желаемых результатов некоторые заводчики скрещивали высоко экстерьерных сеттеров Э. Лаверака с собаками рабочих ветвей других заводчиков. Наибольшего успеха в этом деле добился английский заводчик Пюрсель Льюэллин, который начал свою деятельность уже с учетом опыта работы Э. Лаверака, приобретя у него четырех типичных лавераков для использования в качестве производителей при скрещивании их с рабочими сеттерами других заводов.

П. Льюэллин был не только страстным охотником и любителем сеттеров, но и весьма состоятельным землевладельцем. Он имел питомник и возможность беспрепятственно работать с собаками в поле. К концу XIX века собаки его завода стали все чаще и чаще побеждать на состязаниях, завоевывая славу владельцу питомника. Это повлекло за собой их интенсивное распространение. В Англии и в других странах собак его завода стали именовать льюэллинами.

Время появления первых английских сеттеров в России как установившейся породы известно точно, так как в русской гвардии в то время служили англичане Перленд и Гамильон, которые имели в Северной Англии значительные поместья и всякий раз привозили оттуда собак. С их помощью владелец бывшего английского магазина в Петербурге Когун в 1843 или в 1844 году выписал двух английских сеттеров: одного для графа Перовского, другого — для М. Е. Храповицкого.

В 1845—1846 годах в Петербурге было уже немало английских сеттеров. В 1847 году Перленд привез двух замечательных по окрасу собак этой породы — белой масти с черными глазами и ногами — для подарка великому князю Михаилу Павловичу. От одного из этих кобелей и желто-пегой суки известного петербургского охотника И. А. Серебрякова и начала распространяться раса белых сеттеров с редкими отметинами или крапом, черноглазых и черноносых особей, пользовавшихся большой популярностью до 80-х годов. В эти же годы в России начали появляться и чистопородные льюэллины.

Русские охотники-собаководы очень быстро оценили рабочую ветвь английских сеттеров, их внешнюю красоту, природный ум и легкость дрессировки. Стелющийся галоп на поиске, при котором, как говорят истинные любители этой породы, собака не расплещет даже стакан воды, поставленный ей на спину, верное и дальнее чутье и разнообразные позы на стойке украшали процесс охоты и оставляли неизгладимое впечатление у истинных охотников. Причужав птицу, собака на стойке может оказаться на прямых ногах, присесть, лечь, а находясь на параллели при поиске и прихватив запах птицы, мгновенно замереть, изогнувшись дугой, с головой, повернутой на ветер. Среди всех пород легавых эти качества до сих пор присущи только английским сеттерам. Кроме замечательных

*Только английский сеттер может оказаться в такой позе перед
причуженной дичью*

рабочих качеств английский сеттер мягок по характеру, привязчив, но не навязчив. У него очень выразительный, всегда чуть-чуть грустный взгляд темно-карих глаз. Словом, это не только прекрасная охотничья собака, но и украшение квартиры.

По окрасу английские сеттеры весьма разнообразны. Основной фон «рубашки» у них белый, но на нем могут быть черные, оранжевые, красные или желтые пятна, крап или мазки. Бывают трехцветные особи. В этом случае на белом фоне могут быть черные пятна, крап или мазки, и только на морде, запястьях и плюснах допускается желтый, оранжевый или красный крап.

В конце XIX — начале XX века в Петербурге было несколько питомников, где разводили и распространяли английских сеттеров. Наиболее известным был питомник «Мэрвиль» И. И. Алафузова. Здесь вели линии и семейства чисто выставочных собак, а производителей выписывали за очень большие деньги из Англии, главным образом от заводчика Стивмана. В питомнике «Фильдинг» графини Е. Д. Бенкендорф вели линии и семейства рабочих сеттеров очень хорошего экстерьера с производителями, вывезенными из Англии и Франции.

Можно назвать еще питомники супругов А. В. и В. А. Малама, заводчиков Д. О. Падорога, В. Р. Дица¹ и Н. А. Гена. У последнего всегда было много собак. Однако полевые качества животных, как правило, приносились в жертву выставочной красоте. Организовывали питомники К. К. Фалеев, А. А. Зифтинген и другие старинные охотники, но особо хочется остановиться на питомнике С. П. Меча,

¹ Генерал, ловчий при дворе последнего русского царя.

крови собак которого до сих пор встречаются в некоторых линиях наших современных английских сеттеров.

С. П. Меч привозил производителей из Англии и Бельгии. Он разводил хорошо и стильно работавших сеттеров очень высокого экстерьера. В питомниках перечисленных владельцев сосредоточивалось все лучшее, что появлялось в Англии, Франции и Бельгии. Из питомников Петербурга, где было сосредоточено основное количество сеттеров в России, собак везли в Москву, Саратов, Нижний Новгород, Казань, Ростов и другие кинологические центры.

После 1900 года видное место в России начали занимать сеттеры, выведенные названными заводчиками. Они не уступали импортным ни по экстерьеру, ни по рабочим достоинствам. Особого успеха в этом направлении добилась в питомнике «Фильдинг» Е. Д. Бенкендорф. Наиболее известными стали две собаки ее завода — Магда-3238 и Фильд-Дива.

Магда-3238, родившаяся 28 сентября 1909 года, неоднократно была чемпионом на выставках и полевых состязаниях и завоевывала славу своей владелице. Жемчужиной 1913 года была дочь Магды — красавица лемон-бельтон Фильд-Дива. В годовалом возрасте она оказалась первой в открытом классе на X выставке. На осенних испытаниях, пройдя всего лишь четырехнедельный курс натаски, эта феноменальная собака в великолепном стиле выиграла второй приз первопольных, второй приз многопольных, третий приз в паре с однопометником Фильд-Каунтом, призы лучшего английского сеттера и лучшей первопольной легавой в классе многопольных.

На следующей, XI выставке под судейством англичанина Болдуина, она оказалась с первым призом в классе многопольных и множеством других частных призов, завоевав звание чемпиона и лучшего сеттера выставки. Характеризуя выставленных собак, судья сказал про эту русскую собаку, что в Англии нет и давно не было ей подобных.

Столь высоких результатов в разведении сеттеров русские заводчики смогли добиться не только потому, что, будучи весьма состоятельными, приобретали за границей все лучшее, но и потому, что были высокообразованными и вели породу на научной основе. Английские сеттеры, разводимые в России, к тому времени в значительной степени обособились от того исходного материала, который поступал из-за границы в середине XIX века.

На протяжении всего послереволюционного периода разведение английских сеттеров у нас в стране ведется с целью получения высокоэкстерьерных, хорошо работающих собак. Вследствие такой селекционной работы выведены высокопородные собаки, легко и рано принимающиеся за работу, обладающие замечательным чутьем и способные свободно конкурировать на состязаниях с легавыми любой породы. Длинношерстные сеттеры легче короткошерстных переносят холода и хорошо работают на осенних выпасках вальдшнепа. Натаскивать воспитанного английского сеттера истинное удовольствие. Мягкий, послушный, с врожденной стойкой, иногда уже на первом году жизни его можно использовать на охоте по перу.

Порода — организм подвижный, структура которого может довольно быстро изменяться. При разведении английских сеттеров в России и в Советском Союзе бывали периоды подъемов и спадов. В настоящее время в некоторых областях и даже регионах наблюдается спад разведения легавых собак, в том числе и английских сеттеров. В Ленинграде, например, в 1945 году на выставке экспонировалось 35 английских сеттеров, а в 1987 году — только 13 во всех трех возрастных группах.

Основной причиной резкого уменьшения количества собак является ужесточение правил и сроков охоты по перу. Когда-то охота открывалась в петров день, 12 июля по новому стилю. Может быть, это для Северо-Запада и рановато, но открывать ее 10 сентября, как это имело место в Ленинградской области, безусловно слишком поздно, так как в это время взматеревшая птица становится столь строгой, что не выдерживает стойки легавой, и ее применение становится бесполезным.

Несмотря на все невзгоды, которые, безусловно, являются временными, английские сеттеры были, есть и будут. Порода имеет свою историю, разветвленные линии и семейства, очень хороших производителей и самозабвенных любителей, а это главное для ее разведения, распространения и процветания.

Ирландский сеттер

Длинношерстная порода подружейных легавых собак выведена, как и другие сеттеры, в Англии в XIX веке. От английского сеттера они отличаются сплошным коричневатокрасным окрасом, общей сложкой, отдельными статьями и манерой (стилем) работы. Ирландский сеттер более высок и лещеват, чем другие сеттеры. Голова у него узкая, с более плавным переходом от лба к морде, иногда с незначительной горбиной на щипце и резко выделяющимся затылочным гребнем. Стандарт допускает небольшие белые отметины на лапах, груди и лбу.

В прошлом ирландский сеттер считался собакой упрямой, довольно поздно принимающей за работу. Нередки были случаи, когда он не начинал работать ранее трехлетнего возраста. В результате подбора, отбора и целенаправленного разведения удалось добиться того, что в настоящее время абсолютное большинство собак этой породы принимается за работу на втором году жизни. По темпераменту это энергичные, подвижные, очень выносливые собаки. Современные ирландские сеттеры не требуют большего труда, чем другие породы легавых, при их общей и специальной дрессировке для успешной охоты на дичь.

Если на своей родине и в некоторых странах Европы в настоящее время ирландские сеттеры относительно редки, то в нашей стране эта порода распространена достаточно широко и в основных кинологических центрах едва ли не самая многочисленная среди других пород легавых. При поиске дичи эта собака стремительна, держит голову на уровне спины или чуть ниже, а на ходу напоминает волчий поскок. На стойке, перед причуянной

Ирландский сеттер ведет по дупелю

дичью, она спокойна. Создается впечатление, что собака к чему-то прислушивается. Многие сеттеры при этом слегка повивают пером (хвостом). В быту пес чисто плотен, привязчив к владельцу. К посторонним незлобен, с собратьями не драчлив.

По окрасу ирландские сеттеры очень красивы, но в осеннем лесу и в сумерках малозаметны, что порой затрудняет охоту с ними. Холод и зной переносят не хуже, чем собаки других легавых пород.

В Англии до середины XIX века признавали только одну породу сеттеров, так как между отдельными типами еще не было резких различий. И несмотря на то, что красно-пегих и даже красных особей было много, их никто не называл ирландскими. Большинство же охотников в Ирландии с давних времен предпочитали красную масть сеттеров.

Позже на выставках были официально признаны три породы сеттеров: английские, ирландские и шотландские. Старания многих заводчиков были направлены на то, чтобы обособить эти породы, сделать отличительные признаки собак в каждой породе более наглядными. А так как масть является одним из главных признаков породы и установление однообразного окраса особенно поощрялось на выставках, то очень скоро настоящими ирландскими стали называть собак сплошного красного окраса. Одной из причин выведения ирландских сеттеров сплошного красного окраса было то обстоятельство, что среди охотников бытовало мнение, будто бы птица лучше выдерживает стойку собаки, если она одноцветного окраса.

Главными рабочими недостатками старинных ирландских сеттеров были нетвердая стойка, без необходимой продолжительности, большая склонность к гоньбе дичи, горячность при работе и упрям-

ство. Это говорит о том, что при формировании ирландских сеттеров были использованы и борзые. В дальнейшем для уменьшения излишней страстности, непослушания и трудности дрессировки к ним приливали кровь черных и черно-подпалых сеттеров.

Таким образом, ирландские сеттеры как отдельная самостоятельная порода была образована в результате скрещивания собак нескольких пород, в том числе и таких, которых не применяли для охоты на птиц. Настоящие ирландские сеттеры, рослые, мощные и с крепкой стойкой, появились в Ирландии не более 150 лет назад.

Старинная английская собака была заменена менее кроткой и послушной, но более рослой и быстрой собакой ирландского происхождения, рыже-красного окраса, не имевшей лежащей стойки, неудобной при охоте в высокой траве и кустах. Очевидно, ирландские сеттеры ранее других стали объектом различных экспериментов ради получения собак, более соответствующих изменившимся условиям охоты и спортивному направлению в собаководстве.

Так, на фильд-трайлах (состязаниях) легавых, которые во второй половине XIX века стали весьма популярными, рослые, мощные ирландские сеттеры не всегда могли конкурировать с более легкими собаками других легавых пород. Появились охотники-спортсмены и собаководы, которые начали пропагандировать облегченный тип собак этой породы, но уже путем внутрипородного отбора и подбора пар.

В 1885 году в Дублине основан клуб любителей ирландского сеттера, активисты которого наиболее подробно выработали признаки стандарта породы, существующего с незначительными изменениями и дополнениями повсюду, в том числе и в нашей стране.

Разведение ирландских сеттеров в России как отдельной самостоятельной породы началось в 80-х годах XIX века. До этого в нашей стране встречались красно-пегие и красные сеттеры, одни из которых были действительно ирландскими старого типа, а другие не принадлежали к какой-либо отдельной породе, поэтому их называли английскими, а иногда ирландскими.

Л. П. Сабанеев указывает, что первым ирландским сеттером нового, облегченного типа в Петербурге был Конн Гота, выведенный от производителей, премированных на выставке в городе Паули (Англия) в 1883 году. В Москве новые ирландские сеттеры появились еще раньше, в 1881 году, но они были очень мелкими и не давали удовлетворительного потомства.

Гораздо удачнее оказались сеттеры английского заводчика Гаукса — выписанные в то время известным охотником-собаководом А. М. Песковым Фок и Уайда, которые в 1885 году на XI выставке в Москве произвели настоящую сенсацию. Именно этих собак и следует считать родоначальниками московских и российских ирландских сеттеров. Потомство, взятое от них, было столь хорошим по экстерьеру и в работе, что получило название «песковских». Однако для дальнейшего ведения породы любителям пришлось выписывать и привозить производителей из различных питомников Англии и Ирландии.

К 1900 году порода была не только сохранена количественно и качественно, но и умножилась как в Москве, так и в Петербурге.

Очень большую роль в этом сыграли собаки английского заводчика О'Келлогана. Перед первой мировой войной в Петербурге было несколько питомников, где разводили ирландских сеттеров.

Из наиболее известных питомников, зарегистрированных в обществе любителей породистых собак (ОЛПС), можно назвать питомники «Нагорный» А. Д. Бернадрацци, И. Б. Герберца, «Заря» Н. Н. Зверкова, питомник И. И. Кольцова, «Ройаль» М. М. Хрущевой и «Айриш» Ю. А. Ширинского-Шихматова. В последнем питомнике было довольно много хорошо работающих собак очень высокого экстерьера. Много сеттеров было и у отдельных охотников-собаководов.

Во время революции 1917 года все эти дорогостоящие питомники прекратили свое существование. Большинство собак оказалось в руках любителей, но без родословных. Поэтому только с начала 20-х годов, когда возродились выставки и полевые испытания, на них начали появляться ирландские сеттеры — потомки известных производителей, в свое время вывезенных из-за границы.

К концу 80-х годов в Москве, Ленинграде и других крупных кинологических центрах нашей страны ирландские сеттеры составили наиболее многочисленную породу, находящуюся безусловно на подъеме.

Шотландский сеттер — гордон

В первой половине XIX века для охоты на граусов (шотландская куропатка), обитающих в вересковых зарослях, потребовалась более мощная, выносливая собака, чем легавые других пород, имевшихся к тому времени в Англии и Шотландии.

В связи с тем что черные и черно-подпалые легавые собаки были наиболее распространены на севере Англии и в Шотландии, они послужили основой для выведения шотландского сеттера. Что же касается черных и черно-подпалых собак, лежащих перед птицей, то из английских старинных источников известно, что они были в Шотландии и Англии еще в XVII веке. По наблюдениям охотников того времени, эти собаки не обладали большой скоростью хода при поиске дичи по сравнению с другими легавыми, но были очень мощными и неутомимыми, поэтому в первой половине XIX века им стали приливать кровь мощных ирландских сеттеров, лежащих спаниелей и очень вязких и чутких блоудхаундов, которые и упрочили черную с подпалами масть шотландских сеттеров.

Герцог Гордон, охотившийся с легавыми собаками в конце XVIII—начале XIX века и имевший питомник с черно-подпалыми сеттерами, прослышав о том, что у одного из соседних пастухов есть очень чуткая шотландская овчарка (колли), приученная и хорошо работающая по граусам, купил ее и, повязав с одним из лучших своих кобелей, повел свою ветвь собак в породе. А так как собаки его завода очень часто на выставках оказывались лучшими, породу во многих местностях стали называть его именем, что, строго говоря, совершенно неверно, так же как всех пегих

Шотландский сеттер

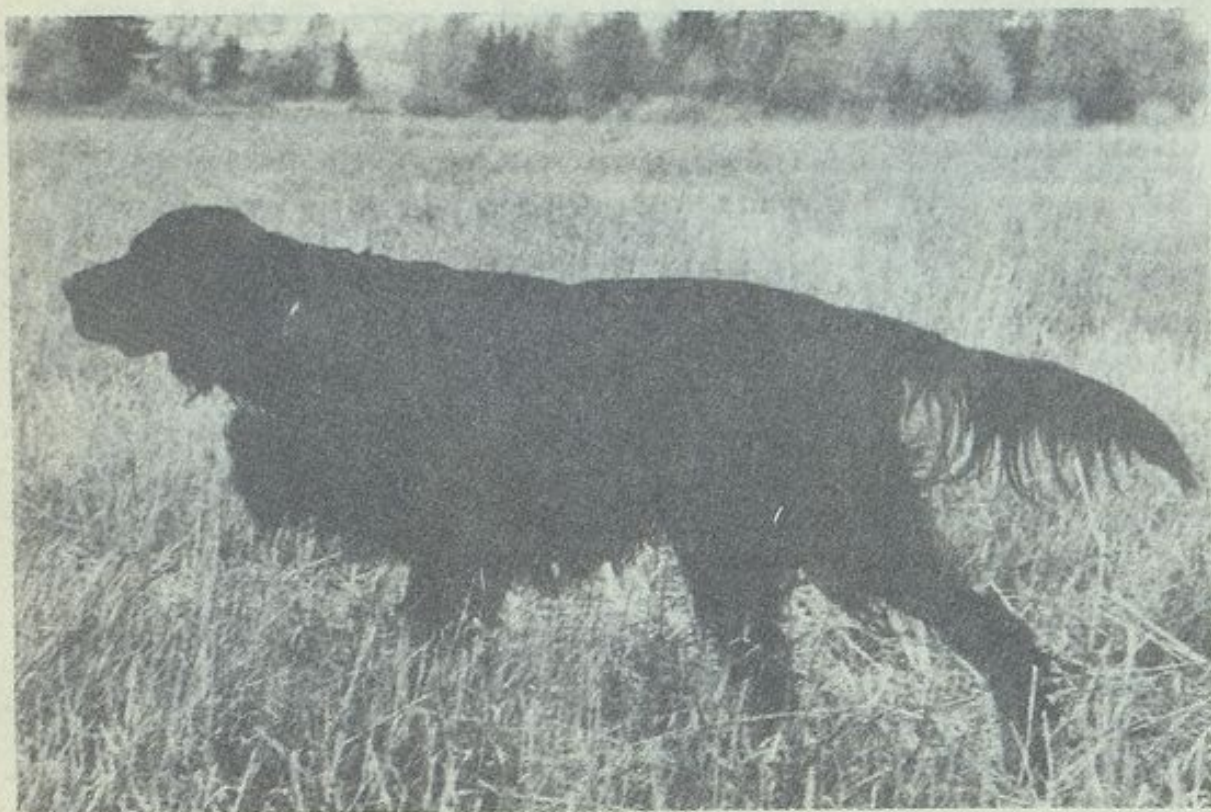
английских сеттеров нельзя именовать лавераками. Первые и вторые собаки — это только отдельные ветви в каждой породе, но, несмотря на то, что кровей собак его завода в настоящее время в шотландских сеттерах ни капли не осталось, тем не менее их до сих пор повсюду продолжают именовать шотландскими сеттерами или гордонами.

В те времена в Шотландии и на севере Англии шотландские сеттеры были самыми популярными легавыми собаками. Очень многие охотники-собаководы отдавали им предпочтение за уравновешенный, спокойный темперамент, мощь и неутомимость в работе даже на тяжелых моховых болотах, неторопливую солидность и некоторую осмысленность при поиске и перед причуянной дичью, хорошее и верное чутье. Нам за долгую охотничью жизнь и работу с легавыми только один раз довелось видеть анонсирующую собаку (докладывающую о найденной дичи). И этой собакой был шотландский сеттер.

Все эти положительные качества шотландские сеттеры сохранили до сих пор. К недостаткам собак этой породы можно отнести черный окрас, который мало заметен в лесу и в сумерках, а на юге способствует их перегреву.

К середине XIX века в Великобритании было довольно много заводчиков шотландских сеттеров, но наибольшей известностью пользовались питомники Чепмана Борлея Филда, Ричардсона, Макдона и др.

В 1891 году в клубе любителей шотландского сеттера был выработан и опубликован стандарт породы, который предусматривал мощных костистых собак со многими статями, присущими собакам

Шотландский сеттер на стойке

этой породы до настоящего времени. Однако с началом проведения полевых испытаний и состязаний тяжелые, мощные шотландские сеттеры не могли соперничать с более легкими и быстрыми собаками других легавых пород. В связи с этим наметилась тенденция создания облегченного типа шотландского сеттера. Эта работа продолжается и в наши дни. Сейчас на выставках можно увидеть менее мощных и не столь костистых представителей этой породы, чем средние ирландские и английские сеттеры.

В Москву первые настоящие шотландские сеттеры были выписаны в 60-х годах XIX века. В Петербурге они появились в 70-х годах. Но в России их было так мало, что собаководы начали вести породу, прибегая к кровосмешению или к скрещиванию с собаками других пород, главным образом с крупными ирландскими сеттерами. Однако эта порода в России не исчезла. Замечательные рабочие качества собак привлекли к себе значительное число поклонников, и в 90-х годах эту породу вновь начали выписывать из Шотландии и Англии.

Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции работу с шотландскими сеттерами вели не только в питомниках Р. Ф. Гернгросса, Н. В. Трубецкого, М. Д. Менделеевой, И. А. Селицкого и М. С. Збышевского в Петрограде, но и А. В. Обтяжнова и Д. А. Титова в Москве, С. И. Макленбурцева в Одессе. Разводили эту породу и любители в разных городах России.

В настоящее время из всех собак легавых пород шотландские сеттеры самые малочисленные. Однако в таких кинологических центрах, как Москва и Ленинград, их насчитывается несколько десятков.

Немецкая короткошерстная легавая — куцухаар

Порода выведена в XIX веке в Германии как наиболее отвечающая условиям охоты в этой стране. Дело в том, что сравнительно «мало-земельным» немецким охотникам трудно было применять быстроаллюрных собак английского происхождения, имеющих очень широкий поиск и не аппортирующих битую птицу. Для выведения породы были использованы тяжелые, рослые и довольно злобные старонемецкие птичьи собаки, склонные к следовой работе, а также французские браки и другие короткошерстные легавые континента с примесью кровей английских пойнтеров. В результате немецким охотникам-собаководам удалось создать таких собак, которые неторопливым галопом и рысью с немецкой педантичностью обыскивают местность не только нижним (по следу), но и верхним чутьем и, найдя птицу, делают стойку. Выработана у них и наследственная склонность к подаче убитой дичи. Считается, что кофейно-пегий окрас получен прилитием крови бурых испанских длинношерстных птичьих собак.

Стандарт породы выработан клубом любителей собак в Вюртемберге в 1895 году и с небольшими изменениями сохранился до наших дней. За основу было принято описание кобеля Гектора, принадлежавшего лесничему Гессе из Веймара. Гектор принадлежал к северо-германской разновидности короткошерстных легавых.

В России немецкие легавые никогда не были столь популярными, как английские и французские. В 1913 году в Петербурге, например, было зарегистрировано только четыре питомника. В питомнике И. Н. Александрова были всего один кобель и одна сука, А. А. Якимовича — одна сука и пять щенков, Л. Ю. Гейтнера — одна сука. Со столь малым количеством собак вести породу было очень трудно, а порой просто невозможно, поэтому любителям приходилось ввозить производителей из Европы.

После Великой Октябрьской социалистической революции вплоть до Великой Отечественной войны короткошерстных легавых в нашей стране было очень мало. Однако во время войны и по ее окончании было ввезено очень много короткошерстных легавых собак из Германии. Неприхотливые, легко натаскиваемые, с очень покладистым темпераментом, врожденной склонностью к подаче битой дичи, незлобные к людям, более тепло «одетые», чем пойнтеры, они довольно быстро завоевали симпатии многих наших охотников и вскоре получили широкое распространение в Европе. Так, в Ленинграде и области в 50—60-е годы состояло на учете более 300 легавых. В 80-е годы их число резко сократилось. Однако собаки этой породы пользуются успехом при охоте по всем видам дичи, в том числе и по утке.

Немецкая короткошерстная легавая на стойке по бекасу

Немецкая жесткошерстная легавая

Немецкая жесткошерстная легавая — дратхаар

Наименование породы обусловлено качеством шерстного покрова. С немецкого языка слово «драт» переводится как «проволока», а «хаар» — «волос» (шерсть) животного. Жесткошерстные легавые выведены в Германии на основе нескольких пород грубошерстных и короткошерстных птичьих собак. Как и раньше, их применяют для охоты по боровой, степной и водоплавающей дичи, а также на некоторых зверей.

По сложке, темпераменту и стилю работы они мало чем отличаются от короткошерстных легавых. В своей массе дратхаары более злобны к зверю, чем короткошерстные, имеют более развитый охранительный инстинкт. Они очень неприхотливы, легко натаскиваются, преданы хозяину и, как правило, не злобны к постороннему. Однако встречаются особи с довольно строгим характером. В массе это самые рослые и мощные собаки среди всех пород легавых. При работе они отличаются от собак других пород неторопливым галопом с довольно частыми переходами на быструю рысь, педантичным обыскиванием местности и некоторой солидностью стиля. Достаточно плотно прилегающая, не очень длинная, жесткая шерсть с подшерстком надежно защищает собаку не только от поражений при работе в высокой траве или колючем кустарнике, но и от холодов, что дает возможность содержать их в утепленной будке даже при суровом климате.

Жесткошерстные легавые собаки, как правило, имеют хорошее и верное чутье, а врожденная склонность к подаче убитой дичи, почти не требующая специальной дрессировки, импонирует охотникам. Все это способствует распространению дратхааров. И если до революции и Великой Отечественной войны этой породы у нас почти не было, то в настоящее время она получила широкое распространение.

Некоторое неудобство содержания собак этой породы в комнате заключается в оброслости головы и, главным образом, морды, где длинная шерсть в жару и после кормления всегда бывает мокрой, что создает несколько неприятное впечатление и требует специального ухода. Однако эта эстетическая неприятность с лихвой окупается теми положительными качествами, которые свойственны дратхаарам.

ВЫРАЩИВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЩЕНКА

Каждый должен решать сам, с собакой какой породы он хочет и сможет охотиться. Дать точную рекомендацию невозможно, можно помочь только советом. Например, любителей стрельбы и добычи трофеев, как правило, устраивают собаки умеренно быстрого, недалекого поиска, разыскивающие птицу как верхним чутьем, так и по следу, подающие битую птицу в руки охотника. Такими собаками

С легавой собакой убитую птицу не потеряешь

в большинстве являются «классические» немецкие легавые. Но они не спортивные. Оказаться на призовом месте на состязаниях с ними очень трудно.

Охотника-тихохода (в возрасте) не устроит страстная скоростная собака, уходящая далеко от хозяина в стороны. Охотник с уравновешенным характером найдет контакт со скоростной дальночуткой собакой, а нервный и вспыльчивый станет ограничивать ее возможности свистом, окриками и т. д.

Не всякая собака «уверует» в хозяина и будет работать из всех своих собачьих сил. А для настоящей охоты это совершенно необходимо, так как только в случае взаимного доверия и понимания у талантливой собаки «внезапно» появляются анонс и апортирование дичи, особенно из недоступных для хозяина мест. Горячность и несдержанность охотника, попытка «обуздать» талантливую собаку, применение корды, рывков и наказаний к добру не ведут. В лучшем случае получится покорная, обезволенная собака, но не друг и не товарищ на охоте. А без этого чувства вся прелесть охоты будет утрачена и сведется к механическому добыванию птицы.

Поэтому, прежде чем взять щенка, необходимо взвесить охотничьи качества его производителей и, памятуя, что «подобное дает подобное», определить, подойдет ли он для вас и станет ли в дальнейшем вашим помощником и другом, о котором вы мечтаете. Нельзя забывать, что вы обзаводитесь собакой на десять лет и более. Поэтому выбор собаки — дело серьезное. Если в этот момент вас что-то не устраивает, лучше подождать до следующего сезона и взять то, о чем вы мечтали.

На охоте хозяин и собака должны представлять собой единое целое, так как тот и другой делают одно и то же — удовлетво-

ряют страсть. Советуем не менять без надобности однажды избранную вами породу. Чтобы узнать собаку и изучить ее, требуются десятилетия. В дальнейшем вы заметите, что от последующих собак одной и той же породы вы будете получать значительно больше пользы, чем от первых, а при перемене пород вы ни одной как следует знать не будете.

Собаки, блестящие по экстерьеру и полевой работе, есть в каждой породе. Выбирайте легавую по своему вкусу, темпераменту, в соответствии с местом, где вы будете охотиться, и видом предпочитаемой дичи.

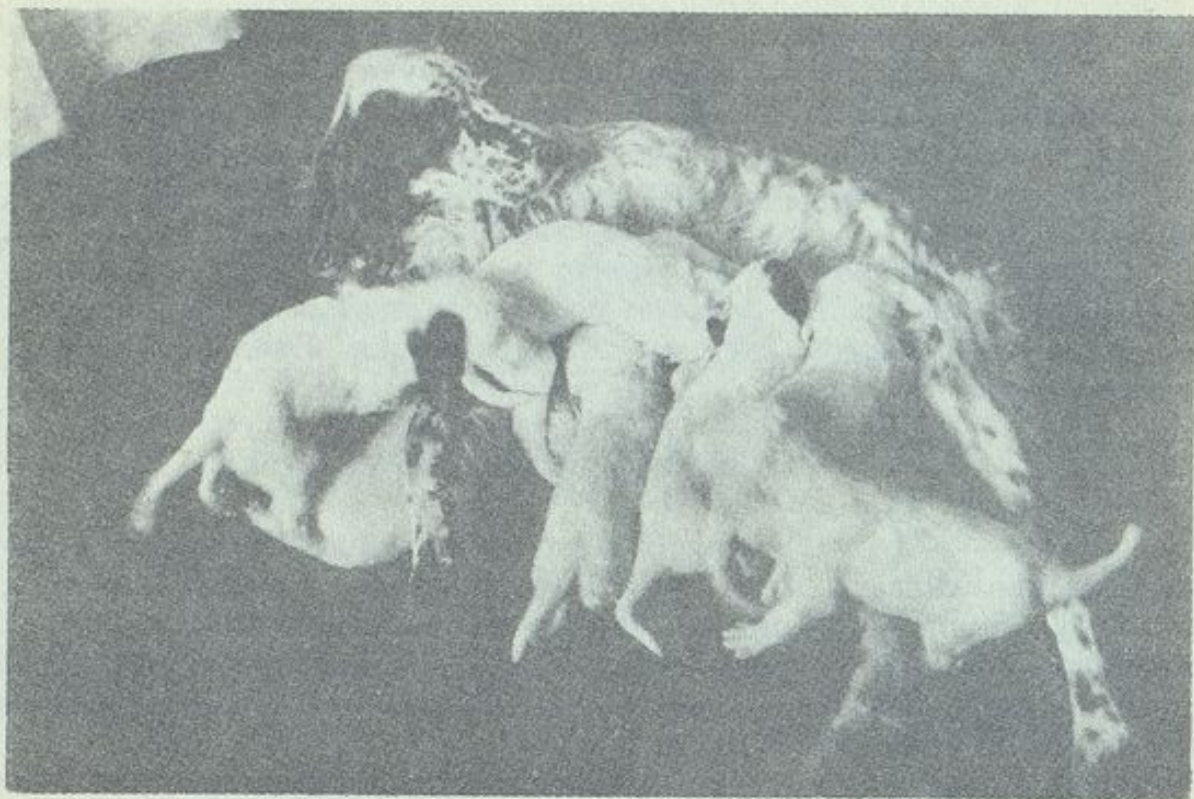
Кого взять: кобеля или суку?

Редко кто из начинающих собаководов может твердо сказать, кого он хочет завести — кобеля или суку, поэтому обычно спрашивают, кто лучше работает. При этом, как правило, опускают вопросы обращения с собакой при содержании, дрессировке, перевозке в общественном транспорте, встреч с другими собаками на совместной охоте и т. д.

Чтобы ответить на главный вопрос, рассмотрим некоторые особенности собак в зависимости от их пола. Прежде всего следует сказать, что и здесь есть доля вкуса. Одни собаководы всю жизнь держат кобелей и утверждают, что они работают лучше сук. Но вряд ли это подтвердят те, кто держал и тех, и других. Хорошо тренированная сука работает не хуже кобеля. Глядя на незнакомую легавую собаку издали, почти никогда нельзя сказать, кто это работает — кобель или сука. Тем не менее кобели в массе безусловно более мощные животные и, следовательно, в каждый выход могут работать больший промежуток времени, чем суки, что очень важно, особенно для молодого охотника.

Владелец взрослого, физически сложившегося кобеля никогда не опасается его случайной вязки, так как иногда она может быть даже полезной. После вязки кобели становятся спокойнее, а если она была первой, то они и физически изменяются в лучшую сторону. Если кобель здоров, его всегда можно показать на выставке, испытаниях и состязаниях. Не бывает у владельцев кобелей и забот, связанных со щенением суки и выращиванием щенят.

Если ваш кобель хорош по экстерьеру и рабочим качествам, зарекомендовал себя как производитель, то у него в короткое время будет очень большое потомство. Но при содержании кобеля вы будете испытывать много неудобств, первое место среди которых занимают драки. Кобели заставляют всегда быть начеку. Увидел кобель кобеля — бежит драться, увидел или учуял суку — бежит за ней и может уйти далеко, не обращая внимания ни на транспорт, ни на ваши команды. А если собралась группа охотников с собаками, среди которых есть пустующая сука, — охоты не будет, а грызня рано или поздно обязательно состоится. При этом они могут причинить друг другу значительные повреждения и даже выйти из строя на какое-то время. Очень обидно, если это случится в период пролета дупелей или вальдшнепов, так как будет потерян весь сезон охоты.

Заботливая мама

Натасчики обычно не обращают внимания, кого они берут в работу — кобеля или суку, но им хорошо известно, что с кобелем придется и выходов сделать побольше, и терпением запастись, так как они упрямее и напористее сук в преследовании дичи.

Охотник-собаковод, державший кобелей и сук, не задумываясь скажет, что суки послушнее кобелей, быстрее принимаются за работу, более старательны. При перевозках в общественном транспорте они более миролюбивы.

При совместной охоте с другими суками вам не надо бояться, что ваша собака затеет драку. Самое большее, на что она способна, — это более или менее злобно огрызнуться. Сука мельче и элегантнее, ее легче содержать в квартире. Она пытается убежать только два раза в году. Вернуть ее значительно легче, чем кобеля, а следовательно, меньше риска потерять собаку.

В племенном собаководстве сука, имеющая оценку «хорошо» и диплом, может быть производительницей, а кобель даже с оценкой «очень хорошо», не выдерживая конкуренции с другими производителями, может остаться без потомства.

При рассмотрении достоинств и недостатков сук создается впечатление, что с ними и охотиться лучше, и содержать их удобнее. На самом деле есть некоторые неудобства. Например, много хлопот испытывает владелец суки с ее пустовками. Первый раз это происходит, когда ей исполняется шесть — девять месяцев. Если в это время допустить вязку, собака будет загублена: она останется маленькой и щуплой, у нее провиснет спина, замедлится ход, появится быстрая усталость. Поэтому допускать щенения сук до полутора лет нельзя. Лучше всего получать щенков на третьем году жизни суки.

Пустуют суки в январе — марте и в июле — сентябре. В это время они не могут быть использованы для охоты или предохотничьих тренировок. Конечно, и пустующая сука может работать, но есть риск, что она повяжется с первым встречным кобелем, как только вы ее отпустите с поводка.

Большинство сук пустует около трех недель, так что если это случится в период охоты, вы можете потерять часть сезона. За сукой в это время необходим глаз да глаз и ни шагу без поводка. Еще более хлопотно повязать ее. Для этого надо подобрать кобеля, привести ее к нему, так как кобеля возить к суке не рекомендуется. Повязанную суку надо кормить более калорийно и больше с ней гулять, чтобы она не разжирела, а то ей будет трудно щениться. Собаке придется создать особые условия жизни в квартире в виде затененного, спокойного уголка без сквозняков.

Появление щенков может обойтись без вашей и врачебной помощи, однако нередки случаи, когда приходится вызывать ветеринарную службу, что не всегда удобно, особенно ночью. По мере роста щенков собаку надо усиленно кормить, а то щенки оставят от нее кожу да кости. Для щенков надо готовить специальный корм, несколько раз в день менять подстилку и убирать за ними. Следовательно, содержание суки — большая ответственность, так как экстерьер собаки в значительной степени зависит от содержания ее в подсосный и первоначальный периоды жизни.

Хорошо, если ваша собака — заботливая мать и у нее достаточно молока. Но ведь бывают и такие, которые не ухаживают за щенками, и владелец должен взять на себя все эти большие заботы. В этом случае щенкам приходится подыскивать кормилицу, а содержать двух незнакомых щенных сук очень сложно — они могут подраться, нанести друг другу увечья и передавить щенков. Примерно с двадцатого дня, когда владелец начинает прикармливать щенков, некоторые суки тоже делают это, отрывая полученную переваренную пищу прямо в гнездо. Наказывать ее за это нельзя, а подстилку в гнезде придется часто менять.

Суку можно отдерживать и никогда не вязать, но делать этого не следует не только потому, что она не сформируется, а еще и потому, что это необходимо для ведения породы, ее численного увеличения или хотя бы восстановления. Если вы взяли щенка от очень хороших собак, правильно вырастили и натаскали, вы обязаны поддерживать породу, получая и распределяя щенков. Хлопот, конечно, много, но все они с лихвой окупаются тем удовольствием, которое вы получаете от общения с этими очаровательными созданиями, наблюдая за ними на выставках и при работе в поле.

Содержание щенка

Щенки появляются на свет совершенно беспомощными: слепыми и глухими, без зубов. Заботливая мать обогревает их, кормит и убирает за ними. Собаковод, взяв щенка, обязан на первых порах заменить ему мать.

Практически в жизни щенка определяют два периода: подсос-

ный, который длится 30—40 дней, и послеотъемный. Однако при более детальном рассмотрении жизни щенка, а затем молодой собаки можно различить пять периодов.

В первом периоде (до 35 суток) щенки еще беспомощны. Их питанием служит в основном молоко матери. На 10—13-й день у них открываются глаза и слуховые проходы. На 20-й день их организм способен усваивать коровье или козье молоко и жидкую кашу. Почти через 3 недели у щенков начинают появляться зубы.

Во втором периоде (30—60 суток) основным кормом для щенков по-прежнему является молоко, но их необходимо подкармливать кашей, творогом, сырым скобленным мясом. В это время у них начинают бурно расти трубчатые кости и зубы, щенок все подряд грызет. Отучить его от этого невозможно, лучше дать ему большую твердую кость или кусок толстой, достаточно плотной резины. Это не принесет ущерба его здоровью. Если недосмотреть и ничего не дать щенку, он может разгрызть модельные туфли, ножки мебели и другие ценные вещи.

В третьем периоде (2—6 месяцев) происходит смена молочных зубов, формируется экстерьер, наступает возрастная линька, проявляется оборонительный рефлекс, щенки начинают огрызаться.

В четвертом периоде (6—12 месяцев) начинают проявляться индивидуальные особенности характера, оформляется экстерьер, быстрее растут плоские кости. Щенок становится сухим.

В пятом периоде (1—2 года) наступает зрелость, собак дрессируют.

Первые два года жизни собаки, когда идут процессы выращивания, воспитания и дрессировки (натаски), — наиболее ответственное время для закладки охотничьих качеств собаки.

Как помочь щенку легче перенести разлуку с матерью, братьями, сестрами? Прежде всего, отнимать щенка от собаки лучше перед выходным днем и быть с ним неотлучно: поиграть с ним, когда он начнет искать мать и заскулит, кормить, отправлять спать на свое место, постепенно приучать к кличке и т. д. Многие собаководы, приходя за щенком, берут с собой чистую тряпку, кладут ее в гнездо, чтобы она пропиталась запахом, и переносят ее туда, где определено место для щенка. Он будет чують свое гнездо и меньше скулить. Если в квартире холодно, в первые два-три дня кладите под его постель пару грелок, но знайте, что изнеживать охотничьих собак нельзя.

В первоначальный период выращивания щенка некоторые совершают ошибку. Как только он заскулит, его берут на руки или, что еще хуже, кладут к себе в постель. Если вы это сделаете сегодня, будьте уверены, завтра все повторится вновь. Щенок будет расти, голос у него станет громче, и наступит момент, когда он так громко попросится к вам в постель, что проснутся люди в соседней квартире. Помните: без надобности щенка на руки брать не следует. Нельзя одевать его в попонки и заворачивать во что-нибудь со своего плеча. Если щенок привыкнет к нормальным условиям содержания, он не будет причинять вам особых хлопот. Сытый, он наиграется, пойдет на свое место и, свернувшись клубком, будет спать.

Для нормального роста и воспитания щенка большое значение

Будущий помощник и друг — щенок короткошерстной легавой

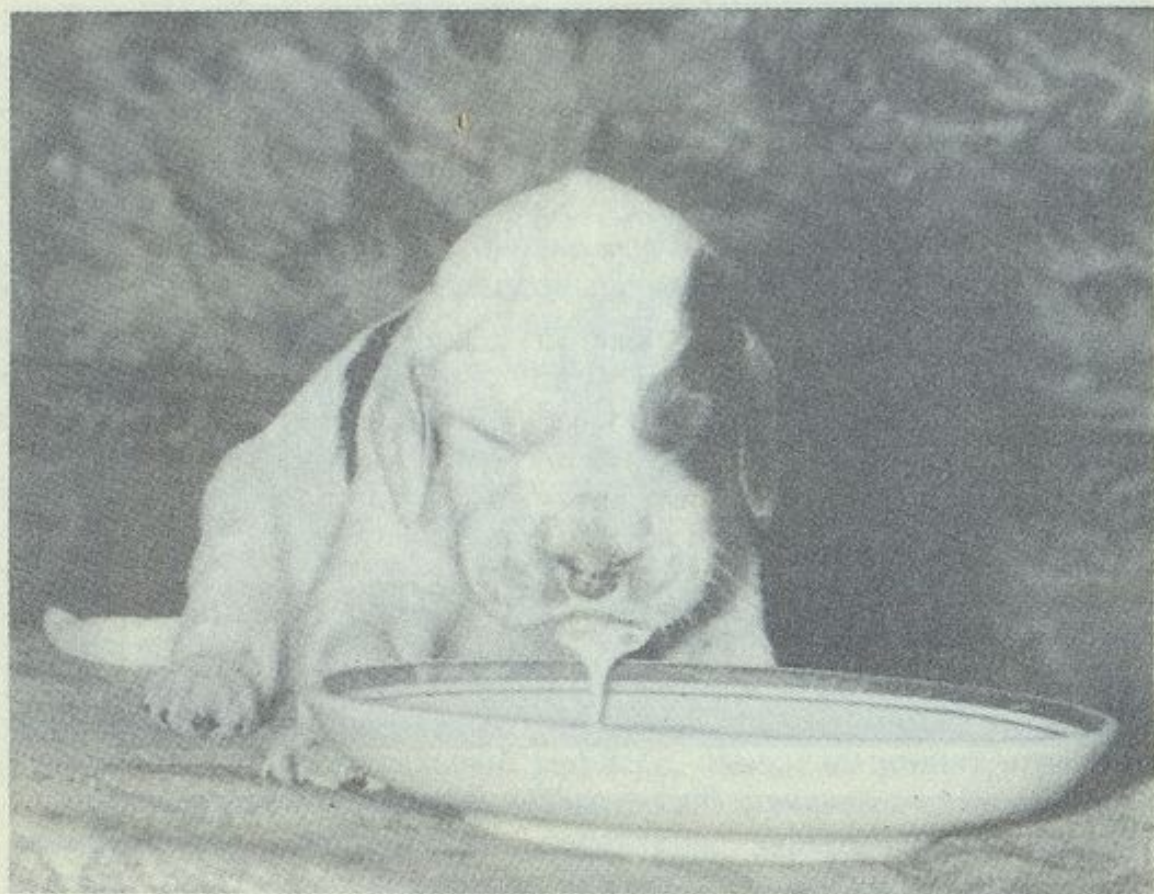
имеет режим кормления и прогулок. Кормить его надо через 3—3,5 часа в течение всего дня, начиная с 7 утра. После сна и каждого кормления щенка по возможности надо выносить на прогулку, и он очень быстро перестанет пачкать в квартире. Привыкнув к режиму, щенок начнет рано проситься на улицу. Однако, если вы приучите его ходить на тряпку или поднос, то неудобств по его выращиванию будет значительно меньше. Если он все же напачкал, наказывать его не надо: он не поймет, за что ему попало. Очевидно, вы не заметили, как он просился — бегал, крутился, поскуливал.

Полное формирование организма собаки заканчивается к 3 годам, а рост — к 8—10-месячному возрасту. В этот период надо особенно регулярно кормить ее. При отсутствии полноценной пищи в первые месяцы собака будет низкорослой, так как в этот период быстрее растут трубчатые кости, а при недостатке питания после 5 месяцев она останется короткой, с недостаточно развитой грудной клеткой, так как в это время быстрее растут пластинчатые кости. Восстановить потерянное в дальнейшем невозможно.

Таблица 1

Средняя масса щенков, г

Возраст, суток	Количество щенков в помете	
	6	10
Новорожденный	350—400	250—300
7	800	500—650
15	1250	800—850
20	1650	1000
30	2500—3000	1800—2000

Впервые в жизни молоко из блюда (щенок английского сеттера)

Характеристикой нормального роста щенков является увеличение массы их тела, что в первую очередь зависит от количества щенков в помете. Лучше всего оставить четыре-шесть щенков. В табл. 1 указана средняя масса щенков английских сеттеров в зависимости от возраста и числа их в помете. Будущий экстерьер и здоровье собаки зависят главным образом от кормления и содержания щенка.

Кормление щенка

Как правило, в пометах бывает часть щенков более крупных и, следовательно, более сильных, которые, получая больше молока, быстрее растут, а маленькие начинают отставать в росте и массе. Заводчик никогда не оставит таких щенков без внимания и сам будет подкладывать их к задним, наиболее молочным соскам. Как только щенки подрастут и мать начнет оставлять их, по возвращении ее в гнездо, что бывает связано с кормлением, к ней сначала подкладывают маленьких, а когда они насосутся — тех, что побольше.

Какого же щенка выбрать, крупного или мелкого? Большинство считает, что надо брать крупных, так как они обычно хорошо едят, более активны, самостоятельны, настойчивы, лучше растут. А что же делать с маленькими? Если щенков немного, то уничтожать их не следует. Во-первых, таких щенят надо дольше держать

под матерью, во-вторых, подобрать им хороших, внимательных владельцев. Мелкие щенки при хорошем выращивании порой оказываются лучше и даже больше своих братьев и сестер.

Следует помнить, что у кормящей суки в подсосный период количество молока бывает разное. До 20—22-го дня его количество возрастает, затем начинает уменьшаться, а подросшим щенкам с каждым днем требуется все больше корма. Вот с этого-то возраста (иногда на несколько дней раньше) их и следует начинать прикармливать. Первоначально щенкам дают слегка подогретое и подслащенное коровье молоко, затем жидкую кашу. В молоко или в остывшую кашу вбивают и размешивают одно сырое яйцо на всех щенков. В это же время в кашу начинают добавлять вареное и сырое мясо. К 35-дневному возрасту щенки должны быть приучены к разнообразной пище. По истечении 35—40 дней всех щенков от матери отнимают, но делать это лучше не сразу, а в течение нескольких дней — сначала крупных, затем более мелких.

Организм щенка требует наличия в пище белков, углеводов, жиров, воды и минеральных веществ. Все это содержится в молоке здоровой матери, поэтому после отъема щенков все эти компоненты должны присутствовать в корме. На первых порах он состоит из коровьего молока, в котором жиров, белков и фосфора значительно меньше (табл. 2). Для пополнения недостающих компонентов в ко-

Таблица 2

Состав молока животных, г на 1 л

Животное	Сахара	Белки	Жиры	Минеральные вещества
Собака	40	70	85	11
Корова	45	35	40	9
Кобылица	60	20	12	4
Верблюдица	33	30	55	7
Буйволица	38	62	125	8
Коза	47	33	40	6
Дельфин	13	110	460	6

ровье молоко добавляют яйца и скобленное сырое мясо по 30—50 г на кормежку. Кроме того, щенков надо приучать к сырым и вареным овощам и фруктам (морковь, картофель, капуста, брюква и т. д.). Морковь дают обязательно с каким-либо жиром. Все эти продукты мелко-мелко режут или трут на терке.

Щенки обычно очень жадно едят. За одно кормление они могут съесть значительно больше, чем положено, поэтому заметно раздуваются. Допускать этого ни в коем случае нельзя. Лучше их чаще кормить, но маленькими порциями, чтобы не переполнялся желудок, так как костяк и мышцы еще слабенькие и может провиснуть спина. Примерный рацион для молодых собак, разработанный Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего промысла, представлен в табл. 3. Если вместо костной щенкам дают мясокостную или рыбкостную муку, то ее количество надо увели-

Таблица 3

Примерный дневной рацион молодых собак, составленный из сырых продуктов, г

Возраст	Мясные или рыбные продукты	Крупа, мучные продукты	Овощи, корнеплоды	Молоко	Рыбий жир, жир морского зверя, медвежий или енотовидной собаки	Соль	Костная мука
От отъема до 4 месяцев	300—400	300	200	500	10	10	10
От 4 до 6 месяцев	350—525	400	300	500	20	15	10
От 6 до 12 месяцев	400—600	500	400	250	20	15	15

Таблица 4

Число кормлений щенят и разовый объем пищи

Возраст	Число кормлений	Порция, л	
		разовая	суточная
От отъема до 4 месяцев	6—4	0,4—0,65	2—3
» 4 « 5 »	4—3	0,75—1,5	3—4,5
» 6 « 12 »	3	1,5—2	4,5
С 1 года	2	1,5—2	4,5

чить вдвое. Очень хорошо давать молодым собакам сырые мягкие кости, но не слишком много, так как могут быть запоры.

Кормят щенков довольно часто. В табл. 4 указано количество кормежек и их разовый объем, однако при комнатном содержании собаки всего этого не поедают. Если щенок не съел всю порцию и отошел от миски, уберите ее до следующего кормления.

Вся наша жизнь у собаки на виду. Вы садитесь обедать — щенок немедленно оказывается у вашего стола. Сядет и, умильно поглядывая на вас, начнет облизываться. Конечно же кому-то из вашей семьи его становится жаль, и он получает первый лакомый кусочек с вашего стола. Так знайте, что завтра он опять подойдет, распустит слюни и уже потребует угощения. А когда вырастет, подойдет, подымет, положит передние лапы на стол и сам возьмет, что ему понравится, а потом положит морду на стол и сядет. Отгоните — сядет рядом и начнет лаять. Чтобы отвязаться от него, вы будете все чаще и чаще давать ему кусочки и постепенно заметите, что он все хуже и хуже ест основной корм, даже начал худеть. Чтобы этого не случилось, возьмите себе за правило: перед тем как сесть за обеденный стол — накормите собаку. И никогда, ни при каких условиях не давайте ей ничего со стола.

Хорошо воспитанная собака должна без приказа уходить на место, когда семья садится есть. Чтобы она к этому привыкла, щенячьего возраста гоните ее от стола и из кухни. Первое время, может быть, даже придется привязывать ее в другой комнате. Иначе будет много неприятностей, вплоть до того, что на столе ничего нельзя будет оставить. Правильно воспитанная собака никогда ничего не возьмет без вашего разрешения.

Но вот ваш щенок вырос, и вам хочется сделать из него лучшую в мире охотничью собаку.

Чтобы заняться делом, надо убедиться, что ваш питомец имеет пропорциональное сложение и соответствует требованиям стандарта. Разобраться во всем этом вам помогут эксперты на выставке или выводке, которые во всех кинологических центрах проводятся в начале лета, перед сезоном натаски. Показав свою собаку, вы поможете селекционно-племенному ведению породы. Чтобы ваш питомец выглядел на выставке в лучшем виде, его надо к этому специально подготовить. О том, как это сделать, пойдет речь в следующей главе.

ПОДГОТОВКА СОБАК К ЭКСПЕРТИЗЕ НА ВЫСТАВКЕ

Породное собаководство невозможно без выставок, которые служат не только для отбора производителей, но являются и демонстрацией состояния собаководства, где пропагандируются кровные — породные собаки. На выставках и выводках эксперты определяют породу, тип конституции и экстерьерные качества собак.

Экстерьер — это внешний вид животного, по которому определяют породу, состояние здоровья и возможные физические и рабочие качества. Породой принято называть большую группу животных, способных стойко удерживать и передавать по наследству качества и признаки, закрепленные в предыдущих поколениях.

На любой выставке экспонаты не только располагают в определенном порядке, но и специально готовят их с таким расчетом, чтобы произвести на экспертов и зрителей благоприятное впечатление. Легавые собаки, как и собаки других пород, должны быть специально подготовлены к экспертизе на выставке. Однако большинство собак экспонируется в совершенно неподготовленном виде. Они затрудняют работу экспертов и проигрывают подготовленным собакам. Происходит это из-за того, что многие собаководы, особенно начинающие, не придают этому необходимого значения, иногда просто не зная, что и как следует делать. А ведь от того, как подготовлена собака к экспертизе, в значительной степени зависит не только ее место в данной группе, но и степень самой оценки.

На выставке собаки должны радовать глаз зрителя и облегчать работу экспертов, которым приходится очень внимательно рассматривать все стати, пропорциональность сложения, качество и состояние псовины, характер движений, тип поведения и все то, что связано с экстерьером.

Процесс подготовки собаки к экспертизе должен преследовать цель приведения ее к такому внешнему виду, чтобы она в наибольшей степени соответствовала требованиям стандарта. Не последнее значение при этом имеет и декоративный фактор. А какое впечатление на выставке может произвести кудлатый, нечесаный и грязный, со свалывшейся псовиной, но благородный и, что вполне возможно, очень хороший по статьям английский сеттер, если его показать, не приведя в соответствующий породе внешний вид?

Вряд ли начинающий собаковод, увидев такой экспонат, захочет иметь его в своей квартире как друга в семье и помощника на охоте. А от ухоженного, правильно подготовленного пса глаз не оторвать, захочется во что бы то ни стало обзавестись такой собакой.

Однако, несмотря на то, что на выставках определяют только экстерьерные качества, собак необходимо готовить и психически, так как результат экспертизы в значительной степени зависит от того, как они ведут себя в ринге.

При любых требованиях стандартов, определяющих отдельные стати собак какой-либо породы, на выставке их оценивают по хорошо развитой грудной клетке, правильно сложенному позвоночнику (прочная, пружинистая спина), правильным конечностям, состоянию псовины, соответствующей породе, и мускулатуре, а также по бодрости, энергии и подвижности.

Физическая подготовка

В каком теле демонстрировать собак? Этому очень важному фактору многие собаководы не придают такого значения, какое требуют эксперты. В собаководстве различают пять кондиций собак:

заводская, или выставочная (с хорошо развитой мускулатурой, легким слоем подкожного жира, полным здоровьем, блестящей псовиной, веселая жизнерадостная собака);

рабочая (с крепкой, хорошо развитой мускулатурой без жирового слоя, с блестящей, плотной псовиной. Энергичная, подвижная, здоровая);

недостаточная (плохо кормленная или имеющая очень большую рабочую нагрузку, заметны ребра, хребет и маклоки, с тусклой псовиной, невеселая, с вяловатыми движениями);

истощенная (слабая мускулатура, очень заметны ребра, хребет и маклоки, слабая в суставных сочленениях, с шаткой походкой, псовина тусклая, неплотно прилегает, вид угнетенный);

жирная (округлая форма, мышц не заметно, живот опущен, спина слабая, вялость, неповоротливость, голову несет ниже положения, предусмотренного стандартом, работать не может).

Вряд ли следует говорить о том, что на выставках необходимо показывать собак только выставочно-заводской кондиции, которая дает возможность сделать наиболее верное суждение как об их отдельных статях, так и об общем состоянии собаки. Если собак с недостаточной, а тем более истощенной кондицией на вы-

ставках почти не бывает, то с жирной кондицией, как правило, много.

Беда заключается в том, что некоторые собаководы не жалеют корма для собаки. На самом же деле, они причиняют ей вред, особенно если у них не хватает времени на прогулки и моцион. Такие собаки, как правило, не дают потомства и к племенной деятельности непригодны. Если вы раскормили свою собаку, то перед выставкой ее необходимо привести в норму, причем делать это не уменьшением корма, а постепенным увеличением нагрузки. У просто похудевшей собаки мышц не прибавится, псовина потускнеет, появится подавленное состояние. Хорошо кормленная и много гуляющая собака будет жизнерадостна, энергична, подвижна и весела, то есть в таком состоянии, которое необходимо для выставки. При правильном содержании к началу лета, когда обычно проводятся выставки, собаки успевают перелинять, что очень важно.

Психическая подготовка

Собаки на выставках оказываются в необычных для них условиях. Скопление большого числа людей и собак, а иногда и очень громкая музыка не проходят для них бесследно. Если на взрослых собак, живущих в больших городах, это не оказывает большого впечатления, то на молодых, да еще с периферии, резкое изменение обстановки может оказать очень сильное воздействие, вплоть до временной депрессии.

Замечено, что собаки, содержащиеся в питомниках и не видящие никого, кроме одного-двух служащих, как правило, всех боятся, или, наоборот, к посторонним людям и другим собакам оказываются очень агрессивными. Если агрессивные собаки на выставках доставляют много хлопот владельцу или ведущему, то трусливые, да еще в подавленном состоянии, мучат экспертов. Попробуйте как следует рассмотреть и оценить собаку, если она в ринге все время жмется к ногам ведущего, ходит с заложенными ушами, поджатым хвостом и непрерывно зевает. Такой собаке соревноваться со специально подготовленными очень трудно, а иногда вообще невозможно.

Среди охотничьих собак злобных к людям очень мало, так как это качество для них порочно и при разведении путем отбора производителей глушится. Перевоспитать злобных собак невозможно, а от трусливых в процессе подготовки к выставке можно добиться очень многого. С ними надо чаще бывать среди скопления людей и катать в общественном транспорте, ласково разговаривая. Чтобы они не обращали внимания на других собак, такие прогулки должны быть для них обычным явлением. Договоритесь с соседними собаководами об одновременном выгуле ваших питомцев и вы добьетесь желаемого.

При экспертизе в каждом ринге обязательно найдется несколько собак, стремящихся буквально вытащить ведущего за ограждение. Они обычно так тянут, что даже сильным ведущим бывает очень трудно водить их, а значит, и правильно показать, а экс-

пертам трудно рассмотреть, верно оценить и поставить на нужное место. О таких собаках говорят, что они «лежат в ошейнике». Владельцы в таких случаях заявляют, что их собаки очень энергичные. Однако это не так. Сильно тянут те собаки, которые мало гуляют на поводке.

Перед выставкой собаку необходимо регулярно водить на коротком поводке возле левой ноги. Однако и тут нельзя впадать в крайность, так как дрессировкой собаку можно довести до такого состояния, что она по рингу будет ходить «как убитая», а надо, чтобы она бодро двигалась рядом с человеком, слегка натянув поводок. Чем больше собака гуляет на поводке и без поводка, тем меньше она тянет.

Причина такого поведения может быть другой — если собаку ведут на выставку всей семьей. Ведь в ринге с ней ходит кто-то один, а остальные стоят за ограждающей веревкой. Собака не может быть к этому безучастной, так как за ограждением часто оказывается тот член семьи, к которому она больше всего привязана, поэтому ее не удержать и не рассмотреть. Следовательно, как только собаку ввели на ринг, всем близким необходимо отойти на такое расстояние, чтобы она их не видела и не могла причуять.

Внешняя подготовка

Если ваша собака перелиняла, то перед выставкой остается только привести ее в порядок. О кондиции не говорим, вы хорошо знаете, в каком теле должна быть собака, и, заранее приняв меры, довели ее до соответствующего уровня, потому что короткошерстные собаки, потеряв тело, особенно плохо выглядят.

Что надо делать с псовиной? Некоторые считают, что ничего не надо. Это неверно. За неделю до выставки собаку нужно вымыть и ежедневно расчесывать жесткой щеткой и проглаживать шерстяной варежкой.

С длинношерстными собаками дело обстоит сложнее. Очень часто их моют накануне ринга, и они, как правило, много проигрывают. Псовина у них бывает чистая, но тусклая, не плотно прилегает, топорщится, собака выглядит пушистой. Длинношерстных собак мыть следует за неделю до выставки. Во время мытья, когда псовина мокрая, всю свалявшуюся шерсть необходимо разобрать руками и расчесать. Псовина обычно сваливается под ушами, на внутренних сторонах очесов, на груди и у локтей. В дальнейшем собаку надо чесать ежедневно, держа в правой руке расческу, а в левой — шерстяную варежку для приглаживания псовины.

У некоторых собак на затылочной части головы наблюдается удлиненная шерсть, которую необходимо удалить выщипыванием, но ни в коем случае не выстригать. Шерсть, свалявшуюся под ушами, лучше всего удалять ножовочным полотном по металлу. В этом случае уши будут плотнее лежать на щеках, что придаст голове более элегантный вид. При работе над псовиной английских сеттеров, особенно черно-крапчатого окраса с большой частью белого фона, в последний день перед выставкой со-

баку можно облить водой, немного подсинив ее бельевой синькой. Тогда псовина будет не желтоватого, как обычно, а белого оттенка и придаст собакам более эффектный внешний вид.

Что и когда должно быть на собаке

В ринге экстерьерной оценки на собаке должен быть ошейник с регистрационным, а в ряде случаев и выставочным номером. К ошейнику прикрепляют поводок, за который и водят собаку против часовой стрелки по рингу. Поводок в левой руке, собака у левой ноги. Все снаряжение должно быть легким, мягким и красивым. На короткошерстных собаках очень эффектны ошейники из различных металлических цепочек.

На выставке все должно быть красивым — собака и ее снаряжение, а для зрителей, которые воспринимают картину в целом, не последнюю роль играет костюм и поведение ведущего. Медали, присужденные на предыдущих выставках, надевают на собаку только в ринги выставочного показа. С ними они могут находиться и у своего колышка.

Как приучить собаку показывать прикус

Все охотничьи собаки, в том числе и легавые, должны иметь ножницеобразный прикус и здоровые зубы. Если есть отклонения от этого требования стандартов, то как бы хороша она ни была по остальным статьям, не может получить более высокую оценку, чем «удовлетворительно». Поэтому осмотр экспертами строения зубного аппарата у собак на выставках совершенно обязателен. Каковы же бывают мучения экспертов и владельца, если собака не приучена показывать зубы. А приучить ее к этому очень просто. Дома, в спокойной обстановке, положите морду собаки поперек ладони левой руки носом к большому и указательному пальцам, а правой, не закрывая ее ноздрей и глаз, поднимите верхнюю губу так, чтобы оголились зубы, главным образом резцы, при сомкнутых челюстях. Затем большим и указательным пальцами левой руки чуть-чуть опустите нижнюю губу.

Все это надо делать ласково, приговаривая «зубы», а затем дать собаке лакомый кусочек. Процедура не должна причинять собаке боль. Первоначально делать это надо одному, а затем, когда собака привыкнет, покажите ее зубы вашим гостям. Не беда, что они в этом деле ничего не понимают. Вы же не их учите, а свою собаку. Только не забывайте о кусочке. Если вы это повторите с ней сто раз, со словами: «Зорька — зубы», то не будет ничего удивительного в том, что на сто первый, только услышав: «Зорька — зубы», она сама, без вашей помощи покажет их, своеобразно улыбнувшись. Очень неприятно, когда прикус собаки приходится осматривать в ринге насильно. Многие эксперты избегают это делать не потому, что боятся быть покусанными, а просто не хотят быть переносчиками каких-либо болезней. Каждый собаковод обязан уметь это делать сам.

ОСНОВЫ ДРЕССИРОВКИ ЛЕГАВЫХ СОБАК

Наследственные качества предков определяют внешние и внутренние качества потомков в том случае, если у последних эти качества не заглушаются, а развиваются и используются. Чем больше поколений предков будет с отличным экстерьером и хорошими полевыми качествами, тем вероятнее, что легавая будет настоящим полевиком и меньше потребуется усилий для ее натаски.

Основой дрессировки является учение академика И. П. Павлова о рефлексах. Врожденные, то есть безусловные рефлексy, обеспечивают жизненные потребности организма собаки и направлены на сохранение не только данной особи, но и всего вида. Новорожденный щенок инстинктивно тянется к соску матери и сосет. Автору привелось наблюдать случай, когда это сделал щенок, не отделенный еще от пуповины.

У собаки есть безусловные рефлексy, присущие только данной породе или группе пород. Например, все легавые перед птицей делают стойку, а гончие преследуют зверя, и к тому же с голосом. Более того, у легавых различных пород рефлекторное поведение перед птицей различно: породный английский сеттер перед птицей почти всегда либо ляжет, либо прижмется к земле, пойнтер сделает это в редких случаях, когда наткнется на птицу в упор. Однако безусловные рефлексy не обеспечивают не только всей сложности работы, но и существования собаки. Они являются лишь базой для образования условных рефлексов, выработка и закрепление которых и составляют сущность дрессировки.

Воздействие условными и безусловными раздражителями

В процессе дрессировки хозяину приходится воздействовать на собаку безусловными и условными раздражителями. Безусловные раздражители вызывают безусловный рефлекс. Для этого дрессировщик чаще использует пищевые и механические раздражители — мелко нарезанные кусочки мяса, сахар или сухарики. Собака должна быть заинтересована в получении лакомого кусочка, а значит, иметь чувство небольшого голода.

Механические раздражители — это оглаживание собаки, давление на нее рукой, рывок поводком, действие строгим ошейником и как исключение — удар хлыстом (плетью). Механические раздражители должны быть средней силы. Однако это не постоянный рецепт. Сила безусловного раздражителя должна быть сообразна с индивидуальными качествами собаки. К собакам с повышенной чувствительностью сильные механические воздействия применять нельзя, так как они могут вызвать пассивно-оборонительную реакцию, то есть она может начать бояться своего дрессировщика.

С помощью условных раздражителей — команд, жестов у собак

вырабатываются рефлексы. В процессе дрессировки и дальнейшей жизни команды должны быть строго одни и те же.

Собаки обладают очень развитым слуховым аппаратом, поэтому большое значение имеет не только громкость, то есть высота и сила звука подаваемой команды, но и интонация. Интонация может быть обычной, приказной, угрожающей и поощрительной. Собаку надо приучать различать характер интонации. Методика этого процесса очень простая. Подав команду в приказном тоне, ее подкрепляют механическим действием средней силы. Если собака не выполнит того, к чему ее уже приучили, команду повторяют резко, строго, в повышенном тоне, угрожающе и сопровождают ее более сильным механическим воздействием. Если собака быстро и охотно выполнила команду, ее одобряют ласковой интонацией.

В результате повторения таких действий у нее вырабатываются нужные реакции на одну и ту же команду, произносимую в различных интонациях.

Кроме команд голосом, свистком и другими звуковыми средствами условными раздражителями служат различные жесты.

Методика образования условных рефлексов

В связи с тем что условные рефлексы есть благоприобретенные функции организма, необходимо рассмотреть методику их образования. Академик И. П. Павлов по этому поводу сказал:

«Итак, первое и основное условие для образования условного рефлекса — это совпадение во времени действия, ранее индифферентного (безразличного.— М. Х.) агента с действием безусловного агента, который вызывает определенный безусловный рефлекс.

Второе важное условие состоит в следующем. При образовании условного рефлекса индифферентный агент должен несколько предшествовать действию безусловного раздражителя. Если мы сделаем наоборот и сначала начнем действовать безусловным раздражителем, а затем присоединим индифферентный агент, то условного рефлекса не образуется»¹.

Из сказанного следует, что если какой-либо раздражитель, безразличный для собаки, например звук свистка, производить одновременно с кормлением, то этот ранее безразличный раздражитель (И. П. Павлов называл его агентом) внешнего мира начинает через несколько повторений вызывать пищевую реакцию. Услышав свист, собака устремится туда, где она получала еду одновременно с этим сигналом. Эта реакция собаки на свист и есть условный рефлекс. Интересно, что этот условный рефлекс уже у трехнедельных щенков вырабатывается буквально после двух-трех повторений.

Начав прикармливать щенков (после того как они «раскусят», что

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. 4. Изд. 2-е, доп. М.— Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951, с. 40.

в тарелке, и начнут лакать), посвистите. При повторном кормлении опять посвистите. При третьем и последующих кормлениях вам не придется собирать щенят и нести их к мискам. Стоит вам поставить миски с едой и посвистеть, как все «гнездо» вскочит, засуетится, начнет искать корм и устремится прямо на свист.

Для недрессированной собаки команда «Ко мне!» является безразличной. Дрессированная собака, услышав эту команду, сразу же подойдет к вам. При выработке этого условного рефлекса происходит абсолютно то же самое, что и в первом примере. Вы подаете команду «Ко мне!» (это условный раздражитель), и через секунду подтягиваете к себе собаку поводком (это безусловный раздражитель). Когда собака окажется около вас, подкрепляете раздражитель лакомством. После нескольких таких повторений (команда «Ко мне!» и пищевое подкрепление) собака, услышав только команду, подойдет к вам, так как у нее образовался условный рефлекс именно на этот условный раздражитель.

Таким образом, для выработки условного рефлекса необходимо совпадение во времени условного и безусловного раздражителей при обязательном подкреплении условного раздражителя поощрением, и чаще всего лакомством. Почему именно лакомством? Академик И. П. Павлов по этому поводу писал, что «из только что приведенных фактов становится очевидной выгода того, что нами для опытов применяется безусловный пищевой рефлекс, так как он находится у вершины иерархической лестницы рефлексов»¹.

Во второй части методики образования условных рефлексов утверждается необходимость того, чтобы условный раздражитель несколько предшествовал раздражителю безусловному. Если же раздражитель, который должен стать условно-рефлекторным сигналом, будет подан после безусловно-рефлекторного раздражителя, то условный рефлекс не образуется.

Так, при обучении собаки хождению рядом всегда следует первоначально подать команду «рядом» и через секунду сделать рывок поводком. Через какое-то число повторений команда «рядом» (условный раздражитель) для вашего ученика приобретет значение безусловного раздражителя (рывок поводком). Собака, услышав только команду, будет занимать место у вашей левой ноги — рывка поводком не потребуется.

При обучении собаки ложиться при выстреле, к которому она уже приучена и выполняет команду «лежать», необходимо добиться, чтобы звук выстрела был для нее условно-рефлекторным сигналом. За одну-две секунды до выстрела собаке надо подать команду «лежать» и, как только она ляжет, выстрелить.

Если у вас нет лакомства, то поблагодарите собаку хотя бы лаской, при условии, что она все сделала правильно. Это будет тем подкреплением, которое необходимо для образования условного рефлекса. Продолжая такой порядок действий, вы добьетесь того, что ваша собака будет ложиться одновременно с выстрелом и при взлете птицы, так как у нее образуется условный рефлекс на звук

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. 4. Изд. 2-е, доп. М.— Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951, с. 45.

выстрела, который приобретет значение команды «лежать». Если действия производить в обратном порядке, то условного рефлекса не образуется. Вот что по этому поводу писал И. П. Павлов:

«У одной собаки было сделано 427 комбинирований запаха ванилина с вливанием кислоты, причем дело начиналось с вливания, а запах присоединялся спустя 5—10 секунд. Ванилин не сделался условным возбудителем кислотной реакции, между тем как в последующих опытах запах уксусного омила, предшествующий вливанию кислоты, был хорошим условным возбудителем уже только после 20 сочетаний. У другой собаки сильный электрический звонок, начинающий действовать через 5—10 секунд после начала еды, не сделался условным возбудителем пищевой реакции после 374 сочетаний, между тем как вертящийся перед глазами собаки предмет, предшествующий еде уже после пяти сочетаний, оказывался условным раздражителем...»¹

Суть третьего принципа заключается в том, чтобы полушария головного мозга собаки во время работы над образованием условного рефлекса были свободны от другой деятельности. В лабораториях собак всегда заключают не только в специальные станки, но и в звуконепроницаемые камеры. Делают это для того, чтобы исключить возможное влияние посторонних раздражителей.

При натаске легавых собак ничего подобного сделать невозможно, да и не надо, так как охотничья собака никогда в таких условиях работать не будет. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы при работе с собакой отвлекающих раздражителей (в особенности резких) на первых порах было бы как можно меньше. В дальнейшем по мере навыка, то есть образования условного рефлекса, обстановку необходимо усложнять, чтобы к концу отработки данного приема собаке пришлось бы его выполнять в таких условиях, в каких ей придется работать.

Четвертое условие заключается в силе условного раздражителя. Чем он слабее, тем медленнее образуется условный рефлекс. Вяло и очень тихо поданная команда будет вяло и выполняться. Но это совсем не значит, что команду надо подавать громоподобным голосом, а рывок поводком, при обучении собаки ходить рядом, должен валить ее с ног. Натасчикам известны случаи, когда собака, оказавшись на корде при выработке правильного поиска, после одного-двух сильных рывков ложится и никакими силами ее не удается поднять и заставить бегать.

Если собака сыта, да к тому же еще и избалована при кормлении, то вряд ли с помощью лакомства вы быстро добьетесь выработки условного рефлекса. Вам придется придумывать много хитростей, чтобы заставить вашего ученика взять лакомство.

Условный рефлекс образуется быстрее при возбудимом безусловном рефлексе. Это значит, что при выработке условного рефлекса собака должна быть достаточно голодна, тогда каждый кусочек, которым вы ее награждаете, будет для нее именно лакомством.

Все собаки какую-либо команду вначале выполняют охотно, ве-

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. 4. Изд. 2-е, доп. М.—Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951, с. 41.

село, но через некоторое время их действия становятся замедленными, как бы вынужденными. Как только вы это заметили, немедленно прекратите отрабатывать начатый прием и переключитесь на другой, так как однообразные действия быстро утомляют нервную систему собаки. Ни в коем случае не применяйте насильственных действий, угрожающих интонаций, хлыстов, плетей и прочих атрибутов наказания. Знайте, что если собака заупрячилась, значит, ее нервная система утомилась от однообразных действий.

Методы дрессировки

Если все навыки при воспитании щенка вырабатываются без особого принуждения (в процессе игры), необходимо добиться, чтобы собака поняла, что ее владелец не только властелин, а друг и наставник, что повиновение ей выгодно, так как после исполнения приказа последуют ласка, лакомство и другие награды, а невыполнение воли хозяина влечет за собой его недовольство и различного рода неприятности.

В настоящее время при дрессировке животных применяют четыре основных метода: контрастный, вкусопоощрительный, механический и подражательный.

Контрастный метод заключается в чередовании поощрения и принуждения. Если, например, щенку подадут команду «лежать» приказным тоном, то команду повторяют с угрожающей интонацией. Невыполнение и этой команды требует болевого воздействия — рывка поводком со строгим ошейником или легкого удара. Выполненная команда немедленно сопровождается поощрительным возгласом «хорошо» («молодец») и дачей лакомства. В результате чередования этих приемов у собаки очень быстро устанавливается условная связь. Она начинает различать сигналы, причиняющие неприятные ощущения, и сигналы, сопровождающиеся лакомством.

Вкусопоощрительный метод состоит в том, что раздражителем, побуждающим собаку к определенным действиям, является лакомство, которое она получает для подкрепления условного раздражителя, например команды голосом или жестом. Этим методом можно добиться многих действий собаки: подход к дрессировщику, укладывание, выполнение команды «сидеть» и др. Но этот метод имеет значительные недостатки. Например, когда собака сыта, она не берет лакомство и плохо выполняет требуемые действия.

Механический метод построен на физических воздействиях на собаку. Команда «лежать» сопровождается механическим укладыванием. Данный метод вынуждает очень часто прибегать к болевым воздействиям, а это может привести к тому, что собака окажется, как говорят, «задерганной», угнетенной, передрессированной или агрессивной по отношению к своему дрессировщику. Легавые чаще всего оказываются передрессированными.

Подражательный метод построен на принципе подражания молодой собаки действиям хорошо дрессированной. Например, приучить молодую собаку к воде можно довольно быстро именно этим методом, посылая одновременно с ней собаку, любящую воду. Или

на виду у щенка, не делающего еще стойку, пустить по перемещенной птице хорошо работающую собаку и к остановившейся подвести его на корде или на поводке.

Стереотипность при дрессировке

Как сказано выше, психические возможности собаки ограничены. Следовательно, в основе дрессировки должна лежать постепенная выработка у нее привычных действий. При обучении легавой необходимо принять все возможные меры, чтобы этот процесс облегчить. Собака при охоте практически выполняет одни и те же действия: на различных аллюрах движется поперек направления ветра; причуяв птицу, делает стойку; посланная вперед, заставляет птицу взлететь; при выстреле остается на месте. То есть, действия собаки стереотипны. И это хорошо, так как упрощается процесс дрессировки легавой. Следовательно, и действия дрессировщика должны носить стереотипный характер. Что это значит?

Все команды, которые придется подавать в различные моменты обучения собаки, должны быть всегда одинаковыми. Причем подавать их необходимо по возможности в одни и те же моменты работы собаки. Например, если перед тем как послать собаку в поиск, вы уложите ее, то делайте это всегда. В дальнейшем она усвоит, что после этого момента начинается работа.

Если при первой стойке, чтобы поднять птицу на крыло, вы послали собаку командой «вперед», никогда не говорите в будущем «подай». Чем чаще вы будете повторять одну и ту же команду для выполнения какого-либо определенного действия, тем быстрее получите желаемый результат.

Безразличное отношение к собаке является для нее наказанием. К ней необходимо обращаться, с ней можно «поговорить», поиграть, но только не во время занятия, и тем более не при работе, когда она должна получать только команды словом, свистком или жестом.

Все приемы при дрессировке должны систематически повторяться, чтобы собака привыкла к строго определенным словам, их тону и одним и тем же жестам.

Как правило, собака реагирует даже на вашу одежду. Старайтесь заниматься с ней всегда в одном и том же костюме. Увидев вас в форме для занятий, собака «настраивается» на рабочий лад.

Ошибки дрессировщиков

При дрессировке очень многие переоценивают психические возможности собак. Например, дрессировщик, подав команду, к которой собака еще не приучена, не получив желаемого действия, считает, что она заупрямилась, и повторяет команду в угрожающей интонации, а затем выходит из себя и начинает ее наказывать. Причем наказание часто переходит в битье. В таких

случаях дрессировщик совершает сразу две ошибки: переоценил умственные возможности собаки и совершенно напрасно наказал ни в чем не повинное животное.

Однако собаку нельзя рассматривать как животное, совершенно не способное к сознательному мышлению, так как у нее есть та материальная основа (мозг), которая выполняет эту функцию организма. Всем, кто многие годы держит собак, известны факты, подтверждающие наличие у них элементарного мышления. Так, даже неправильно воспитанная собака не трогает ребенка, а собака, подающая птицу на охотника, как правило, никогда этому не обучалась. Такие собаки встречаются даже у собаководов, которые впервые завели себе друга.

Следовательно, все то, что можно выработать, у некоторых собак проявляется со временем само собой. Характерным при этом бывает поведение собаки при так называемом анонсе (докладе). Она не просто сойдет со стойки, разыщет вас и пойдет к месту сидки птицы, а всем своим видом и движениями постарается привлечь ваше внимание и сделать так, чтобы вы последовали за ней. Причем в первый момент она начнет прыгать и извиваться у ваших ног, а когда вы, обратив на это внимание, последуете за ней, сначала пойдет быстро, затем медленнее, а причуяв дичь, сделает стойку. Можно привести еще массу примеров, когда собака делает желаемые для вас поступки, не получив для их выполнения ни одного урока.

Не менее часто начинающие дрессировщики повторяют ошибки в выборе команд словами и жестами. Например, начав приучать собаку занимать лежачее положение, ей подают команду «лежать». Если она не ляжет, команду повторяют несколько раз и, наконец, прижимают ее к земле силой. Все правильно, но на другой день, повторяя этот урок, подают команду не «лежать», а «даун». Собака не выполняет ее, и все повторяется сначала.

Очень многие при дрессировке произносят целые фразы, как бы разговаривают с собакой. Делать этого нельзя. Надо один раз и навсегда выбрать несколько словесных команд и жестов и употреблять их на протяжении всей дрессировки и дальнейшей жизни собаки. Слова эти должны быть краткими, звучными. Первоначально подавать их надо всегда одним и тем же тоном, ровным спокойным голосом. При хорошем выполнении команды необходимо поощрительной интонацией сказать «хорошо». При нечетких действиях собаки команду следует подать в угрожающей интонации. Все, чему вы хотите научить собаку, первоначально ей надо как-то показать.

ОБЩАЯ ДРЕССИРОВКА ЛЕГАВЫХ СОБАК

Дрессировка — это воздействие на нервную систему собак различного рода раздражителями для получения желаемых ответных действий. В процессе дрессировки у собак вырабатываются навыки выполнения тех или иных действий по командам, подаваемым голосом,

свистком или жестом. В этот период в мозгу собак устанавливаются временные связи между биологически значимым для них стимулом (лакомством) и требуемым действием.

Весь процесс воспитания и обучения легавой собаки есть не что иное, как дрессировка. В России с давних времен существует термин «натаска», обобщающий эти понятия. Он настолько укоренился в охотничьем лексиконе, что нет смысла от него отказываться.

При любом процессе обучения следует идти от простого к сложному. При натаске легавых в первый период вырабатываются навыки на основе простых условных рефлексов. Например, собака выполняет только команду «лежать», поданную голосом, находясь на коротком поводке. Во втором периоде отрабатываются более сложные навыки, когда собака выполняет ту же команду, но на значительном расстоянии от ведущего и по жесту.

В третьем периоде легавых собак дрессируют по специальному назначению для охоты, то есть натаскивают. В момент взлета птицы и при выстреле обученная собака самостоятельно принимает лежащую позу без специальной команды ведущего, так как у нее выработалась условная связь между взлетом птицы и выстрелом и необходимостью занятия лежачего положения. В выработке этих условных связей и заключается суть дрессировки.

Чтобы выработать у собаки навык ложиться по команде «лежать», ей надо это показать, одновременно подав команду и используя физическое воздействие. Так надо поступать до тех пор, пока у нее не выработается условная связь между вашей командой и ее действием. Впоследствии она будет выполнять это без физического принуждения, то есть без применения безусловного раздражителя. Навык считается отработанным только тогда, когда прочно установлена связь.

Нельзя забывать, что при выработке навыков, в основе которых лежит принуждение, команду (то есть первый сигнал) необходимо подавать перед тем, как будет применено принуждение. Например, сначала надо подать команду «лежать», а затем надавить на холку собаки и вытянуть вперед передние конечности. Только при такой последовательности действий собака, услышав команду, ляжет. Если сделать наоборот, то слово «лежать» не будет восприниматься ею как сигнал для выполнения действий.

Прежде чем перейти к рассмотрению приемов дрессировки, давайте условимся, что мы будем учить собаку выполнению только таких действий, которые необходимы для охоты и обращения с ней в быту, а не для цирковых выступлений перед гостями.

Приучение к месту

Собака должна знать свое место с детства и по команде «на место» занимать его. Щенок никогда не должен лезть на вашу постель или диван. Стоит его два-три раза не согнать, как у него укоренится привычка, а потом вы же будете его наказывать за это, так как он может запрыгнуть туда после прогулки, с

грязными лапами. Поэтому, как только вы принесете его от матери домой, сделайте для него незатейливую постельку из старого одеяла, изношенной куртки или деревянной рамы высотой 10—15 сантиметров и размером 90×100 сантиметров, обтянутой парусиной, и положите туда подстилочку, на которой он спал в материнском доме. Укладывая его, приговаривайте: «место, место». Он, конечно, сразу выскочит и начнет играть, но, утомившись, захочет лечь спать и пойдет на место. Если же вы заметите, что он намеревается лечь на полу, уложите его на место сами, обязательно приговаривая при этом: «место». Чем чаще и настойчивее будете это делать, тем быстрее щенок поймет, что ему надо делать по команде «место».

Эта команда пригодится и в общественном транспорте. Войдя в вагон, покажите ему под лавку, скажите «место», и можете быть уверены, что ваша собака немедленно залезет туда, свернется и уснет. Этим вы избежите нареканий от пассажиров, которые часто можно услышать при попытках собак прыгать на сиденья.

В квартире около места, определенного для вашей собаки, как можно ниже к полу надо привернуть кольцо, к которому можно было бы привязать собаку, когда это потребуется, тем более что ее обязательно следует приучать сидеть на привязи. Делать это надо, когда она подрастет, и на короткие промежутки времени, так как выращивать собаку на привязи нельзя. Для этого лучше использовать цепочку, а не поводок, который она может перегрызть. На цепи сидеть неприятно, поэтому собака закрутится, начнет рваться и обязательно попытается перекусить привязь. Неудавшаяся попытка перекусить цепочку навсегда отучит ее освобождаться таким способом.

Приучение к кличке

Собака должна знать свою кличку и, услышав ее, немедленно и с удовольствием подойти к вам. Для начинающего собаководы и здесь будут проблемы: во-первых, как назвать собаку, во-вторых, как ее приучить, чтобы она быстро и весело шла на кличку. Многие, получив щенка, придумывают такие клички, что без привычки их не произнесешь, а некоторые не придают никакого значения и называют собаку как попало. На самом деле совершенно не безразлично, как назвать собаку.

В собаководческих кругах издавна сложились определенные традиции на этот счет. Лайкам, например, дают клички, связанные с явлениями зимней погоды — Буря, Пурга, или названия пушных зверей — Соболь, Норка и т. д. Гончим собакам очень часто дают клички, связанные с названием музыкальных инструментов или с различными моментами при добыче зверя на охоте, — Фагот, Труба, Гобой, Скрипка, Кенарка. Клички легавых должны быть по возможности краткими (два-три слога), звучными, например напоминающими мифологических героев — Аякс, Ахилл, Антей, Аргус, Гремес, Борей, Гектор, Икар, Персей, Парис. Веста и др.

Существует много приятных кличек, и незачем ломать голову, придумывая собакам иностранные имена. Например, для кобелей весьма распространенными являются такие, как Азор, Алмаз, Амур,

Бекас, Блеск, Бен, Бек, Блек, Баяр, Дарик, Дон, Дуплет, Завет, Кай, Кадо, Крап, Лир, Мавр, Макс, Марс, Мизгирь, Опал, Рено, Рубин, Рустам, Сноб, Спот, Фазан, Финал, Юм, а для сук — Альма, Альфа, Астра, Белла, Бема, Вега, Дара, Дая, Дива, Зорька, Зара, Искра, Кама, Кора, Кроса, Лада, Ласка, Милка, Муза, Нора, Нива, Нега, Реди, Рада, Роза, Сильва, Тема, Фея, Флора, Сайка, Юла, Юма и т. д.

Приучают собаку к кличке со щенячьего возраста. Лучшим помощником этому служат ласка, лакомство и момент кормления. Приготовив корм, свистните или как-либо по-другому обратите внимание щенка на миску. Он бросится к еде, а вы его в это время называйте полюбившейся вам кличкой. Выйдя на прогулку и отпустив его гулять, улучите момент, когда он бежит в вашу сторону и называйте его по кличке, а когда он подбежит к вам, наградите его лакомым кусочком, обязательно повторите ее. Очень важно кличку произносить одним и тем же тоном и ласково.

Подзыв на свист

Услышав знакомый свист, собака должна немедленно и с охотой подойти к вам. Большинство охотников-собаководов пользуются свистком только с целью подзвать собаку. Однако им можно добиться значительно большего. Например, по свистку собаку можно уложить или остановить на значительном от себя расстоянии. Наши четвероногие друзья обладают очень тонким слухом и привыкают к тону, поэтому свистеть надо всегда в один и тот же свисток, который должен не в кармане лежать, а висеть у вас на шее, когда вы выходите с собакой из дому.

Приучать щенка к свистку надо не только у кормушки, но и на прогулке. Если он подошел на призывный свист, наградите его. В зависимости от расстояния сообразуйте и силу звука. В первый момент звук должен быть резким, чтобы щенок сразу обратил на него внимание. Если он заигрался и вы не уверены, что он отреагирует на ваш свисток, лучше не свистите, иначе приучите его не обращать внимания на свист и это причинит вам массу огорчений при натаске. Щенки к свистку обычно привыкают быстро.

А что же делать, если щенок не идет на свист, а, посмотрев в вашу сторону, вновь начинает бегать, играть, заниматься своими делами? Надо подойти к нему, взять на длинную веревку и затем позвать. Если он не идет, заставьте его приблизиться, приласкайте его или угостите лакомством. Если сразу не добьетесь, чтобы щенок безотказно подходил к вам по первому требованию, дальнейшая дрессировка и натаска будут безуспешны. Возьмите себе за правило: всякая поданная вами команда должна быть выполнена.

Если упрямый щенок все же окажется около ваших ног, делайте с ним все что угодно, только не наказывайте. Мы нередко наблюдали, когда щенка в таком случае брали на поводок, пристегнув карабин к ошейнику, а другим концом поводка начинали бить. Эта отвратительная картина усугублялась еще и тем, что горе-воспитатель в это время начинал свистеть. Это уж совсем никуда не годится.

Приучение ходить рядом

По команде «рядом» или «к ноге» собака должна идти рядом, не опережая вас и не уходя в сторону. Она не должна тянуть поводок. Чтобы приучить собаку к этой команде, в два-три месяца на нее надо надеть ошейник и поводок. Ошейник должен быть мягким и легким, кожаным. Поводок может быть из любого материала, но лучше приобрести плетеный из тонкой кожи. В первый момент щенок постарается от него избавиться, но так как все попытки окажутся тщетными, он быстро к нему привыкнет.

Щенка надо приучать к тому, чтобы, увидев в ваших руках поводок, он начал радостно взвизгивать и «танцевать» около ваших ног, зная, что вы его сейчас поведете на прогулку и он получит свободу. Поэтому поводком никогда наказывать собаку нельзя. Надо забыть, что он у вас всегда в руках. О наказаниях мы еще поговорим, а сейчас заметим, что наказания, как правило, не достигают своей цели, так как собаки подвергаются им значительно позже, чем совершат проступок, и не понимают, за что их бьют. Однако, чтобы собака радовалась, увидев поводок, с его помощью надо приучить ее ходить у ноги, а на это потребуется время и труд.

Как только вы пристегнете к ошейнику поводок и разогнетесь, освободив щенка, он рванется бежать, но не сможет. Это ему не понравится, и он начнет вырываться. Не ругайте его за это. Ласково разговаривая с ним, идите вперед. Щенок будет продолжать рваться и тянуть в разные стороны, может даже упасть. Тут потребуется от вас большое терпение. Не дергайте за поводок, не кричите на щенка, не наказывайте его, а ласково и настойчиво разговаривайте с ним, и он пойдет спокойнее. В дальнейшем надо приучить щенка ходить у ноги, не натягивая поводок, так, чтобы вы видели только его голову. Чтобы добиться этого, поводок надо взять очень коротко и держать его очень крепко, не давая щенку уходить далеко вперед и в сторону.

Для первой такой прогулки выберите маршрут вдоль забора или фасада здания. Пусть щенок окажется в промежутке между вами и забором, тогда он не сможет тянуть в стороны, а вырваться вперед не дадите вы, и ему ничего не останется, как покориться и идти спокойно. Чем чаще вы будете брать его на прогулку, тем быстрее он привыкнет ходить рядом, но тянуть временами все же будет. Приучение ходить рядом на поводке и без поводка — часть дрессировки, то есть выработка условного рефлекса. При этом не следует очень громко подавать команды и сильно дергать за поводок. Если его держать свободно, собака будет часто «ошибаться», а вы — заставлять ее повторять упражнение.

Пройдет некоторое время, и ваш питомец, завидев поводок, будет не убегать, а наоборот, спешить к вам, когда вы соберетесь с ним на прогулку. Временами он все же будет тянуть, и тогда, подав команду и одернув его поводком, вы заставите его идти спокойно. С 6 месяцев можно начинать приучать щенка ходить у ноги и без поводка. Выберите момент, когда щенок на поводке идет спокойно у ноги, подайте ему команду «рядом», освободите натяжение, но поводок из рук не выпускайте. Внимательно следите за щен-

По команде «рядом» к месту испытаний

ком, спокойным голосом повторяйте команду «рядом». При малейшем желании щенка рвануться вперед предупредите его резкой командой «рядом» и покажите хлыст, не одергивая поводком и в этом случае. Таким образом, продвигаясь вперед вдоль забора и повторяя команду «рядом», вы зажимаете щенка с трех сторон. Справа от него ваше левое колено, слева забор или фасад здания, а перед мордой — хлыст. Единственный путь щенка к свободе — это отстать и забежать справа от вас. Тут вы опять, но уже угрожающе подаете команду «рядом» и, стегнув его наконец хлыстиком, одергиваете поводком.

Походив так некоторое время, отпустите его погулять, но при этом непременно подайте разрешающую команду «гуляй». В дальнейшем, взяв поводок в руки и не пристегивая его к ошейнику, подав команду «рядом», вы будете начинать прогулку. Чем чаще будете гулять с собакой, тем спокойнее она будет вести себя на поводке, а будучи уже взрослой, на охоте, услышав команду «рядом», она подойдет к вам слева и даже перестанет разыскивать дичь.

При обучении собаки ходить у ноги без поводка можно применить хорошо действующий прием, которым издавна пользуются многие собаководы. Только вам известно, какое лакомство ваш ученик любит больше всего. Подав команду «рядом», дайте ему понюхать лакомство, находящееся в левой руке, и начните движение. Повторяя команду «рядом» ласковым тоном, идите вдоль забора. Ваш ученик пойдет рядом, пытаясь взять лакомство, при этом его голова будет находиться как раз около вашей левой ноги. Лакомыми кусочками собаку надо награждать сначала часто, а потом все реже и реже.

Потрудившись некоторое время, вскоре вы заметите, что ваш ученик по команде «рядом» сам покорно занимает место слева от вас, и даже без поводка. Это значит, что собаку пора приучать внимательнее следить за вашими движениями, так как в будущем вам придется часто оказываться в стесненных обстоятельствах: среди пассажиров на вокзале и в транспорте, в густом лесу, где придется двигаться по замысловатым кривым тропинкам, и т. д.

Собаку надо приучать всегда быть рядом, иначе вы будете «ловить» поводком людей, деревья и кусты. Занятие начинайте после выгула. Взяв ученика на поводок, подайте команду «рядом» и идите по прямой. Пройдя некоторое расстояние, еще раз подайте команду «рядом» и сделайте плавный поворот.

Обычно собака следует в направлении нового движения, но бывает и так, что она сразу не заметит вашего поворота. В этом случае голосом подайте команду и одерните ученика поводком.

Занятия постепенно усложняйте. Делайте чаще и покруче повороты, причем начинайте их тогда, когда собака чем-либо отвлеклась. Добившись внимательного сопровождения на поводке, проделайте то же самое без поводка. Сначала вам придется подавать команду «рядом» перед каждым поворотом, но вскоре вы заметите, что собака все чаще и чаще поворачивает вместе с вами без команды. А это значит, что вы добились желаемого.

Заниматься с собакой всеми командами надо постоянно, не пропуская ни одной прогулки и тем более дрессировки. Привыкнув что-то выполнять по вашей команде, она очень хорошо и надолго сохранит навык. Автоматизм у собак устойчивее, чем у человека, поэтому ученика, испорченного неправильной дрессировкой, почти невозможно переучить.

Команда «нельзя»

Услышав команду «нельзя», собака обязана немедленно прекратить нежелательное действие. В дальнейшем ее выполнения вы будете требовать очень часто, поэтому выработать немедленную и обязательную реакцию надо самым тщательным образом. Одним из главных условий успеха является выбранная вами команда, которая никогда не должна заменяться другой. Сейчас многие собаководы пользуются только русскими словами, но есть еще и такие, которые управляют действиями собаки, подавая команды на английский манер.

Собака не понимает смыслового значения команды, она привыкает к сочетанию звуков и тону, поэтому для выполнения одного какого-либо действия недопустимо употреблять различные команды. Надо всячески помогать собаке усвоить ее действия по какой-либо одной команде, произносимой ровным, спокойным тоном до тех пор, пока все идет хорошо, или угрожающим, когда собака заупрямится. К выполнению команды приучайте щенка с раннего возраста.

Наблюдая за щенком в квартире, вы замечаете, что он пытается залезть на диван, поставив на него передние лапки. Именно в этот момент подайте команду «нельзя» и для ее подкрепления шлепните

его. Через несколько дней, услышав команду «нельзя», он немедленно прекратит лезть на диван и без шлепка. Запрещающую команду надо систематически отрабатывать, а при ее выполнении обязательно наградить ученика. На награды не скупитесь, так как выполнение этой команды требуется на протяжении всей жизни собаки, а пока идет общая дрессировка, закрепляйте правильный навык при самых разнообразных обстоятельствах.

Так, в процессе забав щенка, отрабатывая команду на запрещение, вы отучите его от нежелательных поступков. Однако опыт показал, что приучать щенка к выполнению запрещающей команды только попутно нельзя, необходимы специальные занятия. Для этого положите на виду у щенка маленький кусочек сахара, сухарик или другой продукт, который он больше любит. Он его захочет тут же схватить и съесть. Подайте команду «нельзя» и левой рукой задержите собаку, а сахар накройте ступней. Поглаживая щенка и повторяя «нельзя», откройте сахар. Щенок обязательно повторит попытку схватить его. Значит, придется повторить все сначала столько раз, сколько потребуется, чтобы щенок отказался от бесполезной попытки съесть лакомый кусочек и сел или лег, не сводя с него глаз, поглядывая при этом и на вас. А вы в это время должны его гладить и повторять команду «нельзя», слегка удерживая ученика. Через 5—10 секунд подайте команду «возьми» и освободите щенка.

Через короткое время повторите все сначала. Прodelав это упражнение 3—5 раз, дайте щенку порезвиться. Возвращайтесь к этому упражнению 2—3 раза в день. К концу первой же недели ваш ученик, услышав команду «нельзя», даже корма брать не будет, пока вы не подадите ему команду «возьми». Причем выполнять это он будет без особого затруднения.

Помните: легавая собака — это ваш друг и помощник на охоте, а не в цирке. Не демонстрируйте гостям ее способности, не злоупотребляйте терпением щенка. Ему быстро надоедают однообразные действия, поэтому не заставляйте его стоять или лежать над кусочком пищи 20—30 минут. Этим можно затормозить его нервную систему, и когда он станет по птице, вы не спихнете его с места даже руками, не говоря уже о его продвижении по команде «вперед». Ведь большинство действий легавых собак основано на тормозных рефлексах, так не «пересаливайте», так как нет более печального зрелища, чем работа «передрессированной» (заторможенной) собаки.

Выполнение команды «нельзя» отрабатывают и при кормлении собаки, а попутно и другие действия. Делают это так. Поставив корм на виду у щенка, подайте команду «рядом», которую он уже усвоил и хорошо выполняет. Без особого удовольствия он пойдет рядом, посматривая на миску. Отойдя на некоторое расстояние, попробуйте уложить или хотя бы остановить его на 2—3 минуты, а затем подайте команду «вперед». Щенок обязательно рванется со всех ног к еде. Чтобы этого не произошло, пристегните к ошейнику поводок. Подав команду «вперед», потихоньку двигайтесь к миске. Если щенок идет спокойно, освободите его от поводка на ходу, непременно подав команду «рядом». Не доходя до миски два-три шага, остановите на минутку щенка и подайте команду «возьми».

Поступая так каждый раз при кормлении, вы во многом облегчите будущую натаску своего питомца. И когда он станет по птице, а вы подадите команду «вперед», он легко тронется с места, зная, что его впереди ждет только приятное, при этом он не бросится, а пойдет рядом с вами спокойно к тому месту, где он что-то причуял.

Команда «сидеть»

Услышав поданную вами команду «сидеть», собака обязана сесть и не менять положения до получения новой. На первых порах без специальных занятий по этой теме следует всякий раз подать команду «сидеть» в тот момент, когда собака вдруг садится. Повторите эту команду, если щенок обратил на вас свое внимание и не изменил позу. Часто бывает, что он садится перед тем как лечь.

Большинство собаководов приучает собак садиться только по одной команде «сидеть», без жеста. А ведь выполнения этой команды можно добиться жестом, поднимая перед собакой вытянутую правую руку до уровня плеча. Поэтому при обучении лучше всего применять оба способа.

Первый способ основан на принуждении и выполняется следующим образом. Хозяин стоит с правой стороны от стоящей собаки. Правой рукой он держит ее за поводок на расстоянии 10—15 сантиметров от ошейника. Подав команду «сидеть» и потянув поводок назад и вверх, левой рукой надо надавить на крестец и повторить команду. Эти действия вынудят собаку сесть. Как только она сядет, погладьте ее и дайте лакомый кусочек. В дальнейшем усаживайте собаку таким способом почаще — на занятиях и во время прогулок, когда она на поводке, тогда ваш ученик очень скоро будет выполнять команду без физического принуждения.

В дальнейшем эти действия надо усложнить. Попробуйте посадить собаку во время прогулки без поводка, но не сразу, пусть она побегает. Как только заметите, что она замедлила движения или стала останавливаться, подайте команду «сидеть» и одновременно сделайте жест рукой. Если она не сядет, то непременно остановится или подбежит к вам. Отведите собаку на то место, где застала ее команда, усадите силой и попытайтесь отойти туда, откуда подавали команду. Если собака начнет преследовать вас, повторите все сначала. Не выполнит задание на первом занятии, сделает на втором, третьем, пятом и десятом. Как только у нее получится сесть по команде, наградите и приласкайте ее.

Заметив, что ваш питомец выполняет команду четко и с охотой не только на поводке, но и на некотором расстоянии, надо еще усложнить действия: заставить сесть только по жесту. Для этого надо отпустить собаку гулять, и через 5—10 минут, когда она сделает свои дела, чуть подсвистнув, чтобы она обратила на вас внимание, сделайте жест. Если собака сразу сядет — прекрасно, вам остается не лениться, а как следует тренировать ее. Если же она не сядет, подайте команду в угрожающей интонации и повторите жест рукой. Когда она прибежит к вам, отведите ее на место, где ее застала ко-

манда, и усадите любым способом. Отойдите на место, откуда подали команду, и только после этого, подождав, наградите ее. Повторяйте эту команду не только при дрессировке, но и периодически на протяжении всего времени общения с собакой.

Второй способ отрабатывают посредством лакомства и некоторого ограничения действий собаки. Для этого надо встать вплотную перед стоящей собакой, взять в левую руку поводок и подать команду «сидеть». Правую руку, в которой зажат лакомый кусочек, надо поднять над мордой собаки и медленно отводить ее за голову, все время повторяя команду. Собака потянется за кусочком и, поднимая морду, будет заносить голову. Это заставит ее сесть. Чтобы она не попыталась подпрыгнуть или встать на дыбы, наступив на опущенный поводок, ограничьте ее возможности. За одно занятие это упражнение повторяют не менее 3—5 раз, делают небольшую паузу и повторяют все сначала.

Команда «лежать»

Услышав команду «лежать», поданную голосом, или увидев жест руки, собака из любого положения должна немедленно лечь и, не меняя положения, ждать следующей команды. Необходимо добиться такого выполнения команды, чтобы собака не просто ложилась, а буквально падала бы, будь под ней грязь, вода, мох или кусты.

Если ваша легавая не выполняет этой команды немедленно, ни о какой дальнейшей работе с ней не может быть и речи, так как в дальнейшем, при натаске, вы будете пользоваться этой командой довольно часто: когда у вашего ученика появится большой соблазн погнаться за взлетевшей птицей и во многих других случаях. Добивайтесь, чтобы необходимость выполнения этой команды, в основе которой лежит условный тормозной рефлекс, у вашего ученика была бы сильнее инстинкта (сложного безусловного рефлекса) схватить улетающую дичь.

В процессе обучения собаку можно приучить занимать любую лежащую позу, в том числе и такую, когда голова лежит на передних конечностях, вытянутых вперед, но это совершенно не обязательно. Вполне достаточно, если она просто ляжет и тем самым в известной степени лишит себя возможности преследовать улетающую дичь. Приучать собаку ложиться удобнее после того, когда она хорошо усвоит команду «сидеть». На первых уроках очень важно соблюдать спокойную обстановку. Щенка ничего не должно отвлекать, поэтому лучше, если вы с ним будете один на один. Чтобы уложить собаку, подают команду «лежать» и поднимают правую руку вверх. Этот жест обеспечивает наибольшую дальность видимости, что необходимо, когда собака находится далеко от вас, да еще в высокой траве.

Замечено, что дичь боится голоса человека, поэтому на охоте вы будете стараться укладывать собаку только жестом, без голоса. Следовательно, в процессе обучения одновременно со звуковой командой обязательно поднимайте руку. Заставить собаку лечь можно двумя способами.

Команда «лежать»

В основе первого способа лежит принуждение. Посадив собаку и став справа от нее, положите левую руку, в которой держите поводок, на ее холку, а правой возьмите ее за передние конечности около пястей. Подав команду «лежать», надавите на холку и оттяните передние конечности. В результате таких действий собака ляжет. Как только она окажется в лежачем положении, погладьте ее и дайте кусочек лакомства, повторяя команду. Лежать щенку не захочется, он начнет играть и обязательно завалится на спину. Поправьте его и, если потребуется, угрожающим тоном повторите команду «лежать». Не заставляйте его первый раз долго оставаться в таком положении. Через 3—5 секунд разрешите встать, а через короткое время подзовите его, посадите и, повторив все действия, вновь наградите лакомым кусочком.

После пяти-шести занятий дайте щенку побегать и как бы между прочим заставьте его выполнить несколько ваших приказаний: подзовите, посадите, пройдитесь с ним, удерживая его на поводке или без него возле ноги. Оставлять собаку без внимания ни в коем случае нельзя, даже когда вы выводите ее для выгула. Разнообразные действия в процессе занятий для собаки менее утомительны. Как только заметите, что щенок выполняет ваши команды без удовольствия, тотчас прекратите занятия. Каждый урок для собак почти всех темпераментов должен длиться 25—30 минут, но проводить их нужно как можно чаще.

В основе второго способа лежит лакомство. Посадите собаку и, положив левую руку на холку, правой дайте понюхать лакомый кусочек. Она тут же потянется за ним, но вы не отдавайте его, а отведите

*По команде «лежать» натасканная собака не схватит
и не помнет птицу*

руку вперед и вниз, повторяя команду «лежать» и натяжением поводка не позволяя ей продвигаться вперед. Положите лакомый кусочек на пол, и собака, опускаясь за ним, невольно ляжет. Как только она это сделает, погладьте ее, похвалите и разрешите взять то, зачем она так настойчиво тянулась. Удержите ее некоторое время в лежачем положении, поглаживая и повторяя команду. Разрешите ей подняться только после соответствующей разрешающей команды.

Нельзя сказать, что при дрессировке можно обойтись каким-то одним способом. Обычно приходится применять тот и другой прием, но начинать первое занятие лучше первым способом. После нескольких принудительных укладываний вы заметите: чтобы уложить собаку, от вас не потребуется особых усилий. Продолжайте обучение этой команде вторым способом. А когда она, услышав команду «лежать», начнет без особого желания, но все же укладываться, не дотрагивай-

тесь до нее, пусть ляжет сама. Вот тут-то вы ее наградите, погладьте и дайте полежать.

Теперь, когда ваша собака «знает», что она обязана сделать по команде «лежать», освободите ее от поводка, посадите и, отойдя на два-три шага, подайте ей команду с одновременным поднятием правой руки. Может случиться, что она сразу ляжет, но скорее всего она ляжет, подбежав к вашим ногам. Тогда отведите ее на прежнее место, посадите и угрожающей интонацией повторите команду. Все ваши действия теперь должны быть более строгими, но добиться своего вы должны обязательно. После небольшого перерыва повторите все сначала, всякий раз поощряя ученика за верно выполненное задание, браня за оплошность, но не говоря при этом лишних слов.

И еще одна очень важная рекомендация. Почти все собаки вначале приучения к выполнению команды «лежать», услышав ее на расстоянии, вместо того чтобы тут же выполнить, устремляются к вашим ногам, где они уже привыкли ее выполнять. А вам-то надо приучить собаку ложиться на расстоянии и именно там, где ее эта команда застала. Так вот, как только ученик, услышав команду, устремится к вам, вам необходимо либо бежать, либо быстрым шагом идти ему навстречу, повторяя отданную команду в угрожающем тоне. Пробежав некоторое расстояние, собака обязательно ляжет раньше, чем добегит до вас.

Если, наблюдая за собакой, вы заметите, что она, набегавшись, хочет лечь, обязательно подайте команду «лежать». Это очень важно, не упускайте таких моментов, тем более если пес находится на некотором расстоянии от вас.

Сначала собаку укладывают, находясь от нее в двух-трех шагах. Постепенно отходя, вы добьетесь, чтобы она ложилась на пределе слышимости вашего голоса. Приучив ее ложиться по команде голосом и рукой, переходите на команду по жесту. С увеличением расстояния увеличивайте и время лежания.

Отрабатывая новый прием, не забывайте повторять с собакой все ранее усвоенные приемы. Выведя щенка на прогулку, наблюдайте за ним, время от времени подавая различные команды. Помните: четкое выполнение команды «лежать» принесет вам большую пользу при первых встречах собаки с птицей.

Приучение к транспорту

В современных условиях нельзя обойтись без переездов, поэтому собака не должна бояться ни транспорта, ни скопления людей, ни технических средств, ни резких звуков.

Известно, что собаки, долгое время содержащиеся в питомнике и знающие только одного-двух человек и только ту обстановку, которая попадает в поле их зрения из вольера, боятся посторонних людей, а в транспорт их приходится затаскивать чуть ли не волоком. Собаки, живущие в квартире и бывающие на прогулке всегда в одном и том же дворе, ограниченном строениями, чувствуют в нем себя хозяевами, но стоит их вывести на улицу, как они, поджав хвост, жмутся к вашим ногам и шарахаются в стороны от транспорта. Этих неприятностей можно избежать. По мере роста щенка во-

зите его почаще в различном транспорте, тогда при поездках на охоту у вас не будет проблем с перевозкой. Войдя в вагон, покажите уголок под лавкой, скомандуйте «место», и собака спокойно уляжется, свернувшись клубком. В процессе приучения к транспорту не следует действовать резко. Если щенок при первой встрече с транспортом пугается, не надо тащить его силой. Пойдите с ним невдалеке от вагона, поласкайте при проходе транспорта и дайте лакомый кусочек, подходя все ближе и ближе.

Как только он перестанет бояться, войдите в вагон, прокатитесь две-три остановки и выйдите. Награждайте щенка лакомыми кусочками, ласкайте, старайтесь отвлечь внимание. Впоследствии, поняв, что после переезда будет луг или болото, он совершенно спокойно и даже с удовольствием войдет в любой вагон.

Отучение от привычки ставить лапы на грудь владельца

Все легавые собаки за редким исключением очень ласковые. Выражение их привязанности к владельцам бывает настолько велико, что, поднявшись на дыбы, они ставят передние лапы им на грудь, пытаясь при этом лизнуть лицо. Некоторые собаководы всячески поощряют эту привычку, не задумываясь, что это не только неприятно, так как пачкается, а иногда даже рвется одежда, но и опасно, поскольку начинающие охотники иногда забывают спустить курки ружья или поставить их на предохранитель, особенно при кратковременной остановке. Поставит он ружье ложей на землю, прислонив к себе ствол, а подбежавшая собака, пытаясь приласкаться, поставит ему лапы на грудь и, опускаясь, может зацепить когтями за спусковые крючки. Одну из таких трагедий нам пришлось наблюдать. Поэтому во избежание неприятностей от этой привычки должны быть отучены буквально все охотничьи собаки. А сделать это очень просто.

Одними из самых чувствительных мест у собаки являются лапы. Неприятное чувство боли в них и используют ради доброго и полезного дела. Как только она впервые положит вам лапы на грудь, возьмите их в руки и сожмите покрепче. Не делайте при этом сурового лица, а наоборот, улыбайтесь. По выражению вашего лица собака увидит, что вы ей рады, но ставить лапы на вашу грудь ей больше не захочется. Если с первого раза почему-либо это не получилось, повторите процедуру второй и третий раз. Чтобы она не проявляла таких чувств к вашим знакомым, попросите двух-трех товарищей поступить с ней так же.

Отучение брать подачки

Много неприятностей, а иногда и непоправимых последствий таит в себе привычка собаки брать подачки у посторонних и подбирать все с земли, так как она может заразиться, отравиться и погибнуть. Хорошо дрессированная собака ничего

не возьмет у посторонних и не будет подбирать кусочки с земли. Но к этому ее надо приучать с раннего ее возраста, попутно с общей дрессировкой.

Чтобы собака была сыта, ее надо регулярно кормить. Она должна съедать все, что вы ей даете, но только с разрешения. Поставили миску с кормом, скомандуйте «нельзя», и пусть она с минуту посмотрит на нее, а затем по приказанию начнет есть. Как только собака перестанет даже пытаться начинать есть до получения команды «возьми», усложните действие. В отсутствие собаки поставьте корм на привычное для нее место и наблюдайте за действиями со стороны. Если она подбежит и попытается есть без разрешения, немедленно скомандуйте «нельзя», а если подойдет и сядет или ляжет перед кормом и, посмотрев на вас, не возьмет — похвалите, а затем дайте разрешающую команду.

Если вы добились своего и ваша собака не берет корма без разрешения, переходите к следующему, более сложному этапу. Пусть кто-либо из посторонних, запаха которых собака не знает, разложит лакомые кусочки у приметных мест по вашему указанию. Возьмите собаку на длинный поводок или на корду и идите к этим местам. Как только она причует кусочек у приметных мест и попытается его схватить — подайте команду «нельзя» и сделайте рывок поводком. Затем подзовите ее к себе и дайте именно так пахнущий кусочек: мясо так мясо, сухарик так сухарик. Повторив этот прием много раз, собака поймет, что брать с земли этот кусочек нельзя, а когда его даете вы — можно.

Итак, ваша собака, находясь на корде, перестала брать все с земли. Теперь усложните прием. Начните действовать без корды, но не совершите при этом очень серьезной ошибки: не используйте одно и то же лакомство, а то в дальнейшем именно такое она не возьмет, а что-либо другое схватит.

Приучили ничего не подбирать с земли, теперь надо все предпринять, чтобы ничего не брала у посторонних. Для этого дайте вашим знакомым лакомые кусочки, и пусть они поочередно идут вам навстречу на прогулке. Как только она будет пробегать мимо одного из них, пусть он ее подзовет и протянет ей руку с кусочком лакомства. Ничего не подозревая, она потянется за ним, а вместо него получит хороший удар хлыстом, которого она, конечно, не видит, так как ваш знакомый держит его до поры до времени за спиной. Тут уж ничего не поделаешь: ради будущего блага придется ей потерпеть. Собака с визгом бросится от него, а вы ее в этот момент подзовите к себе с самой ласковой интонацией и наградите таким же кусочком. Как и в первом случае, лакомства надо разнообразить. Поступая таким образом, вы приучите свою собаку брать все только из ваших рук, или по вашему приказанию. Приучая к этому собаку, попросите своих гостей ничего не давать ей, а если кто-либо из них забудется и все же протянет кусочек, запретите его брать, а затем, взяв его из рук гостя, отдайте его собаке сами.

Иногда попадаются такие алчные собаки, что сколько бы вы с ними ни занимались, отучить брать подачки не удастся. К таким можно применить особый прием. Собаки терпеть не могут горчицы. Значит, при учебе им надо раскладывать кусочки с приправой. Да и

ваши помощники пусть угостят ее таким «пирожком», а когда она подбежит к вам, дайте ей что-нибудь другое, но без горчицы. Правда, встречаются и такие собаки, которые колбасу, намазанную горчицей, едят, как говорят, за милую душу.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ НАТАСКА

Ваш питомец вырос, стал дрессированным и вполне готов к учебе на лугу. Значит, пора переходить к натаске. Современной легавой свойственны многие наследственные качества, в том числе охотничья страсть, поиск и стойка. Дело натаскика — пробудить эти качества в молодой собаке, а затем тренировками развить и закрепить их.

Если ваша собака происходит от полевых производителей, да еще не в одном поколении предков, можно надеяться, что она будет хорошо работать. Не следует огорчаться, если на первых порах она начнет беспорядочно бегать, ни на что не обращая внимания, кроме бабочек. Конечно, луг или нетопкое болотце не в новинку вашему питомцу, который во время прогулок бывал не только на улицах или внутренних дворах большого города. Поэтому будем надеяться, что он не так уж и ошалееет от травы, цветов и бабочек, а, немного порезвившись, начнет выполнять некоторые ваши команды.

Большую, часто непоправимую ошибку допускают собаководы, начинающие работать с молодой собакой сразу в угодьях, где водится много тех видов птиц, на которых она впоследствии будет охотиться. Многим очень хочется побыстрее натаскать любимую собаку и пострелять из-под нее именно в первом сезоне, забывая о последствиях. Многолетний опыт показал, что собака будет хорошо работать только в том случае, если ее первоначальная натаска производилась при небольшом количестве дичи. Почему же так получается?

Во-первых, потому, что там, где много птицы, собаке ничего не стоит ее найти. Отойдет она от вас не спеша на 5—10 шагов, и птица сработана, тут же вторая, третья и так далее. Она не привыкнет бегать правильным поиском, а будет беспорядочно трусить рысцой, находя птиц. Таким образом натасканная собака будет работать бесстрастно, на тихом ходу, что, однако, не мешает некоторым легавым при взлете птиц настойчиво гнать их.

Молодой ненатасканной собаке нельзя показывать много птицы еще и потому, что она не приучена к правильному поиску. Если в первоначальный период натаски, беспорядочно бегая, она будет наткаться на дичь, то в дальнейшем у нее будет неправильный поиск. Необходимо знать, что собака с замечательным чутьем, но неправильным поиском для охоты хуже собаки с посредственным чутьем, но идеальным поиском, так как правильный поиск — это половина чутья.

Молодая ненатасканная собака, не приученная в новых для нее условиях к выполнению вашей воли, но имеющая наследственное влечение к птице, как только столкнет своего первого дупеля, обязательно захочет его поймать. Погнавшись за ним, она может погнаться за вторым и последующими, и тогда у нее выработается ав-

Отработка поиска на корде

томатизм, который у животных сохраняется очень прочно. Переучить испорченную собаку почти невозможно.

Опыт натасчиков это подтверждает. Поэтому не следует торопиться с показом птицы. Молодая собака должна знать, зачем ее привели на луг или болото. В самом начале работы на лугу в ней необходимо пробудить охотничью страсть, для чего достаточно показать несколько птиц. Как только заметите, что она проявила к ним интерес и влечение, уйдите туда, где птиц нет, тогда она начнет их разыскивать, а вы в это время начнете вырабатывать у нее все необходимые качества.

Принадлежности для натаски

Поводок, ошейник, свисток и лакомства, которыми вы пользовались ранее, потребуются и теперь. Остается добавить к ним корду — обычную веревку (шнур или тесьму) длиной не менее 20 метров и диаметром 8—10 миллиметров. Многие думают, что собаке таскать ее тяжело, поэтому предпочитают брать тонкий, прочный шнур. На самом же деле даже довольно тяжелую корду собаки таскают свободно и на большой скорости. Шнуром пользоваться практически нельзя, так как его не удержать в руках. На первых порах собак приходится одергивать, а не в меру рьяных — довольно-таки сильно. Шнур при этом скользит в ладони и ранит кожу. Чтобы этого не произошло, лучше работать в перчатках или грубых рукавицах.

В настоящее время в магазинах можно купить очень хороший ненамокающий плетеный капроновый шнур. Он прочный, гибкий, светлый, не гниет. Некоторые натаски используют фитильную ленту, поскольку она мягкая и хорошо удерживается в руке. Никаких петель в середине корды делать не следует. Можно лишь на один конец прикрепить карабинчик, чтобы была возможность быстро соединить корду с ошейником.

Все без исключения собаки таскают корду без удовольствия, а некоторые с ней даже не отходят от ног хозяина. Если ваша собака имеет мягкий характер и послушна, можно обойтись и без корды. Такие случаи бывают очень редко, чаще приходится работать с кордой, и не только при натаске, но и перед охотой. Поэтому завести корду в любом случае придется, если вы решили сделать из вашего воспитанника хорошую рабочую собаку. Корда обезволивает ее и действует на нервную систему как затормаживающий фактор. Собака чувствует себя на привязи, но с ней она может в любой момент оказаться в ваших руках.

Выбор места для работы с собакой

Для начала натаски молодой легавой собаки место ее работы играет очень большую роль. Лучше всего заранее подыскать небольшой лужок без кустарника и канав, чтобы собака всегда была видна. Очень хорошо, если на этом лужке нет никаких птиц. Как правило, такого идеального места не найти, так как жаворонки, коньки луговые, овсянки и другие птицы весьма многочисленны и густо заселяют все сенокосные угодья. С этим придется смириться. Главное, чтобы не было тех птиц, на которых вам предстоит охотиться.

Если вы подберете такое место, где будет 100—120 шагов чистого пространства, а по бокам естественные преграды (опушка леса, изгородь), то это будет очень хорошо. Кроме луга необходимо присмотреть нетопкое болото, куда вы придете отрабатывать поиск после нескольких занятий. И наконец, вам придется подобрать третье место для отработки поиска в негустом, хорошо просматриваемом лесу, где собака только временами может скрываться из виду, куда вы придете после того, как поставите поиск на лугу и на болоте.

Конечно, там, где вы будете заниматься, не должно быть отвлекающих моментов и посторонних раздражителей (домашнего скота, других собак, работающих механизмов). В дальнейшем, когда собака поймет, как она должна бегать при поиске, и привыкнет к этому, ее внимание ничто не будет отвлекать, различные раздражители будут даже полезны, так как усложнят дрессировку.

Приучение к правильному поиску

По команде «ищи» собака должна на присущем для ее породы аллюре обыскивать местность, бегая, как челнок, поперек направления ветра, не задерживаясь на поворотах и набро-

дах дичи. Однако к этому ее надо приучать. Заниматься с молодой собакой следует столько времени, сколько она может проработать. Продолжительные занятия приведут к тому, что собака утратит страсть к охоте и быстроту хода. Кроме этого, следует учитывать, что молодая собака — еще не вполне сформировавшийся организм, поэтому ее нельзя перегружать физически.

Поскольку в этот период собака то и дело получает команды, на которые ей приходится реагировать, к физическому утомлению прибавляется утомление нервной системы. У нее может наступить такое состояние, что она подойдет к вашим ногам и откажется продолжать поиск, так как при общей физической усталости притупляются все органы чувств. Когда начнете охотиться, вы это заметите. Уставшая собака сократит ширину и быстроту при поиске, у нее будет менее острое чутье, и она начнет делать даже так называемые «пустые» стойки. Опыт показал, что практически одного часа интенсивных занятий вполне достаточно, после чего можно сделать перерыв до вечера.

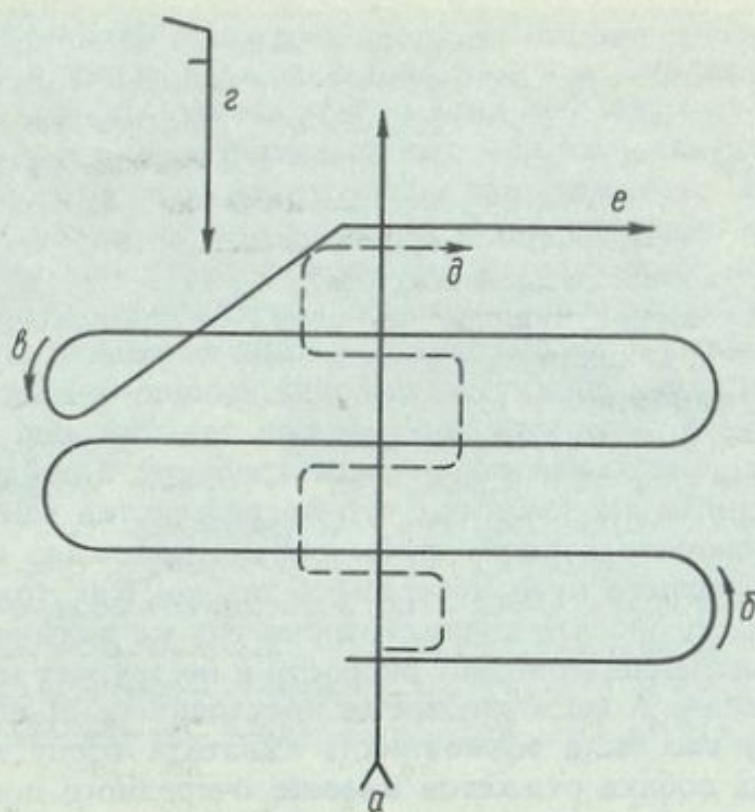
В какое время дня лучше заниматься с собакой? Этот вопрос интересует многих. Некоторые собаководы встают для этого чуть свет, как на охоту. Делать этого не следует. Вы ведь не за дичью идете, когда повышенная влажность и роса лучше сохраняют запах. Гораздо лучше, если на занятиях собака не будет находить следов дичи. Идите, когда пообсохнет роса. В этом случае вы останетесь сухим и корда не намокнет. К тому же на заре и ранним утром, как правило, нет ветра, а он собаке очень необходим. Важно также, чтобы в это время не было очень жарко. В прохладную погоду можно заниматься в любое время дня, но лучше в утренние и вечерние часы.

Перед выходом на занятия собаку можно немного покормить легкой пищей, не перегружающей желудок. Основной корм вы ей дадите через час, после возвращения с работы. Если собака физически крепкая и безусловно здоровая, полезно заниматься каждый день, но не менее 3 раз в неделю. При занятиях от случая к случаю она будет «забывать», чему ее учили.

При первом выходе в поле следует иметь в виду, что для собаки сразу появится очень много нового, неизвестного. Она может так увлечься, что не обратит внимания на ваши первые команды. Не следует кричать и тем более наказывать собаку, иначе она насторожится и будет больше следить за вашим поведением, чем заниматься своим делом по вашим командам.

Главный этап натаски легавых — выработка правильного поиска. Наследственно поиск присущ всем современным легавым, но его надо пробудить, закрепить и добиться того, чтобы он был правильным. Поэтому перед началом работы зайдите на луг так, чтобы вы шли точно навстречу ветру. Если ветра нет, не занимайтесь.

При благоприятных условиях уложите собаку, пристегните к ее ошейнику корду, распустите ее по земле, а конец возьмите в руку. Если собака порывается встать, не разрешайте. Отойдя от нее шагов на пять в ту сторону, куда собираетесь послать, сделайте жест и подайте команду «ищи». Она тут же рванется с места и побежит в указанном направлении. Дайте ей отбежать почти на всю

Поиск птицы «челноком»:

a — путь охотника; *b* — правильный поворот; *a* — неправильный поворот; *z* — направление ветра; *d* — путь натасчика; *e* — линия хода собаки

длину корды, а затем, коротко свистнув, поверните ее кордой, предварительно подав команду «назад». Жестом и свистком заставьте собаку бежать в обратном направлении.

Собака остановится, недоуменно посмотрит на вас, затем побегит: ведь дичь-то искать ей хочется. По мере возможности, чтобы собака пробежала немного вперед, подбирайте корду. Когда она пробежит мимо вас, начинайте отпускать корду, пока собака не вытянет ее почти всю и не окажется у места нового поворота. Вполне возможно, что она самостоятельно сделает следующий поворот, и при этом правильно, на ветер. Поощрите ее за это ласковой интонацией, подав команду «хорошо», «молодец», а сами подбирайте корду, не разрешая убежать собаке далеко, так как она должна бежать не-намного впереди вас. Вы при этом продвигайтесь навстречу ветру не спеша, но не по прямой, а по ломаной, представляющей собой тот же поиск челноком, только с укороченными параллелями.

Сообразуйте быстроту своего движения со скоростью хода и местом собаки. В первое время легавые обычно стараются уходить далеко на ветер. Не допускайте этого. Чем меньше путь вы пройдете вперед за время хода собаки, тем ближе она расположит следующую параллель. Довольно часто вам придется останавливаться и ждать собаку, а иногда даже пятиться назад. Запомните: чем чаще собака будет пытаться уйти далеко на ветер, тем чаще вам надо будет останавливаться или пятиться.

Первые два-три занятия и для опытного натасчика бывают крайне утомительны, но с этим приходится мириться. Если со-

бака самостоятельно не делает поворота, вновь подайте команду свистком и, дернув за корду, заставьте ее повернуть. Рывок должен быть несильным, так как корда обезволивает собаку, являясь безусловным затормаживающим раздражителем. К тому же при очень сильных рывках можно так задергать легавую, что она остановится и ляжет или сядет, перестав выполнять ваши команды. Произойдет срыв нервной деятельности, и наступит состояние депрессии.

Сильные рывки необходимы только для очень «горячих» собак с трудно укротимым темпераментом, они встречаются очень редко, так же как и такие, для которых корда вообще бывает не нужна. Не надо огорчаться, если в первые два-три занятия ваш ученик в полной мере не понял, что вы от него требуете. Пройдет совсем немного времени, и вы заметите, что после свистка вам почти не потребуется поворота кордой, чтобы собака побежала почти по прямой поперек вашего пути и совсем недалеко. Как только это впервые произойдет, бросьте корду, которая тут же вытянется, и собака, чувствуя облегчение, прибавит скорость и не захочет менять направление движения. А вы в это время постарайтесь продвинуться вперед, чтобы у вас была возможность схватить корду или наступить на нее, когда собака окажется в месте очередного поворота.

Заметив, что ваш ученик знает, что надо делать по вашему свистку, попробуйте, не наступая на корду, подать эту команду. Как только он сделает поворот, жестом укажите ему направление движения и продолжайте свой путь, но с таким расчетом, чтобы оказаться на пути собаки до того момента, когда корда проскочит мимо вас. Как только легавая окажется в месте поворота, коротко свистните. Не повернет — наступите на корду, возьмите ее в руки и дерните за нее чуть посильнее. Повернув таким образом собаку, укажите ей жестом направление и продолжайте свой путь.

Как правило, через несколько таких занятий корду в руках держать не придется, собака будет сама ее таскать и по команде делать повороты. С каждым разом вам все реже и реже придется одергивать собаку командой и кордой, все чаще и чаще она будет поворачивать самостоятельно. При правильных действиях всякий раз поощряйте ее, подбадривайте.

Отпустив корду из рук, следите, чтобы собака на параллели не уходила от вас в сторону дальше, чем длина корды. Когда правильный поиск будет выработан и закреплен и собака сможет выполнять его без ваших указаний, ее можно «распустить», то есть дать ей большую волю. Если вы раньше времени «распустите» ее, она будет так далеко уходить в стороны, что вам придется «собирать» ее, а сокращать расстояние ее отходов очень трудно; у некоторых эта привычка остается на всю жизнь.

Очень широкий поиск хорош только тем, что собака быстрее найдет дичь, но при этом она может оказаться за пределами слышимости (если вы идете позади собаки против ветра) или видимости (из-за неровности грунта и кустарника). А в лесу с широким поиском просто беда. Уйдет легавая далеко, найдет там дичь и станет, а вы будете ее искать и не найдете, начнете звать, свистать, сгоните дичь, но не сможете проконтролировать, что сделала собака. А она может сделать все что угодно, даже погнать дичь. В конечном итоге

Виноват

можно испортить собаку. Вот почему «распускать» собаку при первоначальной натаске ни в коем случае нельзя.

А сколько же времени надо заниматься с кордой? Во-первых, это зависит от темперамента собаки, во-вторых, от ее воспитания и дрессировки. Сейчас очень редко, но встречаются такие легавые, которых приходится держать на корде не только весь первый сезон, но и начало второго. Обычно же через три-четыре недели собака бывает вполне подготовленной к тому, чтобы освободить ее от корды. Вы это начнете замечать по ее поведению. Зачем, например, заставлять ее бегать с кордой, если она отходит в сторону совсем недалеко, большую часть поворотов делает самостоятельно и правильно?

Попробуйте послать ее в поиск без корды. Но перед этим обязательно уложите, чтобы сразу поставить грань между игрой и началом занятия. Послав собаку в поиск, внимательно следите за ее поведением, не давайте далеко уходить на параллелях, по свистку поворачивайте, добивайтесь таких же действий с ее стороны, как и при работе с кордой. Уходит далеко, не поворачивает по свистку — уложите командой «лежать» и, не подходя к ней, пошлите в поиск. Не оставляйте без внимания ни одного малейшего нарушения. Если, например, не обратить внимания, что собака, не закончив параллели, делает поворот, она будет так поступать все чаще и чаще. В результате она привыкнет работать с одной стороны от вашего пути, и когда начнете охотиться, большая часть площади слева или справа останется необысканной.

В первый период работы в поле молодые собаки, как правило, еще не понимают, для чего у них нос, и никак его не используют. Но вот вы заметили, что она вдруг прекратила бежать и начала что-то разнюхивать. Ни в коем случае не давайте ей долго заниматься этим. Освистните ее и вновь пошлите в поиск. Мысли о

том, что вдруг она найдет птицу и сделает стойку, очень часто удерживают собаководов от запрещения разбирать наброды. Привыкнув разбираться в набродах, собака может навсегда остаться «ковырялкой». Такие легавые очень часто, уткнувшись носом в землю, напирают на птицу и сталкивают ее без стойки. Не жалеете своих ног и времени на шлифовку поиска. Чем лучше вы его поставите у своей собаки, тем легче будет с ней охотиться.

Обычно, начав разбирать наброды, собака так увлекается этим, что перестает реагировать на ваши команды. Когда команды голосом не помогают, вы начинаете свистеть, но и это бесполезно. Может даже случиться, что вы так «засвистите» своего ученика, что он и на это перестанет реагировать. Оторвать собаку от этого занятия обязательно надо. Всемогущая команда «лежать» избавит вас и ее от этого греха. Подзовите легавую к себе, пристегните корду и продолжайте занятия.

Приучить собаку к правильному поиску — дело достаточно кропотливое, требует много времени, труда, и, главное, терпения. Во время занятий следите не только за собакой, но и за своим поведением. Сдерживайте свой темперамент. Не вздумайте резко кричать на собаку или, того хуже, наказывать ее за малейшие не-правильности. Вы хорошо знаете свою собаку, упрямая она или податливая, мягкая или непослушная. В зависимости от этого и строите занятия, но имейте в виду, что двух собак с одинаковым темпераментом не бывает.

Такая методика приучения к правильному поиску пригодна для абсолютного большинства собак. Однако для некоторых она неприменима. В самом деле, как отрабатывать поиск, да еще с кордой, если собака не хочет отходить от ног хозяина без корды, крутится, бегаёт в пяти-шести шагах. Так ведут себя только робкие собаки с резко заторможенной нервной системой. Если такой собаке пристегнуть корду, она остановится и никакими силами вы ее с места не стронете. При работе с такой собакой необходимо только ласковое обращение. Всякие окрики и грубости только усугубят положение. Начнете кричать, замахиваться и гнать ее от себя — она подожмет хвост, заложит уши, отбежит или тут же ляжет на спину, подняв ноги вверх. После этого очень долго вам придется восстанавливать с ней дружбу.

С собакой такого типа не спешите начинать занятия по разработке поиска. Сначала ее надо чем-то заинтересовать на расстоянии, чтобы побудить отбегать от вас. Нет такой собаки, которая не реагировала бы на птичек. Заметили севшего жаворонка — идите к нему и постарайтесь, чтобы она увидела момент его взлета. Сделает собака в это время два-три прыжка в его сторону — подбодрите ее, а если погонится — не останавливайте. Мало-помалу она обретет уверенность в себе, в ней пробудится желание обыскивать местность.

Теперь можно приступить к отработке правильного поиска. Как правило, корда здесь не потребуется, во всяком случае на первых порах. Зайдите на лугу под ветер, уложите собаку, а затем пошлите ее в поиск на ветер и сами идите в ту же сторону. Пройдя 10—15 шагов, поверните в обратную сторону. Собака тоже повернет

Собака начала работать — натасчик всегда рядом с учеником

и не в полную возможность, но побежит. Вам останется все время подбадривать ее. Ни в коем случае не подавайте никаких останавливающих команд, не затормаживайте и без того резко заторможенную нервную систему собаки. Вам придется самому походить челноком, стараясь чем-то заинтересовать собаку, помочь ей обрести уверенность в себе и пробудить страсть к розыску дичи.

Поощряйте у таких собак вольности, за которые очень страстных легавых приходится одергивать. Не торопите события — собака побежит, но не сразу. Как правило, такие собаки очень послушные, поэтому, когда они забегают, прекратить их вольности не представляет никакого труда. Мало-помалу ваш ученик начнет отходить от вас все дальше и дальше, и вскоре наступит момент, когда вы пойдете точно на ветер, а ваша собака — поперек. С этого момента начинайте вырабатывать (шлифовать) правильный поиск, ходите почаще на луг, но не перегружайте собаку работой. Пребывание на лугу должно доставлять ей только радость.

Когда собака начнет отбегать от вас на некоторое расстояние, перестаньте ходить с ней на параллелях в ее сторону. Пора поступать наоборот. Как только она пробежит мимо вас вправо, вы тут же как можно быстрее уйдите влево, но так, чтобы она не видела вашего движения. Когда собака окажется на желаемом от вас расстоянии, подайте команду «назад». Повернувшись, она увидит вас. Повторяя это много раз, она привыкнет переходить на новую параллель именно на этом расстоянии и обретет уверенность в том, что такие отходы ей ничего плохого не приносят.

Ну, а как быть с такой собакой, которую стоит только послать в поиск, как она вместе с кордой уйдет так далеко, что и свистка не услышит. Это присуще очень страстным собакам. Если у такой собаки окажется хорошее чутье и вы ее в процессе натаски удерж-

жите — можете быть уверены, что вам досталась замечательная собака, с которой в дальнейшем вы будете прекрасно охотиться. Однако походить на занятия с такой собакой придется много, и рекомендации здесь будут особые.

Прежде всего следует выбрать потяжелее корду. Надо принимать все меры, чтобы собака утомилась и поумерила бы свой пыл до того момента, когда надо кончать занятия. Место для тренировки тоже надо выбрать несколько другое. Лучше подойдет хорошее моховое болото или кочкарник, где большой скорости не наберешь и бегать тяжело. Дайте собаке хорошую нагрузку на корде. Не оставляйте без внимания ни одного проступка и вольности. Одергивайте при попытках далеко уйти, почаще укладывайте, и, указав направление, посылайте в поиск. Делайте как можно больше останавливающих команд и добивайтесь их выполнения. Если собака не ложится на расстоянии, прекратите занятия по отработке поиска и вновь займитесь общей дрессировкой. Лишняя неделя занятий дома или во дворе избавит вас от нескольких недель тренировок в поле, так как такие собаки менее послушны, но более самостоятельны.

Не выработав безукоризненного послушания дома, не выходите в поле, иначе вам не избежать окриков, брани и наказаний. При выработке поиска у таких собак длину параллелей старайтесь укоротить. Ни при каких условиях нельзя показывать ей дичь, пока она не начнет правильно обыскивать местность без корды и безукоризненно слушаться вас.

В процессе выработки поиска собаки все в большей и большей степени пользуются чутьем, все чаще и чаще проявляют интерес к местам взлета птиц, а иногда и останавливаются в напряженной сосредоточенной позе, увидев бегущего жаворонка. В этом случае побраните собаку окриком «балуешь» и пошлите в поиск. Собака обязана находить птицу чутьем, а не зрением.

При выработке правильного поиска можно воспользоваться подражательным методом, то есть пустить молодую собаку в поиск с уже натасканной. Но здесь есть свои отрицательные стороны. Во-первых, для этого помимо молодой собаки надо иметь уже хорошо натасканную, что не всегда возможно. Во-вторых, если старая собака что-то делает не очень четко, молодая будет поступать так же, то есть немедленно копирует не только хорошие, но и плохие поступки или действия. Приближаясь к птице, они горячатся, стараются опередить друг друга. В результате можно только испортить все дело.

Приучение к звуку выстрела

Натасканная легавая собака должна спокойно относиться к выстрелу. Как ее к этому приучить? Главное, не напугать ее первым выстрелом. Задача эта резко облегчается в городах, где есть стрелковые стенды. Необходимо привести собаку к месту стрельбы и остановиться вдалеке, чтобы она еле слышала отдельные выстрелы. Разговаривая с собакой, лаская ее и награж-

Веста звука выстрела не боится: ведущий спокоен

дая лакомыми кусочками, приближайтесь постепенно к стенду. Чаще всего собаки при этом сразу не обращают внимания на выстрелы и скорее ими интересуются, чем боятся. Но встречаются и такие, которые проявляют страх.

Если собака, услышав выстрел, заложит уши, подожмет хвост и потянет в сторону, не тащите ее силой, а, походив с ней в сторонке, уведите домой. Ни в коем случае нельзя спускать ее с поводка, так как она может убежать. Приведите ее сюда на следующий день и подойдите поближе, обязательно занимая ее и отвлекая от выстрелов. Так, постепенно приближаясь день ото дня, подведите собаку к самой площадке, уложите, и вскоре она будет спокойно лежать, не обращая внимания на выстрелы, которые раздаются совсем рядом.

А как быть, если нет стенда? В этом случае надо иметь помощника, который на расстоянии 150—200 метров сделает выстрел.

А вы, держа собаку на поводке и лаская, должны дать ей в этот момент лакомый кусочек. Если она не испугалась, пусть помощник подойдет поближе, и повторите все сначала. В конце концов, когда он окажется рядом с вами и будет стрелять, собака, занимаясь с вами, не обратит на это никакого внимания.

Если нет помощника, придется заниматься самому. Только при этом не следует собаку привязывать, а, улучив момент, когда она находится в стороне, сделайте выстрел в воздух, и она обязательно посмотрит в вашу сторону. Тогда вы подзовите ее и приласкайте. Стреляя, каждый раз уменьшайте расстояние между собой и собакой и после каждого выстрела подзывайте и награждайте ее. Таким образом вы выработаете рефлекс подхода легавой после выстрела именно к вам. В дальнейшем это будет иметь большое значение.

Собака знает, что после выстрела птица падает. А поскольку ей разрешали ее понюхать, она может прекратить поиск с вами и броситься к вашему товарищу, который тоже выстрелил. Чтобы отучить ее от этого, ваш товарищ должен как следует ее наказать, а когда она вернется к вам, приласкайте ее. Натасчикам легавых зачастую приходится даже специально провоцировать собак на это, чтобы отучить их от дурной привычки.

Собака, напуганная первым выстрелом, может оказаться непригодной для охоты на всю жизнь. При ее натаске по дичи, а в дальнейшем и при охоте с ней легче обращаться, если она при выстреле ложится. Приучить ее к этому довольно просто, но на это требуется время. Как только она привыкнет к выстрелу, укладывайте ее командой «лежать» в момент подъема ружья и при этом награждайте. Собака, наученная ложиться при выстреле, вскоре будет это делать самостоятельно при взлете птицы, по которой вы стреляете. Это убережет ее от желания поймать птицу, а вас — от большого труда удержать ее на месте.

Егеря-профессионалы предпочитают «обстреливать» собаку уже после того, как она начнет хорошо работать по дичи. Увлеченная волнующим запахом птицы, она почти не реагирует на выстрел, сделанный сбоку от нее, с подветренной стороны, поначалу неполным зарядом.

Приучение к воде

Легава собака должна безбоязненно относиться к воде и уметь плавать. Некоторые считают, что научить собаку плавать проще простого: взять щенка и бросить в воду. Однако это далеко не так. Собаки любят воду, но если щенок при первом соприкосновении с ней испугался, придется потратить очень много времени и труда, идти на всякие ухищрения, чтобы приохотить его к воде. Для этого на прогулках и занятиях молодую собаку надо ставить в такие условия, чтобы ей приходилось бегать по лужам. В дальнейшем найдите водоем с пологими берегами и незахламленным твердым дном. В водоеме с топким грунтом собака может запутаться или поранить себе ноги и получить отвращение к воде.

Для первых занятий выбирайте жаркие солнечные дни. Прихватите с собой вкусных сухариков и дайте один около воды, потом бросьте кусочек подальше от берега, чтобы собаке не пришлось за ним плыть. Возьмет — поощрите ее ласковым словом и бросьте лакомство еще дальше. Когда она бросится за ним, скамандуйте «вперед» и поощряйте, поощряйте.

Если ваша собака почти дошла по грунту водоема до лакомства, но не достала его, то, толкнувшись к нему, она все же потеряет под собой дно и неминуемо поплывет, а когда схватит, поспешит на берег. Приласкайте ее после этого и поощрите кусочком лакомства.

А что делать, спросите, если собака не плыет и, немного не дойдя до кусочка, поворачивает обратно к берегу? Вот тут очень полезно вместе с молодой собакой привести к воде старую, любящую воду. Она сразу по вашей команде полезет в воду и увлечет своим примером молодую. Или придется залезть в воду самому и приглашать молодую собаку последовать вашему примеру. Так мало-помалу приучите ее к воде и научите плавать. Ни в коем случае не бросайте насильно собаку в воду. От такого приема она никогда не привыкнет к воде и может навсегда получить к ней отвращение.

НАТАСКА ПО ДИЧИ

Натаской легавой называется приучение ее к выполнению действий, необходимых для успешной охоты с ней на птиц из-под стойки. Следовательно, натаска есть не что иное, как специальная дрессировка. Исходя из этого, установим, что же обязана выполнять легавая собака при охоте на болотных, лесных или луговых птиц.

Во всех случаях собака обязана чутьем разыскать дичь и сделать по ней такую продолжительную стойку, чтобы охотник мог подойти и, приготовившись к выстрелу, послать ее вперед для подъема птицы на крыло. При взлете птицы и выстреле собака, оставшись на месте, должна лечь. После падения птицы она обязана по вашему приказанию найти ее и сделать стойку еще раз.

Некоторые охотники считают, что собака обязана найти упавшую птицу и подать им в руки. Приучить к этому можно любую собаку, а для немецких легавых это качество является наследственным и почти не требует дополнительной работы с ними.

Практикой установлено, что большинство собак, приученных к подаче птицы, сразу после выстрела, не получив еще команды «подай», самостоятельно бросаются к месту ее падения. Однако на охоте допускать это нельзя, поэтому и рекомендовать это как обязательное действие не будем. Вполне достаточно того, что собака стойкой укажет место падения птицы, а вы нагнетесь и, взяв ее, уложите в сетку или рюкзак на виду у вашей собаки. Дайте собаке обнюхать и облизать убитую птицу, но ни в коем случае не позволяйте трепать. Похвалите ее за работу с ласковой интонацией.

Опыт показал, что собаки, первоначально натасканные по болотным видам птиц (дупель, бекас), впоследствии хорошо работают по лесным и луговым. Собаки же, которым при натаске по дичи первоначально показали лесную птицу, либо совсем не реагируют на болотную, либо работают по ней значительно хуже, чем по лесной. Следовательно, первоначальную натаску не рекомендуется начинать с лесной дичи. Не следует этого делать и потому, что в лесу значительно больше набродов, различны сила и направление ветра, больше возможностей приучить собаку к следовой работе, а ее надо приучать к причувствованию самой птицы.

Начиная работать с собакой по дичи, вы еще не знаете, как она себя поведет. Каждое ее действие вы должны видеть. Сделать это легче на болоте или мокром лугу, где все на виду. При работе в лесу вы часто будете терять собаку из виду, и вам будет неизвестно, что она при этом делает. Поэтому, если вы хотите сделать из нее действительно хорошую подружейную легавую, начинайте работу на «потном» лугу по дупелям и бекасам, в крайнем случае — по перепелам, а уже потом, когда она безошибочно начнет выполнять все, что ей положено, идите в лес и ищите выводок тетеревов или белых куропаток.

А как же быть, если в силу каких-либо обстоятельств вам предстоит начинать натаску собаки именно по лесным видам птиц? В нашей необъятной стране много таких районов, где, кроме лесных, никаких других видов охотничьих птиц просто нет либо их так мало, что как объекты охоты их не рассматривают.

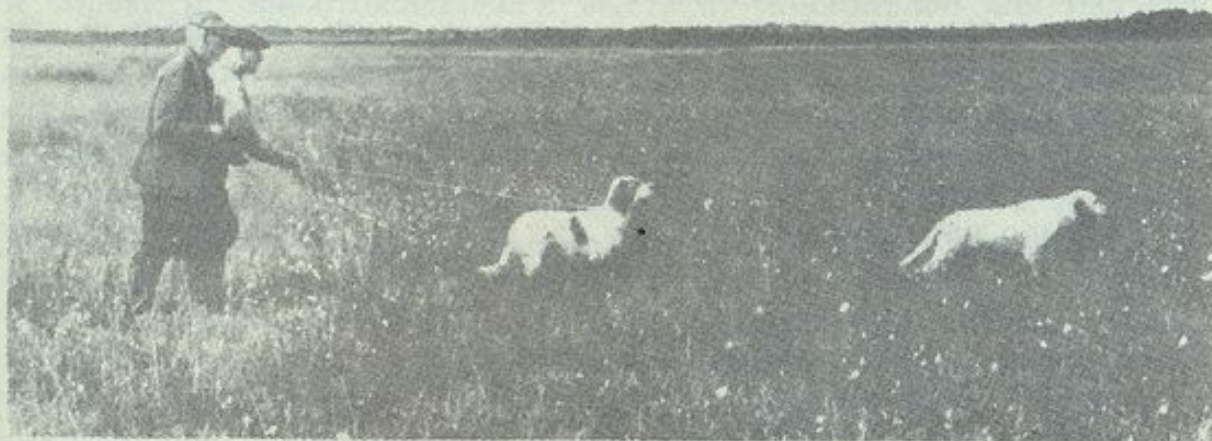
Как известно, самым страшным звуком для зверей и птиц является голос человека, поэтому в лесу все живое от звуков речи убегает или улетает. Следовательно, чтобы знать, где находится ваша собака, прикрепите к ее ошейнику хороший колокольчик или бубенчик, к которому она хорошо привыкла на прогулках.

Лучшей птицей для натаски легавой все специалисты признают дупеля. И не потому, что он обитает на открытых местах и хорошо держит стойку. Дупель, поднятый на крыло, пролетев короткое расстояние, зачастую вновь садится. Это позволяет по одной птице сделать несколько работ. Взлетевшего дупеля обязательно надо сопровождать взглядом и постараться как можно точнее заметить место, где он сядет, а затем навести собаку.

Всячески избегайте мест, где есть коростели. Эта птица очень неохотно поднимается на крыло, бегаёт в траве под носом у легавой собаки и так может ее разгорячить, что она погонится за ней при взлете. При частых встречах с этой птицей собака обязательно привыкнет «ковыряться» носом в траве.

Когда начинать натаску

Когда начинать натаску собак по дичи? Это зависит от того, как хорошо она дрессирована и насколько усвоила первоначальную натаску. Имеет большое значение и ее возраст.

Первая собака работает, вторая — учится

Ранее годовалого возраста обычно собаку по дичи не натаскивают. Но это совсем не означает, что собаки до года не начинают работать.

Если вы взяли щенка в кинологическом центре, где все вязки планируются из расчета получения щенков не позже мая, то ранее следующего года вы не сможете натаскивать вашего питомца, потому что он еще мал для этого. Следующей весной ему будет год, а к моменту показа ему дичи — чуть больше.

А если щенок родился в самом начале года, следует ли начинать с ним работать следующей весной с прилетом птицы? Мы считаем, что этого делать не следует, и вот почему. Птицы в это время сидят на гнездах, и частые подъемы их на крыло приведут к тому, что их будет меньше, а они вашей же собаке ой как потребуются в самом ближайшем будущем. В это время все птицы очень плотно сидят на гнездах, и даже опытные собаки часто останавливаются перед ними очень близко. У собаки можно выработать привычку работать не в меру своего чутья, а накоротке.

Кроме этого, вряд ли весной вы найдете луговину, где бы не было вездесущего чибиса, который будет с криком летать над вашей собакой и всем своим поведением стараться отвлечь ее на себя от близко расположенного гнезда. Вполне возможно, что собака начнет за ним гоняться, не обращая внимания на ваши окрики. Чтобы собака привыкла к чибисам и перестала обращать на них внимание, требуется несколько выходов на тренировку.

Не следует начинать натаску и в тот период лета, когда молодая птица еще хорошо не поднимается на крыло. Птенцы в это время затаиваются, и, чтобы они поднялись, их приходится бук-

важно выковыривать из травы. При натаске в это время птица будет подниматься из-под носа собаки, что также приведет к привычке работать накоротке, а не в меру своего чутья.

Начинать работать по птице лучше всего в первых числах июля. Ранее этого срока не сможете показать собаке дичь. А с июля по сентябрь — этого времени вам вполне достаточно, чтобы натаскать собаку по дичи.

А когда же охотиться — спросят некоторые. В сентябре птица уже улетает, неужели ждать следующего сезона? Да, основательно охотиться вы начнете только в следующем году, а в первый год уберегите себя от соблазна и не берите с собой ружье в период натаски. Вы ведь готовите себе помощника на ближайшие десять лет, если сумеете правильно его натаскать. А если в процессе натаски вы будете постреливать по птицам, можно заранее сказать, что хорошо работающей собаки у вас не будет. В будущем с такой собакой вы потеряете птиц значительно больше.

Выбор угодий

Если для первоначальной натаски необходим луг или моховое болото, где может не быть дичи, то в дальнейшем надо выбирать такие угодья, где есть птица. Необязательно, чтобы птиц было много, важно, чтобы они держались постоянно в этом месте. Найдите заранее подходящее место, походите по нему, изучите и постарайтесь установить, где обитает дичь. Лучше всего это сделать с работающей собакой. Попросите кого-нибудь помочь вам. Пусть опытная собака потренируется, и вам станет ясно, где можно ожидать первую встречу вашего питомца с его первой птицей.

Замечено, что собаки очень хорошо сохраняют в памяти места, где они работали и встречались с птицей. Поэтому, если появляться в одних и тех же угодьях и определенных точках, где будет поднята птица, то собака непременно начнет работать без поиска, прямо от ноги на потяжках. Причем она может делать стойки и по тем местам, где птица была в прошлый раз и где ее в данный момент может не оказаться. Чтобы исключить эту привычку, с собакой надо заниматься в различных, но идентичных местах.

Элементы работы легавых собак

При работе современной легавой кроме безукоризненного послушания различают шесть основных моментов ее действий: поиск, потяжка, стойка, подводка, поведение при взлете дичи, выстреле и падении.

Поиск — это движение собаки перед охотником на присущем ее породе аллюре с целью розыска дичи. Рациональным считается поиск челноком с отходом собаки в каждую сторону от пути, ведущего шагов на сто.

Потяжка — это замедленное движение собаки от момента при-

чуивания птицы до стойки. Очень часто потяжки не бывает, так как многие собаки делают стойку с ходу.

Стойка — это сосредоточенная остановка собаки перед причуженной ею птицей. Такое наследственное качество присуще только легавым собакам, что и отличает их от других пород, используемых для охоты на птиц. Во время стойки собака может находиться на прямых ногах, припасть к земле, присесть и даже лечь. Стойка должна быть столь продолжительной, чтобы охотник мог подойти к собаке и, приготовившись к выстрелу, послать ее для подъема птицы на крыло.

Подводка — это движение собаки по приказанию ведущего со стойки к дичи для ее подъема на крыло. Подводка должна быть мягкой и достаточно быстрой, чтобы птица не отбежала далеко.

Хорошо дрессированная собака при взлете птицы и выстреле должна быть спокойной, оставаться на месте и без команды ведущего лечь.

После выстрела и падения птицы натасканная собака должна оставаться на месте и пойти в поиск только по приказанию охотника, а разыскав птицу, вновь сделать стойку по убитой. Редко, но встречаются такие легавые, которые по убитой птице стойки не делают. Специально дрессированные собаки по приказанию охотника подают ему убитую птицу в руки.

Итак, выбрав место с дупелями, утром, когда начинает дуть несильный ровный ветерок, зайдите со своим питомцем под ветер и начинайте работу. На собаке должен быть только ошейник. Коль скоро поиск поставлен в начальный период натаски, когда у вас в руках, незачем ее пристегивать раньше времени. Уложите собаку, дайте ей успокоиться 2—3 минуты, а затем пошлите в поиск. Следует команда «ищи», жест — и собака пошла. Теперь внимательно следите за ней, ни на секунду не спуская с нее взгляда.

Причужав птицу, собака в первый раз совершенно неожиданно сделает стойку. И просмотреть этот момент нельзя. Поначалу все идет хорошо: собака на хорошем ходу, делает повороты на ветер, проходит параллель за параллелью, стараясь разыскать птицу. Однако вы не знаете, как она себя поведет перед птицей, поэтому волнуетесь. Но вам ни волноваться, ни увлекаться нельзя. Слишком разгорячившуюся собаку периодически укладывайте, а затем посылайте вновь. Все должно делаться только по вашей команде. Если она повернет раньше, чем следует, остановите и заставьте пройти до желаемого места. Не оставляйте без внимания ни малейшего нарушения.

Если собака работает правильно, но не находит птицу, вы думаете, что у нее нет чутья, так как бывали здесь с другой работающей собакой, которая находила птицу. Но вот наконец и дупель, птица взлетела чуть не из-под носа собаки, а она как шла, так и продолжает поиск, не обратив на нее внимания. Это приводит вас в полное расстройство. Не вздумайте ругать себя и собаку за напрасно потерянный труд. Не теряйте времени, быстро уложите собаку, подзовите ее к месту взлета и заставьте обнюхать его, но не давайте долго «ковыряться» на этом месте.

Как только заметите, что собака проявила интерес к запаху,

приласкайте ее и немедленно пошлите в поиск. Вы, разумеется, заметили, куда сел переместившийся дупель, — туда и направьте вашего ученика. Если увидите, что он забегал энергичнее, а его действия стали более страстными, откиньте сомнения. Ваша собака столкнула дупеля совсем не потому, что у нее нет чутья, а потому, что она еще не знает запаха птицы, в ней еще не пробудилась в полной мере охотничья страсть.

И вот опять птица, и опять повторилось почти то же самое. Почти, а не в точности. При взлете птицы собака резко повернулась в ее сторону, сделала два-три прыжка и, наткнувшись на место сидки, страстно начала его обнюхивать. Повторите те же действия, что и при первой встрече с птицей. Не давайте ей долго разбирать наброды. Приласкайте, уложите, затем возьмите на поводок и уйдите от этого места.

Вот тут-то поведение вашего ученика стало другим — он сам стал рваться в поиск. Но не спешите его посылать. Уложите, сядьте рядом и спокойно поговорите с ним. Он будет смотреть на вас радостно-возбужденными глазами, так как понял запах птицы и для чего у него нос.

После встречи с птицей посланные в поиск собаки очень часто прямым ходом мчатся к месту ее последнего взлета. Этого допускать нельзя. Если ваш ученик проделает это, возьмите его на поводок и уйдите с этого места как можно дальше.

Первая стойка

Не может быть, чтобы вы не обрадовались, увидев, что ваша собака с полного хода вдруг резко развернулась на ветер и, сделав несколько осторожных шагов, остановилась. Вы видите, что она так напряжена, что заметна каждая мышца, нос жадно (короткими вздохами) втягивает воздух, и в такт с этим она слегка открывает и закрывает пасть. Не спеша подойдите к ней так, чтобы она была справа от вас. Все ваши действия должны быть неторопливы и спокойны. Нельзя своим поведением горячить собаку. Пристегните к ошейнику поводок или корду. Погладьте легавую и, дав ей постоять минутку, скажите «вперед» или «подай».

Случается, что птица взлетает не оттого, что ее подняла собака, а от вашего голоса. При этом все легавые ведут себя по-разному, но вас ожидает один из трех вариантов ее действий. При взлете птицы собака может броситься за ней или, испугавшись, подожмет хвост и побежит к вашим ногам, но может остаться на месте и лечь. Последний вариант самый желательный. Это то, что надо. Однако при первой стойке такое бывает очень редко, так же как редко встречаются собаки, пугающиеся птиц. Чаще всего при взлете птицы из-под первой стойки они пытаются ее поймать и бросаются ей вслед.

Итак, ваш ученик в первый раз сделал стойку по птице, а вы подошли к нему, пристегнули к ошейнику корду и послали командой «вперед» поднять ее на крыло. Послали, а он не пошел. Обычно послушный, выполняющий все с первого слова, пес заупрямился и

стоит на месте как замороженный. Повторите приказание, погладьте его, но не вздумайте применять угрожающий тон. Это надо делать ласково.

Известно, что все хищники перед броском на жертву приостанавливаются. Во время охоты на птицу из-под стойки это естественное состояние у некоторых пород собак человек развил до необходимой степени. У огромного числа поколений предков тормозные центры нервной системы именно на это были специально натренированы. Большая часть ваших требований при дрессировке и первоначальной натаске тоже носила характер действий, ограничивающих волю и желание собаки. И если вы делали это чересчур усердно, значит, усугубили положение, поэтому он и тужит на стойке. Обязательно добейтесь, чтобы собака сошла со стойки и, продвинувшись вперед, подняла птицу. Как это сделать? Рекомендаций здесь может быть несколько, и в большинстве случаев для одной собаки приходится применять несколько действий.

Суть первой (основной) рекомендации заключается в том, чтобы предостеречь вас от желания заставить собаку продвинуться вперед с помощью плети. Взлет птицы будет сочетаться у нее с болью, и вы добьетесь того, что она будет бояться этого. Собака должна почувствовать, что взлет птицы никаких неприятностей ей не причиняет. Поэтому оглаживайте ее, ласкайте ободряющим тоном, называя по кличке и повторяя команду «вперед». Необходим всего один шаг. Если пес его сделает, это уже хорошо — значит, надо продолжать действовать в том же духе. За первым шагом может последовать второй и третий, и тогда ничего другого предпринимать не придется, так как птица в конце концов будет поднята. Ни в коем случае не оказывайтесь при этом впереди собаки, потому что, во-первых, вы не знаете, где сидит птица, а во-вторых, поднимать ее на крыло — дело собаки, которой вы обязаны только помочь убедиться в своих возможностях.

Ну, а как же быть, если сколько бы вы ни оглаживали, ни ободряли своего ученика, он стоит и не делает даже шага вперед. Не пытайтесь толкать его. На ваше усилие он обязательно ответит тем же — упрется всеми четырьмя лапами и как каменный (от напряжения) будет стараться сохранить свое место. Попробуйте потянуть его кордой назад, но так, чтобы он не повернулся задом к птице. Делать это надо так, чтобы собака отдалялась от птицы, не меняя своего направления к ней. Результат будет совершенно неожиданный — собака потянет к птице. Как только она сделает это, немедленно ослабьте натяжение на корду и дайте команду «вперед». Собака хоть на один шаг, но обязательно продвинется, а иногда может даже посовываться к птице.

Повторяйте этот прием до тех пор, пока птица не поднимется, но впереди собаки не показывайтесь. Может случиться, что она к птице не пойдет. Тогда попробуйте одновременно с командой «вперед» потоптаться на месте, находясь в непосредственной близости позади собаки. Некоторые легавые, услышав позади топот, тут же сходят со стойки и устремляются к птице. Случится такое — хорошо, ободрите вашего ученика ласковой интонацией и идите за ним, не выпуская из рук корду.

Бывает, однако, и такое, что, сколько бы вы ни топтались на месте, собака стоит, не делая вперед ни шагу. Заставить ее сдвинуться с места можно простым, но грубым способом, воздействуя на ее чутье. Снимите с головы кепку и подержите ее ребром перед мордой собаки. Вместо обворожительно пахнувшей птицы ей в нос ударит запах головного убора, и легавая тут же попытается избавиться от него. Она отвернет голову в сторону и продвинется к птице, а вы тут же скомандуйте ей «вперед» и погладьте. Если она станет, повторите все сначала. Вот так сообща и поднимете птицу, не оказавшись ни разу впереди легавой.

Приучить собаку легко и мягко подавать птицу можно и на основе подражательного метода дрессировки. Если есть возможность при натаске молодой легавой иметь рядом на поводке хорошо работающую старую, то воспользуйтесь этим. Подойдите с ней к стоящему на стойке ученику, и она тут же причует дичь и сделает стойку. Для некоторых молодых собак этого бывает вполне достаточно, чтобы устремиться к птице. Если этого не произойдет, то по вашей команде «вперед» старая опытная собака сразу же двинется к птице, а вместе с ней пойдет и молодая. Ободряйте ее в этот момент, называйте по кличке, а корду из рук не выпускайте. В этом случае птица обязательно взлетит, и вам ничего не останется сделать, как скомандовать обеим «лежать». Старая-то ляжет, а вот молодая может не лечь, а броситься за улетающей птицей. Вот тут-то вам и пригодилась корда, пристегнутая к ошейнику. Остановите собаку и повторите команду «лежать».

Не ругайте собаку за бросок и тем более не наказывайте ее, потому что это ее первая работа и она проявила хорошее охотничье качество — большой интерес к птице. А вообще возьмите себе за правило не хвалить легавую за стойку и не бранить за побросы, так как, во-первых, это естественное качество всякой породной легавой, а во-вторых, незачем задерживать ее стремление к птице. Бесстрастная собака похожа на работающий механизм, а она должна быть душой охоты.

Итак, закончились все этапы работы ученика по его первой птице. Вы его держите, а он с нетерпением ждет, когда его вновь pošлют в поиск. Но не торопитесь тут же показать ему следующую птицу, пусть полежит 5—10 минут, поумерит свой пыл. А когда вы ее pošлете и она найдет птицу, повторите все, что делали при первой стойке. Если пес сделает все верно — не ленитесь, постарайтесь показать ему как можно больше птиц, не прощая ни малейшей провинности. За все неправильные действия выговаривайте недовольным тоном, но не бейте. Как только заметите, что собака начала уставать, тут же прекратите работу, но лучше до этого не доводить.

Возьмите себе за правило заканчивать занятия после хорошей работы собаки. Если есть время, вечером сходите еще на часок, нет — отложите до завтра. Чем чаще вы будете заниматься с собакой, тем лучше будет для вас и для нее. Главное — не перегружать ее на занятиях. На первых порах при каждой работе на стойке пристегивайте корду к ошейнику. Поначалу сдерживайте ее, а затем укладывайте при взлете птицы.

Сколько же времени держать такую собаку на корде при взлете птицы? До тех пор, пока она не сделает попытку ее погнать. Как только наступит подходящий момент, подойдите к ней и, не пристегивая корды, дайте команду «вперед». Останется она при взлете птицы на месте — хорошо, побросится, но по вашей команде «лежать», отданной в угрожающем тоне, ляжет, тоже неплохо. Если же не послушается и погонит птицу — подзовите ее к себе, обругайте угрожающим тоном и, пристегнув к ошейнику корду, пошлите в поиск.

Выше мы говорили, что корда обезволивает собаку. Воспользуемся же ее дрессирующим свойством. Пусть собака потаскает ее в виде наказания. Дайте ей возможность сработать несколько птиц прямо на корде, и можете быть уверены, что она не погонит птицу и при ее взлете останется на месте. Если есть возможность, в это же занятие пустите собаку без корды, пристегивая ее лишь при стойке, а когда птица поднимется на крыло — укладывайте. То есть вам придется все вновь повторить. Не огорчайтесь, это нормальное явление.

В процессе периода натаски ваш ученик может сделать стойку не только по дупелю или бекасу, но и по жаворонку или другим птичкам. Как только это случится, обругайте его и со словами «фу птичка» несильно шлепните по губам. За следующую работу по дупелю похвалите пса. В дальнейшем ваш питомец поймет, какие птицы вас интересуют, и на других не обратит никакого внимания, если дичи будет достаточно. Если спортивной птицы мало, то почти все собаки, как бы верно они ни работали, устав, начинают делать стойки по жаворонкам и другим птицам. Редко, но встречаются собаки, которые не обращают внимания на других птиц.

Продолжая работать с собакой, вы заметите, что птица повзрослела, стала строже, а ваш ученик перестал обращать внимание на ее взлет. Это значит, что ваши одергивания кордой и последующая команда «лежать» сделали свое дело. У собаки выработался рефлекс оставаться на месте при взлете птицы. Выработке затормаживающих факторов помогли ласка, оглаживание и лакомства, от которых, впрочем, очень многие собаки, начав работать по птице, наотрез отказываются.

Доведем же начатое дело до конца. Наступила пора показать вашему ученику результат его работы. Для этого надо из-под его стойки начать бить птицу. В первый раз этот ответственный момент желательно сделать с вашим товарищем, который умеет хорошо стрелять. Как только собака станет по птице, подойдите к ней, пристегните к ошейнику корду и пошлите «вперед». Вы следите за собакой, а взлетевшую птицу пусть бьет ваш товарищ.

Бывают случаи, когда при падении птицы собака пытается схватить ее, вместо того чтобы лечь. Обязательно задержите ее, подведите к птице, уложите и, оглаживая и повторяя команду «нельзя», дайте ей полежать 1—2 минуты. Затем возьмите птицу в руки, дайте понюхать собаке и, не позволяя хватать зубами, уложите у нее на виду в сетку. При такой методике собака довольно быстро начинает работать правильно.

Однако и тут следует сделать некоторые очень важные предуп-

реждения. Во-первых, желательно, чтобы первый выстрел по птице был результативным, во-вторых, ни в коем случае сами не бегите к упавшей птице. Все ваши действия и движения должны быть неторопливыми. Никуда птица не денется. Собака ее найдет и укажет стойкой место падения. Это надо взять себе за правило и на будущих охотах. Стоит вам несколько раз на виду у собаки из-за боязни потерять трофей броситься за птицей, как ваш ученик начнет делать это значительно быстрее вас, и ваш труд пропадет даром, всю натаску придется повторять снова.

Иногда приходится слышать, что собаки, которые прошли курс натаски на испытательной станции и получили дипломы, после двух охот бросаются за птицей, гонят ее, как будто и не занимались. Но что такое натасканная первопольная собака? Это совсем сырой материал, за которым надо внимательно следить не только в конце сезона натаски, весь следующий, но и всю ее рабочую жизнь. Именно поэтому никогда не надо бросаться за подранком или спешить к упавшей птице. Лучше сделать еще один выстрел и добить прыгающего подранка, чем пытаться на виду у собаки его поймать. Такие действия очень полезны при натаске собак второго типа, которые боятся взлета птицы.

Причин этого очень нежелательного явления может быть много. Основные, безусловно, кроются в воспитании. Запуганная, забитая плетью собака, у которой подавлены естественные стремления, очень часто боится не только взлета птицы, а всего неожиданного. Собака, которой мало пришлось бывать в различных условиях, естественно, испугается птицы, с шумом поднимающейся в непосредственной близости. То же самое произойдет с собакой, никогда не слышавшей выстрела до взлета первой птицы. Этот неожиданный громкий звук будет у нее связан со взлетом птицы, и она может всю жизнь этого бояться.

Поэтому в период выращивания и воспитания молодую собаку надо знакомить со всем тем, что она встретит в будущей жизни. Ее надо катать на различном транспорте, по шумным улицам, показывать домашних животных и птиц, стоять с ней у работающих сельскохозяйственных машин и, безусловно, приучить к стрельбе. Боязнь взлета птицы обычно встречается у робких собак. Заметив это еще при воспитании, всякий раз, когда вы идете с ней в поле, старайтесь всячески ободрять собаку. Как можно меньше подавайте ей запрещающих команд, «распускайте» робкую собаку.

В начале отработки поиска робкая собака обычно почти не отходит от ног, крутится в пяти-десяти шагах от вас и не подает никакого намека на поиск. Не вздумайте пристегнуть к ней корду. Как только вы это сделаете, она тут же остановится и будет вопросительно смотреть на вас. И сколько бы вы ее ни посылали, она не побежит. Вы побежите, а она будет стоять. Для такой собаки корда на первых порах натаски не нужна. В этот период работы основная задача с таким типом собак состоит в том, чтобы заставить их искать птицу. Надо пробудить в них охотничью страсть.

Такой собаке в самом начале надо показать предмет, который ей надлежит разыскать, то есть саму птицу. Найдите лужок, где есть дупеля, и убейте одного, но так, чтобы собака не испугалась.

Хорошо, если он упадет на виду у вашего ученика, да еще подранком. Подведите к нему собаку и дайте возможность насладиться им, вволю потрепать, ласкайте ее при этом. Не позволяйте только одного — съесть. Для некоторых собак это приходится делать несколько раз, но в большинстве же случаев бывает достаточно одного.

Понюхав и потрепав птицу, ободренная вашей ласковой интонацией, собака сразу поймет, что встреча с птицей ей ничего, кроме приятного ощущения, принести не может. Вы тут же заметите, что она повеселела, начала бегать, прибавила ходу, ее действия стали более страстными, она ищет птицу. Если при следующей стойке собака сделает бросок в сторону птицы, то не ругайте ее за это, а уложите и подзовите к себе.

Некоторые охотники дают потрепать первую птицу не только тем собакам, которые боятся ее, но и таким, которые бросаются вслед за ней. Делают это с целью побуждения легавой на розыск. Если вы уверены, что в последующем процессе натаски вы сумеете остановить своего питомца, страшного в этом ничего нет.

Как только заметите, что собака перестала бросаться в сторону взлетевшей птицы, постарайтесь показать их как можно больше. Всякий раз ободряйте питомца, ласково потрепите по голове и вновь пошлите в поиск. Помните: собаки очень хорошо чувствуют ваше настроение. Легавые, продолжающие бояться птицы и после такого урока, встречаются очень и очень редко.

И наконец, третий, наиболее типичный случай, когда собака при взлете птицы остается на месте и по вашей команде ложится. С такой потихоньку надо начинать охотиться, но на первых порах лучше привлечь товарища, который будет стрелять, а вы — внимательно наблюдать за легавой. Не прощайте ей ни одной ошибки. Выстрел должен следовать только в том случае, когда собака все сделала правильно. Как только она начнет так хорошо работать, ставьте ее на испытания, а в конце сезона — на состязания. Такая собака готова к охоте на птицу из-под стойки.

ПОДГОТОВКА ЛЕГАВЫХ СОБАК К ИСПЫТАНИЯМ И СОСТЯЗАНИЯМ

Целенаправленное разведение охотничьих собак предусматривает получение потомства с желаемыми рабочими и экстерьерными качествами. Это возможно только в том случае, если эти качества будут известны у производителей. Животноводы очень давно подметили, что подобное дает подобное. Именно это и вынудило их отбирать производителей и подбирать пары, отбраковывая все нежелательное и несоответствующее требованиям.

Наши соотечественники задолго до первых выставок и полевых испытаний, следуя этому правилу, во время товарищеских встреч и совместных охот изучали собак друг у друга и строго подходили к подбору пар, что и дало им возможность вывести такие замечательные породы, как — борзые и русские гончие.

На полевых испытаниях: ведущий и судьи

Известно, что на родине английских сеттеров разводили как чисто выставочных — элегантных, с безукоризненными экстерьерными статьями, но мало пригодных для охоты на дичь, так и чисто рабочих — грубоватых, с непривлекательной внешностью. Ни те, ни другие, завезенные в нашу страну, не устраивали основную массу русских охотников. При отборе производителей и подборе пар, то есть при разведении собак этой породы целенаправленно, были выведены очень красивые собаки с замечательными рабочими качествами. Производителей при этом отбирали на выставках, испытаниях и состязаниях. Поэтому нельзя рассматривать полевые испытания и состязания как развлекательные или чисто спортивные мероприятия. Это отдельные звенья общей цепи собаководства, необходимые для ведения пород и их улучшения.

Вот уже более ста лет в нашей стране выявляют рабочие качества легавых собак на полевых испытаниях и состязаниях по специальным правилам. Впервые в 1887 году их устроило Петербургское общество любителей породистых собак, а с 1890 года по почину Московского общества охотников они были учреждены в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону и в некоторых других крупных городах.

За истекшие годы правила полевых испытаний неоднократно менялись, но их существо и назначение — определять природные и приобретенные качества собак — оставалось неизменным. Все это может быть выявлено только специалистами-экспертами на выставках и выводках и судьями на испытаниях и состязаниях. При этом ведущий, будь то владелец собаки или егерь-натасчик, должен показать свою собаку экспертам с наилучшей стороны.

В связи с тем что есть некоторые особенности ведения собак на испытаниях и состязаниях, к ним необходимо специально готовиться. Это касается не только собак, но и ведущего, который обязан безукоризненно знать ведомую собаку, условия, в которых ей предстоит работать, правила и положения испытаний или состязаний.

Физическая подготовка

На испытания записывают только таких собак, которые успешно прошли весь курс натаски, послушны и работают в полном контакте с ведущим. Но и этого мало. Собаки к моменту испытаний должны быть в хорошей физической форме и специально натренированы. Методика их тренировок отличается от обычной работы собаки при охоте, в период которой собаке приходится много работать в течение одного дня.

Молодой охотник, да еще крепкий на ногу, может так загонять свою собаку в поиске птиц, что к концу дня, идя шагом, она будет шататься. В южных районах нашей страны бывали случаи, когда собаки от непомерной работы в полдневный зной даже погибали. Но это случается, как правило, с молодыми собаками, которые, редко бывая в поле, стараются вдоволь набегаться. Если ежедневно ходить с собакой на охоту и заставлять ее работать по многу часов подряд, то собака тоже начнет сбавлять ход, причем не в конце рабочего дня, в результате усталости, а сразу как только вы ее пошлете в поиск.

Собаки пластичны и очень быстро приспосабливаются к методике обращения с ними. Они начинают понимать, что их ожидает, и в соответствии с этим распределяют свои физические возможности. Что же может выработаться у собаки в результате длительной и непрерывной работы? Начав поиск с большой скоростью, через какой-то промежуток времени она устает, сбавляет ход, а вы все заставляете ее разыскивать дичь. Выполняя вашу волю, собака будет продолжать бегать, но с меньшей скоростью. Замечено: если собака длительное время работает тихим ходом, то у нее вырабатывается привычка к этому. В результате вы будете негодовать и удивляться ее тихому, размеренному галопу, значительно отличающемуся от того быстрого и страстного хода, который она показывала в начале сезона.

Желание исправить этот дефект может привести к его усугублению. Чтобы добиться большей скорости хода, начинающий собаковод тренирует ее целыми днями. В результате он покажет экспертам не только физически измученную собаку с вялыми действиями, но и с выработанной привычкой тихого хода.

Опытный собаковод так не поступит. Он начнет тренировать свою собаку задолго до испытаний. При этом он никогда не заставит ее работать до усталости. Заметив, что собака устала и начала чуть тише бегать, он тотчас же прекратит занятие, возьмет ее к ноге и даст отдохнуть, а чаще всего уйдет с поля. Необходимо также знать, что в начальный период подготовки собаки заставлять ее долго бегать нельзя, потому что в результате продолжительной жизни

в квартире она имеет мягкую, ненабитую лапу и, как правило, находится в нерабочей кондиции.

Тренируя собаку, ее надо много водить на поводке по асфальту, а еще лучше по гравийной дорожке. Как только заметите, что она перестала выбирать место, куда поставить лапу, и не обращает внимания на дорогу, дайте ей побегать, но не теряйте с ней контакт, не допускайте вольностей, добивайтесь ее полного послушания.

Когда собака сбросит лишний жир, начинайте тренировку. Опытный собаковод не заставит легавую работать очень долго при каждом запуске. Постепенно увеличивая продолжительность работы, он доведет ее до 45—60 минут и больше прибавлять не будет. За каждое такое занятие собака не успеет израсходовать запас сил до усталости, если вы ее возьмете на поводок и уведете с поля, чтобы она бесцельно не бегала по угодьям. От этого у нее не пропадет желание работать, а наоборот, возрастет, так как сохранится запас сил. На следующих занятиях собака, приученная к кратковременной непрерывной работе, будет всякий раз стараться вдоволь набегаться и, естественно, увеличивая быстроту хода, доведет его до предела своей физической возможности.

В результате такой методики физической подготовки вы достигнете очень многого: собака постепенно, без перегрузок втянется в рабочий ритм, сбросит лишний жир, «набьет» мускулатуру и лапы, и у нее не выработается привычки работать медленно. Собака, приученная к такому режиму работы, в будущем и на охоте не изменит его.

В период подготовки к испытаниям и состязаниям собака должна иметь только два режима: работа и отдых. Ей не нужны обычные прогулки. Опытный собаковод изменит и рацион собаки: увеличит количество мяса и уменьшит дачу хлеба и крупы. При этом количество жира у нее не увеличится, а энергии прибавится. Нельзя выводить собаку на испытания, как бы хорошо она ни была натаскана, если она находится в нерабочей кондиции — истощенная или разжиревшая. У нее должны быть хорошо развитая мускулатура и легкий слой подкожного жира. В день испытаний кормить собаку до отвала нельзя. Утром необходимо дать немного калорийной пищи, не вызывающей большой жажды. Некоторые собаководы до выступления собак вообще не кормят.

Тренировка по дичи

Опытный собаковод задолго до испытаний начнет заниматься с собакой в угодьях, похожих на такие, в каких ей предстоит выступать. Если есть возможность, он постарается несколько раз поработать с ней именно там, где будут проходить испытания. Однако весь курс подготовки он здесь заниматься не будет, чтобы не приучить ее работать по тем точкам, где она обычно находила дичь, ибо дичи в самый момент испытаний в этих точках может не оказаться, а стойки по этим местам, по старой памяти, она может делать, и за это ее могут охарактеризовать как пустостоя, и если не снимут с испытаний, но поставят меньший

Пойнтер и английский сеттер при работе в паре

балл за верность чутья. Может случиться, что собака, отпущенная с поводка и посланная в поиск, прямо от ноги потянет к одной из точек и сработает птицу. Тут судьи сразу поймут, что это случайность, так как собаки при этом проходят значительно больший путь, чем обычно, то есть не в меру своего чутья.

Если таких работ несколько, собака будет охарактеризована как пустотяг и останется без диплома, чего могло бы и не случиться при ее правильной натаске. Все это имеет очень большое значение при подготовке собаки к выступлению по болотным видам птиц, которые держатся в излюбленных, строго определенных местах. Легавые при неоднократных работах надежно запоминают их. Болотных птиц с одной и той же кочки иногда удастся поднять несколько раз в день.

Записав собаку для выступления по болотным видам птиц, не ходите с ней в лес, где можете встретить тетеревов, белых куропаток и других лесных пернатых. Показывайте ей только дупелей, бекасов и гаршнепов. Если испытывать собак будут по перепелам — незачем им показывать дупелей.

В настоящее время трудно найти уголья, где было бы изобилие птицы, а при подготовке собаки к испытаниям они и не нужны. Если легавая то и дело будет находить птиц, она не сможет показать хорошего поиска, а правильный поиск — едва ли не украшение всей ее работы. Поэтому, если вы найдете такой луг, где ваша собака в течение часа найдет пять-шесть дупелей, этого будет

вполне достаточно. Из пяти вновь найденных два-три обязательно дадут возможность сработать повторно, а четкая работа по перемещенным¹ птицам всегда выгодно характеризует чутье собаки. При таком количестве птиц собака значительное время будет находиться в поиске.

Имейте в виду, что при работе по болотным видам птиц очень чутыстые собаки в благоприятных условиях могут причуять дупеля или бекаса даже на расстоянии 45—50 шагов. Если же собака причуивает гаршнепа на расстоянии 10 шагов, смело надейтесь на хорошую оценку ее чутья.

За стойки по жаворонкам или другим птичкам обругайте ее недовольным тоном, а за работу по болотным или другим спортивным слегка похвалите и приласкайте, но только в том случае, если она все сделала правильно: причуяв, остановилась, по команде сразу подала и при взлете птицы осталась на месте. При частом повторении собака быстро поймет, что она должна искать, и на других птиц не будет обращать никакого внимания, за что при расценке получит высокий балл за верность чутья, а при охотах не заставит вас напрасно подходить к ней, когда она сделает стойку. Только верно работающие собаки доставляют истинное наслаждение охотнику и судьям.

Трудно сказать почему, но все легавые собаки делают стойки по жаворонкам, одни часто, другие редко. Встречаются и такие, которые этих птиц срабатывают так же, как дупелей и бекасов, на протяжении всей своей жизни. Очевидно, они очень соблазнительно пахнут. Поэтому некоторые собаководы не считают стойки по жаворонкам грехом для собаки и не тратят сил и времени на ее отучивание от работы по ним. Во Франции, например, эта птица считается спортивной, при охоте ее отстреливают именно из-под стойки легавых.

Даже хорошо работающие собаки иногда делают пустые² стойки. Конечно, они нежелательны, поэтому некоторые ведущие во время испытаний собак не подходят к ним тут же, как только они делают стойку, а медлят в надежде, что собака, разобравшись в запахе и определив, что птицы нет, самостоятельно перейдет в поиск. Эксперты тут же замечают это, и в описании работы собаки появляется запись: «Ведущий не верит собаке». А верить надо. Сделала собака стойку — подойдите и пошлите ее в поиск. Обычно в таких случаях перед ней оказывается птица, и экспертам бывает обидно, когда ей не верит ведущий: она сработала, а он не подошел.

¹ Перемещенной называется такая птица, место посадки которой точно замечено, при условии, что взлетела она при работе собаки точно из этой же точки.

² Пустой называется такая стойка, при которой собака, посланная для подъема птицы, не обнаруживает ее и переходит в поиск. Если же собака, сделав стойку, через короткий промежуток времени самостоятельно сходит с нее без посылы ведущего, такая стойка считается не пустой, а приостановкой по сидке.

Как вести легавую на испытаниях

В отечественной литературе почти нет рекомендаций по методике ведения легавых собак на испытаниях и состязаниях. Трудно сказать, почему так сложилось. То ли егеря-натаскики не хотели да и не могли по малограмотности поделиться своим опытом, то ли в прошлом владельцы легавых самостоятельно не натаскивали их, а профессионалы не допускали грубых ошибок и при оценке их работы судьи видели более или менее ровное поведение собак.

В настоящее время егеря натаскивают ничтожно малую часть собак. Это стало заботой самих владельцев, многие из которых не имеют опыта управления собаками при их испытаниях. Полагая, что собака должна найти и сработать птицу, они ведут своих питомцев так же, как они делали это на охоте. Однако вести собаку на испытаниях, а тем более на состязаниях, так же, как на охоте, нельзя. На охоте собака является своеобразным инструментом для отыскания и добычи птицы, а своей работой она радует и удовлетворяет только владельца. И очень часто добытая птица, особенно у молодого охотника, гасит в его сознании многие погрешности в работе собаки. На испытаниях и состязаниях, помимо конечно-го результата розыска и работы по птице, очень большое значение имеет то, как это сделает собака, сумеет ли она удовлетворить требования правил, которыми руководствуются судьи при оценке ее работы.

Элементы, определяющие рабочие качества современной легавой, делят на две группы: в одну входят природные данные, унаследованные от производителей, такие, как чутье и стиль, в другую — приобретенные, появившиеся вследствие натаски, — быстрота и манера поиска, потяжка, стойка, подводка, отношение к выстрелу, постановка и послушание (табл. 5)

Таблица 5

Таблица максимальных баллов оценки элементов работы легавых собак по болотным видам птиц

Чутье				Типичность стиля							Дрессировка		
Дальность	Верность	Манера приучивания	Быстрота поиска	Манера поиска	Потяжка	Стойка	Подводка	хода	стойки	потяжки и подводки	Постановка	Послушание	Общий балл
10	10	5	10	10	5	5	10	5	5	5	10	10	100

Правилами испытаний предусмотрены скидки с полных баллов за все погрешности, которые допустит собака в процессе

Ожидание очереди на полевых состязаниях

работы. Чем лучше подготовлена собака, тем меньше будет сделано скидок и она получит диплом более высокой степени.

При испытаниях ведущий обязан всячески помочь собаке проявить все качества с самой лучшей стороны, так как конечный результат и балловая расценка в значительной степени зависят от того, как собаку ведут, то есть управляют ею. При неумелом обращении даже хорошо работающую легавую можно так показать судейской комиссии, что она оставит самое неблагоприятное впечатление и не получит полевой диплом. Это происходит в тех случаях, когда, желая показать собаку с лучшей стороны, ведущий начинает подавать ей когда надо и не надо бесчисленное количество команд, сбивая ее с толку. Собака, выполняющая все правильно и не требующая при этом дополнительных указаний, получит более высокий балл за элементы натаски, чем та, вся работа которой проходит под аккомпанемент свистка и окриков.

Очень большое значение при испытаниях имеет даже такой мелкий факт, как момент посылы собаки в поиск. Опытный ведущий, получив распоряжение о запуске собаки, никогда не делает этого там, где его застало приказание. Он спокойным шагом выдвинется на ветер от судей и зрителей, уложит собаку, не спеша положит поводок в карман, сделает несколько шагов в сторону от нее и только после этого, подав команду, укажет жестом направление ее первоначального движения. Неопытный ведущий именно с этого первого момента очень часто допускает грубые ошибки. Получив распоряжение, находясь еще среди зрителей и собаководов, ожидающих своей очереди, он спустит собаку с поводка и пошлет ее в поиск. Его собака, как пра-

вило, начнет носиться между собаками, зрителями и судьями и только после неоднократных окриков перейдет в нормальный поиск. У судей первое впечатление о такой легавой бывает испорчено.

Могут быть ошибки и иного характера. Если, например, ведущий выдвинется на ветер вместе с собакой, уложит ее и, желая блеснуть дрессировкой, уйдет от нее очень далеко, собака может начать поиск позади него, а чаще всего на полном аллюре пролетает мимо ведущего и уходит далеко вперед. И то и другое плохо. Многие собаки из-за ошибок при натаске вообще имеют тенденцию уходить далеко на ветер от ведущего. Неопытный ведущий при этом начинает непрерывно освистывать и подзывать собаку, а чаще, ускорив ход, пытается оказаться ближе к ней, а она, как правило, уходит еще дальше.

При подготовке к испытаниям такую собаку необходимо почаще подзывать к себе, посылать в поиск буквально от своих ног. Не помогает — укладывайте, подзывайте и вновь посылайте. Прodelывая это во время испытаний, вы убедите экспертную комиссию в том, что собака вас слушается, и она получит высокий балл. Кроме того, ваша собака будет более плотно располагать параллели и не пропустит птицу, оказавшуюся на ее пути.

С собакой, приученной проходить на параллели вблизи вас, всегда легче найти перемещенную птицу, на которую судьи предложили вам навести вашу собаку. Зная возможности своей собаки по чутью и регулируя скорость своего движения вперед по пути к птице, вы можете заставить ее оказаться на таком расстоянии, которое будет доступно ей при работе именно по этой птице. В некоторых случаях вы увеличите скорость своего хода, а собака — расстояние между этой и последующей параллелью. Замедляя иногда ход, вы сократите расстояние между соседними параллелями. Порой вам придется остановиться и попятиться, чтобы собака оказалась на заветном расстоянии от птицы и наверняка причуяла ее. Все это будет проделано как бы без единой команды.

Во время охоты некоторые собаководы не очень требовательны к работающей собаке. Например, когда она ищет, делает перед птицей стойку, а при ее взлете чуть побросается и по команде ляжет. На испытаниях этого не должно быть. Если собака уходит далеко, на какое-то время ее придется взять на корду, если замедляет ход на повороте и разбирает наброды — немедленно отзовите или скомандуйте «ищи» и подбодрите.

Во время охоты иногда приходится вести собаку в полветра, а в некоторых случаях и по ветру. При испытаниях собаку посылают работать, как правило, только против ветра. Заметили, где села птица — не ленитесь, попросите разрешения у экспертов и зайдите под ветер на такое расстояние, чтобы собака могла сделать несколько параллелей перед тем, как окажется перед птицей.

И еще одна рекомендация. Никогда во время работы собаки не выходите из себя. Обращение с собакой должно быть ровным, где надо — требовательным, где надо — ласковым. Стоит вам начать нервничать, как собака это немедленно заметит и с ней произойдет то же самое. Она будет то суетиться, то останавливаться, поглядывая на ведущего, создастся впечатление, что собака не понимает, зачем ее

привели на поле, или, что еще хуже, начинает бояться ведущего. Очень часто выступление собаки бывает коротким и наладить испорченные взаимоотношения вам не хватит времени.

Ведущий, впервые выводящий собаку на состязания, обычно, как только она поднимет птицу на крыло, забывает о ней и, повернувшись к судьям, пытается угадать их впечатление. А члены комиссии все время смотрят на собаку. Хорошо, если она не изменит своего положения после команды «лежать». А если почувствует, что за ней ослаблено наблюдение, собака вскочит и начнет беспорядочно метаться в районе взлета птицы. Очень это неприятное зрелище!

Случается и такое. Оставшись на месте в первый момент после взлета птицы, через несколько мгновений, как бы опомнившись, она на полном ходу устремляется в направлении полета птицы, не обращая внимания на истошные команды ведущего. В результате в протоколе появится запись: «Собака вышла из повиновения. За гоньбу птицы снята с испытаний». А ведь этого могло и не случиться, если бы ведущий тут же после взлета птицы, не взглянув в сторону судей, взял собаку за ошейник и пристегнул к нему поводок. Так именно и поступают опытные собаководы, выступая на испытаниях и состязаниях даже с дипломированными собаками.

Всякий раз как только собака подала птицу, немедленно берите ее на поводок, так как члены комиссии все равно попросят вас это сделать, ибо им необходимо некоторое время на описание только что закончившейся работы. Ни на мгновение не упускайте из вида собаку, тем более молодую, натаска которой только-только закончилась.

После каждой работы, взяв собаку на поводок, попросите разрешения и уйдите от этого места. Если этого не сделать, посланная для продолжения работы, она обязательно устремится к месту, откуда только что взлетела птица, и начнет это место обнюхивать, что очень нежелательно, так как вызовет дополнительные команды и покажет, что собака склонна к обнюхиванию мест взлета птиц.

Еще одна рекомендация — не хвалите собаку во время работы. Судьи все равно вам не поверят, они расценят работу собаки по тому, что видят, а не по тому, что вы им скажете о ней.

Будьте скромны и вежливы. Пусть судьи останутся довольными не вашими рассуждениями о достоинствах собаки, а ее работой.

И наконец, последнее. Обычно в день испытаний бывает записано несколько собак, очередность выступления которых определяется простой жеребьевкой. Если очередь выступления вашей собаки не ожидается в ближайший момент, спросите у председателя комиссии, где вам подождать, и уйдите от места работы очередной собаки так далеко, чтобы ваша ее не видела, не тянула бы за поводок до хрипоты и была бы спокойна. Тогда ваша собака будет работать спокойно, не растратив попусту ни нервных, ни физических сил. А после выступления выслушайте заключение судей, поблагодарите их и, получив разрешение, отправляйтесь домой или на базу с сознанием того, что вы способствуете отбору собак для ведения излюбленной вами породы, а на охоте наслаждайтесь работой своей собаки.

СОДЕРЖАНИЕ

Обрести помощника и друга	4
Развитие охотничьего собаководства в России	7
Английские легавые	12
Пойнтер	12
Английский сеттер	16
Ирландский сеттер	21
Шотландский сеттер — гордон	24
Континентальные легавые	27
Немецкая короткошерстная легавая — курцхаар	27
Немецкая жесткошерстная легавая — дратхаар	29
Выращивание и воспитание щенка	29
Кого взять: кобеля или суку?	31
Содержание щенка	33
Кормление щенка	36
Подготовка собак к экспертизе на выставке	39
Физическая подготовка	40
Психическая подготовка	41
Внешняя подготовка	42
Что и когда должно быть на собаке	43
Как приучить собаку показывать прикус	43
Основы дрессировки легавых собак	44
Воздействие условными и безусловными раздражителями	44
Методика образования условных рефлексов	45
Методы дрессировки	48
Стереотипность при дрессировке	49
Ошибки дрессировщиков	49
Общая дрессировка легавых собак	50
Приучение к месту	51
Приучение к кличке	52
Подзыв на свист	53
Приучение ходить рядом	54
Команда «нельзя»	56
Команда «сидеть»	58
Команда «лежать»	59
Приучение к транспорту	62
Отучение от привычки ставить лапы на грудь владельца	63
Отучение брать подачки	63
Первоначальная натаска	65
Принадлежности для натаски	66
Выбор места для работы с собакой	67
Приучение к правильному поиску	67
Приучение к звуку выстрела	74
Приучение к воде	76
Натаска по дичи	77
Выбор вида птиц	78
Когда начинать натаску	78
Выбор угодий	80
Элементы работы легавых собак	80
Первая стойка	82
Подготовка легавых собак к испытаниям и состязаниям	87
Физическая подготовка	89
Тренировка по дичи	90
Как вести легавую на испытаниях	93

Собаки умеют
рассуждать: они не
только способны
чувствовать любовь,
страх и пр., но и
понимать похвалу,
стыдиться, отличать
шутку, насмешку и пр.

ГЬЮ-ДЕЛЬЗИЕЛЬ

